



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Ocherki zhizni moskovskago
arkhiepisskopa Avgustina

Ivan Snegirev

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

91

Bound in Cover



Гру. А. Афонасовъ. 1822.

Августинъ, Архидиаконъ.



ОЧЕРКИ ЖИЗНИ

МОСКОВСКАГО АРХИЕПИСКОПА

АВГУСТИНА.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ И ПОРТРЕТОМЪ.

И. С.



МОСКВА.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

ВХ

597

А96

567

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва: Ноября 21 дня 1841 года.

Цензоръ М. Катеновскій.

Изданіе 3 съ дополненіями и поправками.

Московское Общество Любителей
Россійской Словесности подъ пред-
сѣдательствомъ А. А. Прокоповича-
Аншонскаго, желая почтить память
своего Почетнаго члена, Архіепископа
Московскаго Августина, въ силу у-
сшава своего, въ 1823 году поручило
мнѣ, какъ сочлену своему, сосланивъ
біографію сего Архипасхыря, копо-
раго и я имѣлъ счастье лично знать.
По проченіи мною въ засѣданіи Об-
щества, она была напечатана особен-
но въ нѣсколькихъ десятковъ экзем-
пляровъ для сочленовъ и для моихъ
знакомыхъ. Минуло 16 лѣтъ, какъ
обращилъ на нее вниманіе знамени-
тый сочинитель *Описанія отечественной
войны* въ 1812 г. напеч. въ Сиб. 1839 г.

Въ продолженіи ешого времени мнѣ попадались новыя, неизвѣстные еще факты, коихъ я не хотѣлъ оставишь въ забвеніи; ими я дополнялъ свое сочиненіе, повѣряя его съ участниками и досповѣрными свидѣтелями доспо-памяшной години Москвы, кошорую и я помню, какъ юный очевидецъ большей часпи шогдашнихъ событій, врѣзавшихся въ памяти моей. При распросахъ своихъ и повѣрахахъ, я испыпалъ, сколь легко исчезающъ, искажающся и предающся забвенію произшесшвія, опдаленныя опъ нашего времени шолько шремя десятильшіями, и вмѣстѣ съ шѣмъ убѣдился въ необходимости и важности сохраняшь и передавашъ съ возможною шочностью факты объ эпохѣ, доспойной спояшь на первомъ планѣ не шолько въ опечешвенной, но и во всеобщей исторіи. Какъ Пасшырь Московской Церкви шогда былъ главнымъ дѣшпелемъ, органомъ Вѣры и Опечешства: шо и жизнь его слилась съ дивными судьбами древней шполицы, съ коими неисповѣди-

мые пуши Промысла соединили жребій Россіи, и всей Европы.

Такимъ образомъ, дополнивъ и исправивъ біографію Преосв. Августина, какъ бы окончаніе изданной мною жизни Московскаго Митрополита Платона, я почти вновь написалъ ее. Между шѣмъ опрывокъ изъ епото шруда, ошносящійся прямо къ испоріи древней споліцы въ 1812 году, помѣщенъ былъ въ прибавленіяхъ къ Московскимъ Губернскимъ вѣдомосшямъ 1841 г. основашелемъ оныхъ Московскимъ Гражданскимъ Губернашоромъ И. Г. Сенявинымъ. Начальникъ Гражданской часши въ Москвѣ порѣвноваль сохранишь память прежняго начальника духовной часши; какъ просвѣщенный чшишель ошечешвенныхъ бышописаній, онъ вызваль меня при его содѣйствіи напечашашъ новое изданіе жизни Московскаго Іерарха. Свидѣшельсшвуя ему свою искреннюю признашельность, я долженъ бы высказашъ свою благодарность за споспѣшешвованіе одной почщенной осо-

бъ; но, уважая ея благочестивую скромность, внесу ея въ память сердца своего.

Къ опчешу о происхожденіи и судьбѣ ешой книжки, одно шолько дополню, что я спарался писать *sine ira et studio*, т. е. безпристрастно. Въ концѣ помѣщены разные матеріалы, коими я пользовался, въ надеждѣ, что они, по рѣдкости и важности своей, могутъ бытъ не бесполезны для ошечественной Исторіи и Словесности. Чисапеллямъ и судіямъ своимъ я повшорю пѣже слова древнихъ нашихъ лѣшописапелей, кои привелъ въ Начертаніи жизни М. Плапона: » Опцы и »брапья! оже ся гдѣ буду переписалъ, »или недописалъ, чшише, исправливая »Бога дѣла, а не кленише.«

И. Снегиревъ.

Троицная въ
Троицкой.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ЖИЗНИ АРХІЕПИСКОПА МОСКОВСКАГО

АВГУСТИНА.

Жизнь Архипастыря, какъ предсуждено Церкви, сама по себѣ поучительна и занимательна для его Пастыри; но если соединена съ великими событіями опечетства, въ коихъ онъ являешся свидѣтелемъ и участникомъ, она дѣлаешся важною и для Исторіи опечетственной.

Такова жизнь преемника Платона, Августина, которому суждено было видѣть нашествіе и бѣгство враговъ Россіи, разрушеніе и возобновленіе древней столицы, возстановленіе поруганную святыню и оскверненныя святылища, упѣшашъ Пастыря — свою родину среди бѣдствій и торжествовашъ съ нею спасеніе и славу опечетства.

Родиною Августина была Москва, временемъ рожденія 1766 годъ, 6 Марта; въ св. крещеніи онъ нареченъ Алексіемъ. Отецъ его Василій Михайловичъ Виноградскій былъ Священникомъ при церкви св. Димитрія Селунскаго, находившейся въ городѣ Кипаѣ на

Ильинкѣ: за пруды свои при поновленіи св. иконъ въ Соборахъ (1) онъ награжденъ симъ мѣспомъ и саномъ опъ Преосвященнаго Амвросія Каменскаго, который воспринималъ опъ купѣли другаго сына его Александра, попомъ въ монашесствѣ Амвросія. Бывши еще дячкомъ при церкви Большаго Вознесенія, по сосѣдству съ домомъ родителя Попемкина, и по веселому своему характеру онъ сдѣлался извѣстнымъ сыну его Григорію Александровичу, который, приѣхавъ въ Москву послѣ мора, мяпежа черни и убіенія Архіерея въ Сполницѣ, увидѣлъ въ Успенскомъ Соборѣ прежняго своего сосѣда и собесѣдника поновляющаго иконы и пригласивъ его къ себѣ, спрашивалъ: не нуждается ли онъ въ чемъ? Но безкорыстный іерей-иконописецъ ничего не просилъ у могущеспвеннаго и щедратаго вельможи. По вспуленіи Платона на пашву Московскую, онъ умеръ и покинулъ двухъ сыновей и дочь въ крайней бѣдности и безъ приспанища.

Алексѣй Васильевичъ, поперявъ свою мапъ еще въ моръ, послѣ опца оспался осьми лѣтъ круглымъ сиротою; но Богъ послалъ ему въ одномъ дальнемъ родспвенникѣ руководителя, который, изъ соспраданія и по чувству родспвеннаго сердоболія, взялъ къ себѣ сиропъ; Алексѣя предспавилъ къ Ректору Московской Духовной Академіи Архимандриту

Амвросію (въ послѣдствіи Митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому): сирота Алексій помѣщенъ былъ въ Перервинскую Семинарію на казенное содержаніе.

Въ семь раасадникѣ многихъ знаменитыхъ Паспырей получивъ первоначальныя познанія въ наукахъ, своими успѣхами онъ оплечилъ себя опъ сверспниковъ и сдѣлался доспойнымъ вниманія учипелей и начальниковъ Семинаріи. Наспавникомъ его въ Лапинскомъ языкѣ былъ Геромонахъ Арсеній Зерчениновъ, проницательный слѣпецъ и Лапинскій спихотворецъ, любимый Митр. Плапономъ. При посѣщеніи Перервыи Лапинскаго класса Герархомъ, онъ предспавилъ ему Виноградскаго, какъ оплечнаго ученика: Плапонъ говорилъ съ юношею по Лапинѣ, и довольный скорыми и умными его опвѣщаніями, замѣпилъ его и не позабылъ; однакожь до тѣхъ поръ не принималъ его подъ особенное свое покровительствво, пока совершенно не увѣрился въ невинности покойнаго опца его, который былъ вмѣшанъ въ одно сомнительное дѣло, прозводившееся въ Консиспориіи: ето слѣдспвіе онъ поручалъ на разсмотрѣніе почпенному Прошпюіерю И. И. Спавровскому.

По окончаніи курса наукъ въ Перервинской Семинаріи, Алексій Виноградскій изъ Рипорического класа переведенъ былъ въ Московскую Духовную Академію для слуша-

нія Философіи и Богословія: въ первой на-
 спавникомъ его былъ Аѳанасій Ивановъ,
 а въ другой сперва Аполось Байбаковъ,
 сочинитель Писпки, потомъ Аѳанасій Ива-
 новъ, въ послѣдствіи Архіепіскопъ Екашерино-
 славскій. Съ опмѣнною похвалою кончивъ
 курсъ Любомудрія и Богословія, Виноград-
 скій назначень былъ училемъ въ по
 самое училище, гдѣ началъ свое ученіе; но
 прежде вступленія въ сію должность, оп-
 правлень былъ Преосвященнымъ Пашономъ
 въ Главное народное Училище, 1786 года
 открытое въ Москвѣ по методѣ Серба Янко-
 вича де Миріево, для изученія сей методы,
 сходной во многомъ съ Ланкасперовою. Че-
 резъ полгода, Алексій Васильевичъ, выдер-
 жавъ экзамень въ семь предметѣ, получилъ
 похвальное свидѣтельство отъ Директора
 сего Училища (2) и самъ обучалъ новому
 способу преподаванія въ низшихъ классахъ
 Московской Духовной Академіи; для распро-
 страненія же свѣдѣній своихъ, въ свободное
 отъ занятій время, иногда слушалъ лекціи
 Профессоровъ Московскаго Университета и
 иногда же началъ болѣе знакомиться съ Рус-
 кою литерашурою; потому что привыкнувъ
 въ школъ мыслишь и писать по Латинѣ, онъ
 затруднялся выражаться по Руски.

Митрополитъ Пашонъ, никогда не выпуска-
 вшій изъ виду своего питомца, при посѣщеніи

Перервинской Семинаріи, увидѣвъ его учителиемъ, оправдавшимъ свое званіе и его выборъ.

Посѣщеніе Платона было торжествомъ для училищъ, куда часто обращался попечительный взоръ его; тамъ онъ присуществовалъ при ученіи въ класахъ, предлагалъ вопросы, ободрялъ привѣтствіемъ или наградою достойныхъ учителей и отличныхъ учениковъ. Если удавалось ему опкрышь или пробудить талантъ, спавшійся въ неизвѣстности, или коснѣвшій отъ заспѣчивости: онъ радовался новому пріобрѣтенію, какъ бы опкрытію сокровища.

Тогда велось обыкновеніе въ Семинаріяхъ и въ Славяно - Греко - Латинской Академіи привѣтствовать стихами и рѣчами Архипасхыря своего въ день его рожденія и пезоименичества. Слѣдуя сему обычаю и вмѣстѣ внушенію признательнаго сердца, Виноградскій написалъ первые свои Латинскіе стихи на пезоименичество своего мецената 1788 г. Ноября 18; они пакъ понравились Преосвященному, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а поэта пригласилъ къ обѣду: что былоу Архипасхыря большою милостью, каковую оказывалъ онъ только отличнѣмъ изъ своихъ подчиненныхъ. Одушевленный столь лестнымъ поощреніемъ Мисрополіпа, нашъ поеть отъ лица Перервинской Семинаріи написалъ ему привѣтствіе въ Латинскихъ стихахъ

на 1789 годъ; въ первый день етого года они поднесены были Архипаспырю послѣ обѣдни въ Чудовъ монаспырь и приняты имъ съ шѣмъ радушіемъ, съ какимъ онъ встрѣчалъ всякій развивающійся талантъ. Вскорѣ Виноградскому Плапонъ поручилъ преподаваніе Риторики въ Троицкой Семинаріи.

Помомъ Виноградскій въ спихахъ своихъ:

Ite mei versus doctas ad Praesulis aures, избразилъ сиропскую и учебную жизнь свою (3), изчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Плапона — и пимпическою благодарностью такъ плѣнилъ слухъ и сердце своего покровителя, что сей велѣлъ напечатать спихи, отправилъ ихъ во всѣ Академіи и Семинаріи, а одинъ экземпляръ, писанный золотыми буквами, послалъ въ даръ къ спихопворцу съ собственноручнымъ подписаніемъ золотыми чернилами:

Domino Vinogradsky.

Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato, Metropolita Mosquensis. 1789, April. 3. n. e. «Господину Виноградскому. Золотые «спихи призналъ достойными напечатать «золотыми буквами признашельный Мипро- «політъ Плапонъ.»

Плапонъ самъ перевелъ слово въ слово на Русской прозою и напечаталъ: сочиненную 1795 года Виноградскимъ Латинскую *Елегію*

на бѣдспвенную смерть Епископа Теодосійскаго Моисея Гумилевскаго, безвинно убишаго въ Крыму и оклеветаннаго молвою въ самоубійствѣ (4).

Митрополитъ иногда задавалъ питомцу своему предметы для сочиненія, или вопросы для разрѣшенія, нарочно самъ заводилъ съ нимъ рѣчь, или съ другимъ вовлекалъ его въ соспязаніе о какой нибудь важной истинѣ, чшобы лучше виикнуть въ нее, разсмопрѣвъ съ различныхъ спороць; изъ собспвенной библіюшеки давая ему книги для прочшенія, требовалъ опть него мнѣнія объ нихъ, нарочно заспавлялъ дѣлать изъ нихъ выписки, и шѣмъ приучалъ умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ поспоянному напряженію. Если Виноградскій одерживалъ побѣды въ учебныхъ соспязаніяхъ: Платонъ привѣтспивовалъ его именемъ Полемарха. Написанныя имъ проповѣди напередъ разсматриваемы были Платономъ, который, заспавляя его произносишь ихъ предъ собою, поправлялъ юнаго вишю въ произношеніи и шѣлодвиженіи; повпоряя: «Такъ бывало и меня учивалъ благодѣтель мой Гедеонъ!»

Виноградскій, будучи живаго и пылкаго характера, свойспвеннаго его темпераменту, не рѣдко переходилъ опть веселаго къ тревожному расположенію духа; но природная доброта сердца брала верхъ надъ скоропременною

вспылчивостью. Замѣчая въ немъ такіе порывы, Платонъ умѣрялъ ихъ своими совѣтами. Попечительность и опеческая заботливость великаго Архипаспыря, пробуждая въ Виноградскомъ дѣятельность силъ душевныхъ, оживоворяла его мыслію, что успѣхи его сославляли радость и ушѣху для начальника-опца. Въ исторіи просвѣщенія имена Меценатовъ достойно соединяются съ именами знаменитыхъ ихъ питомцевъ; память Шуваловъ стоитъ рядомъ съ Ломоносовымъ, Богдановичемъ и Херасковымъ; память памяти Платона сливается съ воспоминаніемъ о многихъ Архипаспыряхъ, его питомцахъ.

Имѣя рѣдкую способность говорить безъ приговора Латинскими стихами на заданный предметъ, Виноградскій никогда не писалъ Рускихъ стиховъ. Его поварищи еще вспоминаютъ стихопворные его экспромпы: они не забыли и того, что Алексѣй Васильевичъ среди вакаціоннаго приволья, иногда выступалъ на сцену Семинарскаго шеатра въ роль прагическихъ героев: тогда избранныя сцены изъ трагедій Сумарокова слѣдовали за философскими и богословскими сочиненіями въ Авдипоріи и служили не бесполезнымъ для него упражненіемъ и забавою. И все это, по большей части, происходило предъ глазами Платона, который снисходилъ невиннымъ

увеселеніямъ , особливо когда онѣ , освѣжая силы душевныя , развивали способности.

Въ 1792 году, Виноградскій изъ учителя Краснорѣчія поступивъ въ Префекты; спалъ преподавать Философію, тогда ограниченную догматизмомъ , который привелъ наконецъ учителя къ постоянному убѣжденію, что главное начало всей Философіи получаетъ свою достоверность только изъ Откровенія. Это было приутовленіемъ его къ вступленію въ монашество, къ коему предназначалъ его Платонъ. Сдружась съ науками , учитель Любомудрія не могъ не любить уединенія , споль благопріятнаго для жизни созерцательной, духовной. Отъ юности еще своей, въ училищѣ Виноградскій, сроднившійся съ благочестивою и мирною жизнью инока, чуждался тѣхъ связей, кои привязываютъ человека къ міру. Въ сиротствѣ своемъ онъ поручилъ себя Богу: Ему же рѣшился посвятивъ всю жизнь свою. Какъ по внутреннему побужденію , которое бываетъ особеннымъ призваніемъ Божиимъ, такъ и по убѣжденію благодѣтеля своего , Алексѣй Васильевичъ принялъ монашескій чинъ и нареченъ отъ Митрополита Платона *Августиномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивѣйшихъ учителей Церкви; въ 1794 году онъ посвященъ былъ въ Геродиакона, вскорѣ пошомъ въ Иеромонаха.

Новое званіе и священныи обѣщанія поставили Августина на поприще вышшей дѣятельности въ служеніи Церкви, гдѣ ожидали его подвиги и слава, и гдѣ опеческая къ нему любовь мудраго Платона поддерживала и руководствовала его къ дальнѣйшему возвышенію; прозорливый Іерархъ предвидѣлъ своего преемника въ юномъ монахѣ, одаренномъ силою духа и слова, такъ что однажды велѣлъ ему надѣсть на голову новую свою митру, чтобы узнать, въ пору ли она ему будетъ. Когда же Августинъ, примѣривъ ее, сказалъ, что въ пору ему; Платонъ отвѣчалъ: «когда въ пору, потрудись и потерпи, придетъ и тебѣ пора.» Въ 1795 году Августинъ заступилъ въ Троицкой Семинаріи мѣсто Ректора и Богословія Учителья, и въ 1798 году, произведенный въ Архимандрита, получилъ въ управленіе Можайскій Лужецкій монастырь. Съ преподаваніемъ Богословія, по введенному тогда порядку, онъ изъяснялъ Апостольскія посланія всенародно въ церкви, по воскреснымъ днямъ предъ литургіею.

При посѣщеніи Троицкой лавры Императоромъ Павломъ I, 1797 года, послѣ Коронаціи, Августинъ, какъ Ректоръ въ Семинаріи, привѣтствовалъ Государя рѣчью, и въ присутствіи его и всей Царской фамиліи производилъ Богословскіе акты, удостоенные вниманія Монарха, который любилъ рассу-
 ж-

дашь и даже писалъ о Богословскихъ предметахъ. Митрополитъ Московскій тогда съ похвалою представилъ Августѣйшему Ученику своему Августину, которому изъяснено Высочайшее благоволеніе за порядокъ и успѣхи въ ученіи, и уже изъ Москвы присланы были отъ Государя богатыя золотыя часы, а ученикамъ 2,100 р. денегъ.

Въ 1801 году Августинъ изъ Лужецкаго монастыря переведенъ былъ Наспояпелемъ въ Московскій Богоявленскій со степеню перваго; но пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, который не хотѣлъ съ нимъ разстаться. «Ты видишь—говорилъ онъ ему—я соспарѣлся: потерпи, и Богъ не забудетъ швоей ко мнѣ любви!» —

Между тѣмъ съ XIX вѣкомъ началось царствованіе Александра I, обильное чрезвычайными и славными событіями, коихъ свидѣлемъ, участникомъ и проповѣдникомъ Провидѣніе судило быть Августину въ годину испытанія Москвы.

Когда Троицкая Лавра и Семинарія обрадованы были посѣщеніемъ Александра I послѣ священной его Коронаціи, при коей былъ и Архимандритъ Августинъ, по назначенію Митрополита Платона: тогда въ Авдѣиоріи Августинъ, какъ Семинарскій Ректоръ, привѣщивовалъ Государя благодарственною

рвчью и заслужилъ его благоволеніе за свое усердіе и труды въ образованіи и воспитаніи юношества на службу Церкви и Отечества: онъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденъ Св. Анны 2-й степени, копорый въ то время имѣли весьма немногіе изъ Архимандритовъ. Въ 1802 году Августинъ опредѣленъ былъ въ Московскую Духовную Цензуру Цензоромъ печатаемыхъ книгъ; вскорѣ потомъ сдѣланъ Наспропелемъ Спавропигіального Законоспаскаго монастыря и Рекпоромъ Московской Духовной Академіи, гдѣ при немъ, по распоряженію высшаго Начальства, введено преподаваніе нѣкопорыхъ частей *Врачебной науки*, съ пою благошворною цѣлю, чшобы врачей души сдѣлашь врачами и пѣла (5).

Въ 1803 году Св. Синодъ вызвалъ Августина въ С. Пешербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія: тамъ онъ вмѣспѣ съ Архимандритомъ Амвросіемъ Прошасовымъ, знаменитымъ также витпиею, нареченъ почти въ одно время Епископомъ въ св. Синодъ, и произнесъ въ присущствіи онаго *благодарственную рѣчь* (6); 7 Февраля 1804 года, Августинъ рукоположенъ былъ Митрополитомъ Новгородскимъ Амвросіемъ во Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго, какъ желалъ Преосв. Платонъ. Рукоположеніе его происходило въ Благовѣщенской церкви Свято-Троицкой Александроневской

Лавры; при чемъ были Преосвященные Тверскій Меѳодій, Варлаамъ Грузинскій и Еугеній Спарорусскій (помомъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій).

Вскорѣ по приѣздѣ Дмитровскаго Епископа въ Москву, Плашонъ, увѣренный въ немъ, поручилъ ему правленіе Епархіею и самъ отправился въ Кіевъ на поклоненіе Св. угодникамъ Печерскимъ.

Съ принятіемъ паспырскаго жезла пипомецъ Плашонъ принялъ на себя священныя обязанности спрошителя Таинъ, правшителя и учшителя Паспвы. Вся юность его была приугоповленіемъ къ сему великому подвигу; а дѣла мудраго руководшителя его — примѣромъ ему и насавленіемъ. Тогда открылось ему существенное приложеніе ко благу Паспвы пѣхъ испинъ дѣшельнаго Хрїстіанства, жопорья онъ, изучая въ уединеніи, преподавалъ въ Авдшпоріи Академической; ешо былъ переходъ опъ школы къ Епархіи, опъ ученія къ управленію. Но предугадывалъ ли онъ, какія испышанія ожидаюпъ его на Паспвѣ, и что спанешся съ нею?

Митрополитъ Плашонъ, видя себя близъ предѣла многшрудной жизни своей, упѣшался мыслию, что любимыи его пипомецъ будетъ досшойнымъ его преемникомъ; однако жъ Августинъ всегда къ нему относился въ дѣлахъ епархіальныхъ, и спраши-

валъ его совѣта и благословенія, какъ послушный сынъ своего отца, принимая назиданіе спарца съ покорностію и благоговѣніемъ, даже въ послѣдствіи самъ подчиненнымъ своимъ спавиль себя въ примѣръ повиновенія, говоря: «при Пашонѣ я ничего «самъ собою не смѣлъ сдѣлать, хопя бы и «могъ: за мое послушаніе и шерпѣніе Богъ «меня и наградилъ.»

Мишрополитъ Московскій жилъ болѣе въ своей Вианіи. Тамъ приготоовивъ себя и гробъ и мѣсто для погребенія своего въ успроенной при церкви пещерѣ, по временамъ, когда призывали обстояпельства, приѣзжалъ онъ въ Москву, гдѣ Августинъ, какъ Викарій его, съ ревностію занимался дѣлами званія своего, спараясь бытъ достпойнымъ онаго (7).

Когда война Россіи съ Франціею—причина многихъ перевороповъ въ Европѣ — кончилась въ 1807 году Тильзитскимъ миромъ: тогда по сему достопамятному случаю Августинъ произнесъ въ Успенскомъ Соборѣ торжественное Слово, которое сдѣлало сильное впечатлѣніе въ жипеляхъ древней Сподолицы. Московскимъ Главнокомандующимъ поднесено было Государю сіе Слово и вмѣстѣ съ тѣмъ доведено до свѣдѣнія, какое оно произвело дѣйствіе: Императоръ пожаловалъ драгоценную панагію духовному випіи, умѣвшему постигать духъ времени, двигать серд-

цами слушапелей своихъ и возбуждашь въ нихъ чувспвоанія, dospойныя Хрисніанина и сына Опечесца. Епо было первымъ оплачїемъ и поржеспвомъ Августина на Паспвѣ Московской; ибо прежняя его слава болѣе заключалась въ спѣнахъ монастырскихъ и въ Авдипорїяхъ академическихъ, въ свѣспѣ же была полько неавспвеннымъ еще опгоскомъ.—Но выщія Судьбы обрекли нашего Паспыря не съ однимъ полько миромъ привѣспсвовашь Церковь Московскую; попому что въ самомъ мирѣ Тильзипскомъ паились гибельныя сѣмена грозной брани.

Государь Имперапоръ, не видавшій древней сполиты съ сааго коронованія своего, въ 1809 г. Декабря 6, по заключенїи съ Швеціею Фридрихсгамскаго мира, посѣпшилъ Москву съ Принцемъ Ольденбургскимъ Георгомъ и Великою Княгинею Екашериною Павловною. (8). Платону слѣдовало встрѣчашь въ первопреспольномъ храмѣ шого Государя, кошораго онъ въ немъ помазалъ на Царспво; но Архипаспырь, шогда уже начиная ослабѣвашь въ силахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, предоспавиль было сію честь своему Викарію, кошорый еще въ первый разъ гоповидся привѣспсвовашь Государя какъ Архіерей. День прибышїа Имперапора настаешь; къ удвленію Августина, неожиданно являешся въ Москву самъ Платонъ, собравшїй послѣднїа силы, чтобы въ

послѣдній разъ видѣшь Помазанника. Видя
 общій восторгъ и слыша радостныя восклицанія
 народа въ Кремль, онъ началъ слово свое
 пасхальнымъ гимномъ: «Возведи окрестъ очи
 «пвои, Царю, и виждь, се бо придоша къ
 «тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила опъ запада,
 «сѣвера и моря и воспока чада пвоя и пр.—
 и заключилъ: *Нынѣ отпуцаеши раба Твоего,
 Владыко, яко очи мои видѣста спасеніе
 Россіи!* Спарецъ предчувствовалъ грозу надъ
 Россією и провидѣлъ ея спасеніе. Въ присуш-
 ствіи Государя, Викарій Московскій вмѣстѣ
 съ Митрополитомъ служилъ благодарствен-
 ный молебенъ за покореніе Турецкой крѣ-
 пости Браилова. Когда Государь, бѣсѣдовав-
 шій нѣсколько часовъ во Дворцѣ съ Плато-
 номъ, спросилъ у него: «доволенъ ли онъ
 «своимъ Викаріемъ?» — «Совершенно дово-
 «ленъ» — отвѣчалъ Митрополитъ — и про-
 силъ Государя оспавить Авгуспина при немъ,
 чшобы похоронить его кости. Хотя Импе-
 раторъ и обѣщалъ упѣшить спарца испол-
 неніемъ его желанія; однако Платонъ не могъ
 успокоиться, боясь, чшобы не опняли у
 него Авгуспина, котораго с. Синодъ и пред-
 назначалъ было на Воронежскую Епархію;
 въ 1810 году повторилъ свою просьбу Госу-
 дарю, который отвѣчалъ ему чрезъ Князя
 Александра Николаевича Голицына, что
 «обращаешь сей случай въ доказательство

«всегдашняго своего къ нему благоволенія,
 «и согласно съ желаніемъ его оставляемъ
 «Преосвященнаго Августина Викаріемъ Мо-
 «сковскимъ.»

Въ 1811 году Митрополитъ Платонъ, по
 прошенію своему, уволенъ былъ опъ управ-
 ленія епархіальными дѣлами впредь до своего
 выздоровленія; онъ поручены были его Ви-
 карію Августину. Знаменишый Архипастырь,
 любимый Москвою и уважаемый Европою,
 уклонился въ Вианское свое уединеніе, гдѣ
 укрѣплялъ духъ свой молшвою; погда въ
 письмахъ къ своему преемнику именовалъ
 себя его послушникомъ.

Давно Наполеонъ, мечтавшій о всемірной
 монархіи, проспираль властлюбивые свои
 виды на Россію, копоря одна въ Европѣ
 оставалась непобѣдимую и непреклонною ему.
 Зная, что Вѣра составляетъ главную опору
 Россіи, онъ незадолго предъ 1812 г. сдѣлалъ
 предложеніе чрезъ своего повѣреннаго, Еписко-
 па Блоаскаго Грегора Митрополиту Платону
 о соединеніи Восточной Церкви съ Западною,
 которое предполагалъ началомъ покоренія Рос-
 сіи; но мудрый Иерархъ, опвергнувъ епощъ
 коварный замысль, (9) опвѣчалъ, что
 «мысль о сближеніи двухъ Церквей совершен-
 «но проотивна духу Рускаго народа, копо-
 «рый столько привязанъ къ своей вѣрѣ,
 «столько проникнутъ обязанностію сохра-

«нишь ее во всей цѣлости, что всякая пере-
мѣна можетъ сдѣлаться для Рускихъ ос-
корбительною и пагубною.»

Среди благопворнаго мира, какимъ насла-
ждались Россія и Церковь Московская подъ
крошкимъ правленіемъ Александра I, вспых-
нула жестокая брань, какъ сильный пожаръ
среди безмолвія ночнаго и возмутила сердца.
Козни, въ тайнѣ успроенныя Наполеономъ,
вполнѣ открылись. Въ 12 день Іюня, 1812 го-
да, воинство изъ двадцати народовъ Европы,
подъ его предводительствомъ, впоглось въ
предѣлы нашего Отечества съ шѣмъ, чтобы
силою и соблазномъ поспряспи спокойствіе
его и разрушишь его благоденствіе.—Наспо-
ляла война народная: должно было къ ней при-
готовишь и одушевишь народъ мужествомъ
во имя святой Вѣры и любви къ Отечеству.
Царь, возвѣспивъ всѣмъ сословіямъ о гро-
зящей Царству его опасности, призывалъ ихъ
на защиту Вѣры, Отечества, Престола и
свободы. «Я съ вами,» сказалъ онъ, «на на-
чинающаго Богъ! Я не положу оружія, до-
коль ни единаго непріятельскаго война не
оспанется въ Царствѣ моемъ.»

Отъ Немана до западной Двины и Днѣпра,
Рускіе, опспаивая грудью опечеспвленную
землю, опспунали, по раздѣляемые, по по-
даваемые многочисленнѣйшимъ войскомъ На-
полеона. Одна битва смѣняла другую; не рѣдко

и паспыри Церкви съ крестомъ въ рукѣ водили полки въ бой. Но храбрость Рускихъ уступала огромной силѣ непріятеля, который изъ Бѣлой Россіи уже впоргался въ нѣдра Великой Россіи. Подъ Смоленскомъ соединились обѣ раздѣленные Рускія арміи съ пѣмъ, чптобы опразити опчаянный напоръ врага, который пробивался впередъ, все ближе къ предѣлу своихъ желаній и надеждъ, къ завѣшной Москвѣ, которая, по словамъ Екатерины великой, «естъ не городъ, а цѣлый міръ.» Но ептопъ Русскій міръ еще не предвидѣлъ своего жребія, хоня обозы раненыхъ наполняли его улицы и хоня-войска наши опступали ближе къ столицѣ.

Въ такое смупное для Москвы время, въ роковыя минушы общаго спрахъ, надежды, и негодованія, Государь прибылъ въ нее изъ Смоленска, въ полночь, 11 Іюля, исполнить Царское слово: онъ обѣщаль спать посреди жипелей Московскихъ—и спаль для воззванія ко всѣмъ сословіямъ обѣ опасности и защитѣ Опечества. На другой день онъ идетъ въ первопреспольную церковь Россійскую для испрошенія помощи и благословенія Небснаго; на прагъ ея въ южныхъ дверяхъ вспрѣчаепъ его Августинъ съ живошворящимъ знаменіемъ побѣды и привѣпствуепъ слѣдующею достопамятною рѣчью:

«Еще курятся еиміамы на алпаряхъ сихъ;—

«еще пламенѣють огни благодарственныхъ
 «моленій за тѣ доспославныя побѣды, кото-
 «рыми Всевышній увѣнчалъ оружіе Твое. —
 «И се наконецъ гордый Опшоманъ преклонилъ
 «предъ Тобою побѣжденную главу: на Югѣ,
 «покрышомъ пучами браней, возсіялъ свѣтъ
 «благословеннаго мира.—Сполица сія, подъявъ
 «чело свое, покрышое сѣдинами, восхищается,
 «взирая на распроспраненіе предѣловъ Россіи;
 «изумляется, внемля громамъ славы Твоея.—
 «Россія гогова воспѣтъ хвалебную пѣснь Гос-
 «поду силъ и Тебѣ, Хрісту Господню.»

«Но се на Западѣ возшумѣли бури:—и Ты,
 «яко исполинъ, исходишь на пупъ безсмерт-
 «ныхъ подвиговъ и славы. *Отъ края небесе*
 «*исходъ Твой и срътеніе Твое до края небесе.*
 «Тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій
 «Своихъ, Ты мещешь перуны на дерзкаго
 «врага; здѣсь воспламеняешь души наши лю-
 «бовію къ Тебѣ и Опечеспву. Тамъ двигаешь
 «громы на пораженіе злобы; здѣсь возбужда-
 «ешь и движешь сердца наши на защищеніе
 «возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ казнишь,
 «здѣсь покоишь; тамъ мерпвишь, здѣсь жи-
 «вляешь.»

«Государь! оружіемъ Ты побѣдилъ пы-
 «саци, а благоспію пмы. — Наша благодар-
 «ность, наша любовь къ Тебѣ не имѣють пре-
 «дѣловъ; но Твоя опеческая къ намъ любовь
 «превосходишь всѣ чувствія нашего къ Тебѣ

«усердія и признашельности. — Ты и надъ нами побѣдишь, Ты поржествуешь и надъ своими.»

«Царю! Господь съ Тобою: Онъ гласомъ Твоимъ повелишь бури, и *станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны воды потопныя.* — Съ нами Богъ! разумѣйше языцы и покоряйшея, яко съ нами Богъ!»

И Царь и Архипаспырь проливали слезы; чувствуя сіи пошчасъ сообщились шолпамъ народа, которыя наполняли Кремль, ожидая мановенія опъ возлюбленнаго Монарха своего и въ глазахъ его чипая свою участь. — При вспушненіи Государя во храмъ, пѣвчіе, по приказанію Преосвященнаго, воспѣли: *Да воскреснетъ Богъ и растогатся врази Его!* Сердца всѣхъ присушсвующихъ исполнились умиленіемъ, оживопворились надеждою. Объявлено было о мирѣ съ Опшоманскою Порпою, въ погоданнихъ обспояшельствахъ весьма важномъ для Россіи, и принесено было поржественное Богу благодареніе: праздновали миръ среди войны, напоминавшей грозныя нашеспвія на Москву Монголовъ, Липвы и Поляковъ. Государь Имперашоръ чрезъ Графа Распопчина повелѣлъ Августшину сочинить *молитву обв изгнаніи враговъ* (10), которая была имъ одобрена, тогда же напечатана и чипана во всѣхъ церквахъ Московскихъ съ колънопреклоненіемъ. Въ

Слободскомъ дворцѣ, 15 Юля, созвано было все Московское дворянство и купечество. По совершении молебна съ колѣнопреклоненіемъ въ дворцовой церкви, они собрались въ залахъ дворца; Государь, явившись туда, сказалъ: «Никогда не насояло пакой надобности къ спасенію Опечества, какъ въ нынѣшнее время.» Тогда всѣ единодушно показали готовность свою жертвовать для него не только имуществомъ, но и самую жизнь своей: одна Московская Губернія вызвалась послать восемьдесятъ тысячъ воиновъ, а купечество ея принесло миллионы на вооруженіе и продовольствіе войскъ. Въ это время Платонъ, дожившій до лѣтъ *труда и болѣзни*, отправилъ изъ Троицкой Лавры къ своему Монарху посланіе, прорекавшее успѣхъ Россійскому оружію, и съ нимъ вмѣстѣ св. просфору и икону Преподобнаго Сергія, который некогда благословилъ Димитрія Донскаго на битву съ Мамаемъ: св. икона принята была Государемъ съ благоговѣніемъ и отдана Московскому Ополченію, «да оградится оно заспущеніемъ Угодника «Божія.»

Въ награду за труды и рвеніе Августина Государь, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, пожаловалъ ему Орденъ Св. Александра Невскаго.

По гласу своего Царя, Московскіе жители, одушевляемые также живымъ и дѣйственнымъ

словомъ Архипасшыря своего, приносили пожертвованія изъ своихъ имуществъ; ожили Миныны, Пожарскіе и Палицыны въ своихъ попомкахъ; изъ всѣхъ сословіи вооружались противъ сильнаго и самонадѣяннаго врага, который пепломъ и кровью прокладывалъ себѣ слѣдъ къ самому сердцу Отечества. Среди напасти, обращающей сердца къ Богу, Пасшырь Церкви является органомъ Вѣры и Отечества: его увѣщанія, его молитвы, самое присутствіе оживляютъ и крѣпятъ сердца, убитыя горестію и волнуемая сомнѣніемъ. Когда пришло извѣстіе, что враги уже подъ стѣнами Смоленска, Преосвященный Августинъ, 28-го Іюля, 1812 года, произнесъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ *Пастырское наставленіе*:

«Храбрый Россійскій народъ! — между прочимъ воззвалъ онъ — воззри на святыя гробы опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Неплѣнныя плѣса ихъ, сіи залоговъ любви и чудодѣйствія Божія, вѣрены благочестію своему. Возспани, возспани на охраненіе святыни, благоговѣнно побою чтимыя; возспани на защищеніе алтарей Бога своего. Поборай по Господѣ — и Господъ поборетъ по тебѣ. — Вооружись на спасеніе достоянія своего, жень и дѣлей своихъ; прими, щипъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; облецыся въ броня правды

«и мужеспва. Не предаждь законовъ опе-
 «ческихъ; вѣрностію къ Царю посрами леспъ
 «врага, мужеспвомъ сокруши силы его. —
 «Россіяне! аще будете съ Господемъ: дерзай-
 «ше, спойше и зрите спасеніе, еже опъ Госпо-
 «да: Господь бо прборешъ по васъ!» —

Когдажь приносимо, было 30 Іюля въ Успенскомъ Соборѣ благодарственное мо-
 лебствіе за побѣды надъ Французскими вой-
 сками: тогда, по окончаніи благодарствен-
 ной молишвы, Августинъ произнесъ опъ
 себя слѣдующія слова: «Господи силъ! порази
 «дерзкаго и люшаго врага, возспавшаго
 «на святое достояніе Твое: злый совѣтъ,
 «его же совѣща на ны, обрати на главу его;
 «улови его коварспвомъ его, и предъ лицемъ
 «вѣрнаго Ти воинспва разсыпи его, яко
 «прахъ предъ лицемъ вѣпра; яви намъ милоспъ
 «Твою, да сподобиши насъ всегда благодареніе
 «Тебѣ приносипи, и во гласъ радости вос-
 «пѣши.» (11) Но мѣра испытанія Россіи еще не
 исполнилась. Наполеонъ перенесъ дѣйствія на
 лѣвую спорону Днѣпра и двинулся къ Смолен-
 ску, послѣднему оплошу Москвы. Два дни
 опчаянной бишвы и древнія стѣны Смо-
 ленска не удержали сильнаго врага, который
 занялъ городъ, обхваченный пламенемъ и оспа-
 вленный жипелями: епто случилось въ самый
 праздникъ Преображенія.

Москва тогда сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ военныхъ силъ: 14 Іюля, въ ней соспавился Комишешъ для вооруженія Земскаго Ополченія подъ названіемъ *Московской военной силы*; епо былъ Руской Кресповый походъ прошивъ враговъ Ошечешва и Вѣры. Московское Ополченіе, гошовое вышпуишь въ походъ, 14 Августна собралось на Земляномъ валу Москвы, прошивъ Спаскихъ казармъ; шуда являешся и Преосвященный Августинъ благословишь креспоносныхъ рапниковъ на свяшую брань за Вѣру и Царя: послѣ молебнаго пѣнія и водосвятія, совершеннаго имъ при спеченіи многочисленнаго народа, Ополченіе проходило рядами мимо Паспыря; кропя ихъ свяшою водою, онъ вѣщаль имъ: *Господь силъ съ вами, Господь поборетъ по васъ!* — И сіи слова, придавая имъ новыя силы, одушевляли мужеспвомъ новобранныхъ рапниковъ. Но еще не было у Ополченія знаменъ; Преосвященный берешъ изъ приходской церкви Спаса во Спаской хоругви, одну съ изображеніемъ Св. Николая чудопворца и Успенія Богомашери, а другую съ изображеніемъ Успенія Божія Машери и Воскресенія Хриспова и вручаешъ Ополченію сіи свяшые залогы Церкви.

Предъ Бородинскою бипвой принесена была изъ Смоленска въ Москву чудопворная икона Смоленской Богородицы, споявшая шамъ въ Соборѣ; ее сопровождалъ Преосвященный

Иринею и многіе изъ жипелей Смоленскихъ, копорые, оставивъ свой городъ сожженный и полуразрушенный въ рукахъ непріятеля, съ Паспыремъ своимъ и опечесивенною свяшынею надѣялись найши себѣ убѣжище въ древней споліцѣ; они поспавили ее въ церкви св. Василя Неокесарійскаго на Тверской ямской улицѣ. Преосвященный Августинъ отправилъ въ сію церковь двухъ Архімандритовъ съ крестнымъ ходомъ для шоржеспивенной вспрѣчи и принятія сего Образа, копорый, черезъ чепыре вѣка, возвращался въ Москву, (12) и поспавилъ его въ Успенскомъ Соборѣ на поклоненіе народу. Толпы жипелей Московскихъ, собравшіяся на улицахъ, начиная опъ священнаго приспанища Богоматери до Кремля, при видѣ ея, мгновенно падали на колѣни со слезами, восклицая: «Мати Божія, спаси, землю Рускую!»

Въ самой же день Бородинской бишвы (ето было 26 Августа) въ праздникъ Срѣшенія Владимірской Богоматери Преосвященный Августинъ съ Грузинскими Преосвященными обносилъ Икону Смоленскія Богоматери вмѣстѣ съ Иверскою и Владимірскою вокругъ Бѣлаго города, Кишая и спѣвъ Кремлевскихъ: ето напомнило нашеспіе Темиръ-Аксака на Москву, когда Владимірская икона носима была кругомъ споліцы и когда Тамерланъ бѣжалъ, ни кѣмъ гонимый. Опъ Спрѣшен-

скихъ воровъ до Арбатскихъ крестный ходъ шелъ между двухъ рядовъ обозовъ съ воинами ранеными и умирающими, которые съ умилениемъ крестились на упѣшительныя для спрадальцевъ знаменія благочестія и принимали кропленіе св. водою. Среди споль необыкновеннаго, прогашельнаго шествія Вѣра представлялась посредницею въ спраданіяхъ челоѣческихъ. Между шѣмъ на поляхъ Бородинскихъ явился военачальникомъ маспшый Купузовъ, которому опечесиво вѣрало судьбу свою; 25 Августа прошло въ пригошленіяхъ къ рѣшительной битвѣ; наканунѣ ея, по всей линіи арміи пронесли другую пушеводишельную икону Смоленской Богоматери, взяную съ Дѣпровскихъ воровъ города, и опѣли ей молебень. (13) Кончалась и роковая Бородинская битва, упишавшая кровью поля Можайскія; она ослабила, но не удержала спремленія многочисленнаго врага, была не концемъ, а началомъ новой войны.

Лафершовскій дворець въ Москвѣ служилъ пристанищемъ для раненыхъ, гдѣ они перевязывали свѣжія еще раны, спирали съ себя кровь и потъ: вздохи шамъ мѣшались съ воплями тяжело уязвленныхъ, опомившихся въ предсмертныхъ спраданіяхъ. Для ушладенія ихъ скорбей недоспавало еще упѣшенія свяшой Вѣры; къ нимъ-шо Преосвященный Августинъ 31 Августа опсправляетъ съ Духо-

венспвомъ Чудошворныя иконы Иверской и Смоленской Богоматери. Не лъзя изобразить тѣхъ чувспвованій, какія погда выражались на лицахъ воиновъ, когда они встрѣчали священнослужителей, припекшихъ къ нимъ со свяшынею — они забыли свои язвы, прекрашили споны, изпоргаемые мучительною болью—съ умиленіемъ и слезами радости взирали на св. иконы: среди спрадалцевъ совершенно было молебное пѣніе и водосвятіе. Труженики оставляли скорбное ложе свое и лишенные ногъ ползли или шащились на'ко-спыляхъ, чптобы приложиться къ Подательницамъ опрады, и окропиться св. водою, какъ бы предчувшвуя, чпто епо благодатное посѣщеніе служило для многихъ изъ нихъ напушспвіемъ къ смерти, какая ожидала раненыхъ со вспушленіемъ враговъ въ Москву. Спеченіе и усердіе Бородинскихъ воиновъ при семъ священномъ дѣйствіи шаково было, чпто св. иконы возвращались на свои мѣспа уже въ самую полночь.

Между шѣмъ Начальспво спало брать мѣры оспорожності, опсправляя изъ Сполицы гсударспвенныя драгоцѣнности и важныя бумаги во Владиміръ и далѣ. Преосвященному Графъ Распощинъ доставилъ 300 лошадей съ шѣлегами для поклажи и вывоза церковныхъ сокровищъ. По совѣщаніи съ нимъ, Августинъ, 31 Августа, ночью опсправляетъ

по Ярославской дорогѣ въ Вологду съ Архимандритомъ Симеономъ Крыловымъ ризницы Папріаршую съ библіотекою, Соборныя, нѣкопорыя монастырскія вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лавры, дѣлами Консисторіи и Синодальной Конпоры. Но можно ли было въ погдашнихъ обстоятельстввахъ Московскому Викарію спасти другія вещи священныя, объ упрямѣ и поруганіи коихъ скорбѣли жители Москвы? Ему должно было или сообразоваться съ дальновидными намѣреніями свѣпскаго Начальсва, или дѣйствовать по собсвенной предусмотрительности въ случаѣ непредвидѣнномъ и даже опасномъ, припомъ предъ народомъ, погда гошовымъ пребыващъ опчеша въ дѣйствіяхъ Архипасшыря.

Когда уже Сполица начинала пустѣть, улицы ея были наполнены только опѣзжавшими изъ нее, или обозами съ военными снарядами и ранеными: погда изъ Визаніи прибылъ Мипрополишь Платонъ въ послѣдній разъ взглянушь на любезную ему Москву. (14) Въ дряхлѣвшемъ его сердцѣ еще не угасала горячая любовь къ Опечеству. Говорятъ, что онъ хотѣлъ-было ѣхать на Бородинское поле, или на Поклонную гору, и благословеніемъ своимъ одушевишь воинство къ битвѣ за Москву. Ешо было въ немъ послѣднее предсмертное усиліе любви къ Россіи; горестъ сердца умножила немощи плѣла его. Не исполнилось жела-

ніе добраго Пастыря, тогда же огласившееся въ народѣ; но совершилось опрадное его упованіе, сопровождавшее его въ могилу, что «крошечная Вѣра сразитъ внезапно главу кровожадной гордыни.» (15) Приѣхавъ въ Чудовъ монастырь, 28 Августа, онъ сѣлъ въ креслахъ на главномъ крыльцѣ и долго со слезами сморѣлъ на Кремль, какъ будто прощаясь съ нимъ и какъ будто предчувствуя свою вѣчную съ нимъ разлуку и его жребій. Благословляя подходившихъ къ нему, онъ повпорялъ только: *простите, прощайте! Спаси васъ, Господи!* Всѣ осматривали Москву; Платонъ не хотѣлъ изъ нее выѣхать. Съ прудомъ уговорилъ его Августинъ удалиться въ Виѣанію; съ плачемъ оставилъ Платонъ любезную ему Столицу, сколько любившую его, что и самое его появленіе приняли за благое предвѣщаніе; тогда всѣ швердили: еслибъ Платонъ появился на полѣ сраженія предъ Рускимъ воинствомъ, еслибъ онъ сказалъ... но тогда нашъ Архипастырь едва передвигалъ ноги; краснорѣчивый его языкъ, правитель душъ и сердець, коснѣлъ такъ, что едва можно было его разумѣть.

Преосвященный Августинъ, навсегда простившись съ благодѣтелемъ своимъ и проводивъ его до самой кареши, занимался по духовной части распоряженіями, какія тогда можно, или должно было сдѣлать; между прочимъ

для предупрежденія превоги и смяшенія, онъ велѣлъ запирашь колокольни при церквахъ, убирать ризницы, не касаясь внѣшнихъ украшеній въ церквахъ, давалъ виды для выѣзда изъ Москвы священно и церковно-служителямъ, копорые тогда безпреспанно обращались къ нему съ просьбами и вопросами. Неприяшель уже подъ самую Московую; но мысль объ опдачѣ ему древней Столицы далека была опъ жителей Московскихъ: они молились, надѣялись и готовились опспаивать грудью провъ Царя, свяшыню храмовъ, гробы предковъ, колыбели дѣшей, честь жевъ; ожидали сраженія подъ стѣнами Столицы и даже на улицахъ, увѣрены были, что и Паспырь ихъ не опречется душу свою положить за овцы свои. Главныя дѣйствующія лица въ Москвѣ были Архіерей, еще только Викарій Мипрополи, зависѣвшій опъ св. Синода, и Главнокомандующій, уполномоченный Государемъ; народъ ждалъ и смонрѣлъ, что они спанутъ дѣлать — слушаль проповѣди одного, чипаль воззванія другаго. Наконецъ Распончинъ, по совѣщаніи съ Преосвященнымъ Московскимъ, рѣшился идти на Три Горы съ креспнымъ ходомъ для приготоовленія и благословенія народа и воинства къ рѣшительной битвѣ, копорую предполагали дать, не вѣдая еще пайнаго плана Полководца и насоящаго положенія Руской арміи. (16) «Москва и армія»,

тогда доносилъ Распопчинъ Государю, «соединялся для спасенія Россіи;» а на Поклонной горѣ, предъ самою столицею, въ военномъ совѣщѣ Купузовымъ рѣшено успушпшь Москву Наполеону безъ боя. Епо было въ Воскресенье 1 Сентября, наканунѣ вспушленія непріятелией въ Москву, чрезъ которую уже начали општунашь наши войска вечеромъ въ пошъ же день, когда Церковь, празднуя новольпіе, молила о *лѣтѣ Господнемъ пріятномъ*, и когда Москвѣ предстояла година пшажнаго испытанія. Августинъ тогда совершивъ въ Успенскомъ Соборѣ литургію, со слезами молилъ Господа о низложеніи врага, о спасеніи Москвы и Россіи. Соборъ полонъ былъ народа и рыданія; казалось, что всѣ оспальные жители Москвы собрались оплакивать свое предспояція, но еще непредвидѣнныя ими бѣдспвія. По окончаніи литургіи и молебна, Пастырь, изнуренный опъ трудовъ и сердечнаго волненія, едва могъ профхашъ среди разныхъ обозовъ на Савинское подворье. Тогда онъ хотѣлъ было опправляяшь изъ Москвы въ Вологду оспававшіяся въ Успенскомъ Соборѣ драгоценности, св. мощи и нѣкоторыя чудотворныя иконы; но Главнокомандующій вопрошпвился сему для того, чтобы не произвешп уныніа въ народѣ. Преосвященный безпреспанно посылашь навѣдывашься о соспояніи дѣлъ: извѣстіа пропшворѣчили однѣ другимъ. Между тѣмъ на-

родъ полнился около воротъ подворья; на улицахъ кричали, что неприятель уже вступаетъ въ Москву; спрашивали объ Архіереѣ. Преосвященный оставался только съ нѣсколькими духовными особами и Секретаремъ своимъ Малиновскимъ; онъ приказываетъ запереть ворота и на всякой случай готовитъ лошадей. Наступаетъ и вечеръ; неприятельскіе отряды уже появляются въ окрестностяхъ Москвы; между тѣмъ собравшійся народъ съ оружіемъ и хоругвями на Трехъ Горахъ ждетъ Главнокомандующаго и Архіерея, какъ будто горсть различно вооруженныхъ гражданъ могла противостать полчищамъ Наполеона. Въ этомъ для Паспыря поминпельномъ ожиданіи наступаютъ и ночь. Августинъ посылаетъ нѣсколько разъ къ Графу Располчину узнать о своемъ назначеніи и жребіи Сполиты; наконецъ въ самую полночь получаетъ отъ него извѣстіе, что Москва сдается Наполеону (17) и что Московскому Преосвященному назначенъ для выѣзда безопасный шрапль на Владиміръ.

Среди шумной темноты осенней полночи Августинъ, не безъ опасенія, беретъ съ собою изъ Успенскаго Собора Владимірскую Богоматерь, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую — и въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ особъ и своего Секретаря отправляется изъ Москвы съ

чувствомъ душевной скорби. Вокругъ Смоленцы пылали уже села и деревни — зарево спрашно разливалось по небосклону во мракъ ночномъ; по Смоленской дорогѣ издали видны были огни въ шаторахъ и раздавались изрѣдка выстрѣлы пушечные и ружейные. По Владимірской дорогѣ пѣянулись обозы жипелей Московскихъ, шолшились пѣшіе вмѣстѣ съ конными; по ней ѣхалъ и нашъ Архимаспырь, и долженъ былъ иногда слышать несправедливые укоры и даже угрозы отъ встрѣчавшихся по дорогѣ крестьянъ за то, что покидаетъ Пасхву свою и бѣжитъ, какъ наемникъ. Но это былъ тогда патристическій ропотъ Рускихъ, нечаявшихъ, чтобы пожертвованіемъ Москвы можно было спасти Россію, и предспавлявшихъ себя въ спѣнахъ древней Смоленцы все Опечесиво свое. На пути своемъ, часпо обращая назадъ взоры свои, Августинъ и за сто верстъ отъ Москвы видѣлъ надъ нею ночью ужасное зарево.

И такъ Пасхва покинута была Паспыремъ, святыи домъ оставленъ Пресвятою Богородицею, беззащитный городъ опустѣлъ, какъ бы ональный и обреченный на разрушеніе.

Наспупилъ роковой понедѣльникъ 2 Сентября. Среди самаго благовѣсна къ вечерни въ Успенскомъ соборѣ непріятель появился

въ Кремль. Уже съ самаго дня вспуленія войскъ Наполеоновыхъ въ Москву, начались пожары, грабительства и убійства. Сперва загорѣлись Москвитинныя лавки и Госпитальный рядъ въ Кипаѣ, потомъ Балчугъ, Каретный рядъ въ Земляномъ городѣ, зажженный козьями лавокъ, а на послѣдокъ ночью пожаръ обхваниль и другія части города, гдѣ пламя лилось попокомъ изъ улицы въ улицу, носилось клубами надъ городомъ и вмѣстѣ съ ужаснымъ вихремъ бушевало свое суюко (18). Грозное безмолвіе прерывалось по воемъ въпра, гнаваго огонь изъ одной части въ другую, но прескомъ обрушавшихся зданій, по изрѣдка слышнымъ набатомъ на колокольняхъ, по воплемъ оставшихся жителей, которые укрывались въ домахъ еще негорѣвшихъ; когдажъ огонь достигалъ ихъ убѣжищъ, они бросались изъ одного мѣста въ другое, преслѣдуемые огнемъ и врагами; крики мѣшались съ выстрѣлами; просили помощи и некому было помочь; мамы шли женщины, неся на рукахъ плачущихъ младенцевъ, за ними съ воплемъ бѣжали старшія дѣти, боясь потерять матеръ свою; старики, болѣе изнуренные горещію, чѣмъ дряхлостію, не въ силахъ слѣдовать за семействомъ своимъ, сами оставались оплакивать злополучіе своего Опечещива и умереть на пепелищѣ погоста, въ кошоромъ редиаясь. Обширнѣйшій и

величественнѣйшій городъ тогда представлялъ груды каменьевъ, пепла и головень, еще курившихся, цѣлыя улицы домовъ, обратившіяся въ проспранныя пожарища, на коихъ опаленныя трупы человѣческіе перемѣшаны были съ конскими; памъ съ воємъ бѣгали голодные псы, и скакали олряды неприятелей, или паскали ихъ добычу жипели, погоняемые ими, какъ вьючныя скоты.

Мѣста молиствъ обращены въ *овощныя хранилища*, какъ нѣкогда храмъ Іерусалимскій и сдѣлались поворищемъ *жестокости запустѣнія* (19); въ оставленныхъ Священнослужителями и запертыхъ церквахъ неприятели ломали двери и впоргались въ нихъ обдиравъ съ св. иконъ золото и серебро, или спарывавъ позументы съ облачений; чего не могли взять съ собою, надъ шѣмъ наругались; священно и церковнослужителей, охранявшихъ церкви отъ пожара, били и мучили, чшобы испоргнуть у нихъ признаніе, гдѣ скрыто церковное сокровище. Къ грабительству присоединилось кощунство. Захвативъ одного спараго священника Михаила Пылая, Французы, въ присутствіи Наполеона, въ Успенскомъ соборѣ насильно заставили его облачиться въ Архіерейскую одежду, чшобы видѣть изображеніе Россійскаго Священника. Между шѣмъ неприятели въ Москвѣ спрашивающъ:

гдѣ Архіерей Московскій? гдѣ Митрополитъ Платонъ? — Тогда Платонъ жилъ въ Махрицкомъ монастырѣ и молился о спасеніи Россіи; а преемникъ его 5 Сентября прибылъ во Владиміръ съ пѣмъ самымъ Образомъ, который, назадъ пому чепыре вѣка, опшуда взятъ былъ въ Москву, чудесно избавленную опъ свирѣпства Тамерланава (20): по свидѣшельспву Лѣтописцевъ, Владимірскіе жипели плакали, оппуская сію чудопворную икону; а пеперь среди общей печали возрадовались, опять встрѣпивъ ее въ городѣ своемъ. По просьбѣ Преосв. Ксенофонпа и жипелей и по распоряженію Преосв. Августина, тамъ ежедневно носили св. икону по городу съ креспнымъ ходомъ. Общее чувспво сердечнаго умиленія и сближеніе душевное въ несчастіи проявились въ общемъ моленіи, слезахъ и рыданіяхъ.

Изъ Владиміра, куда сбирались жипели древней Столицы и другихъ городовъ, Преосвященный Августинъ опправился въ Муромъ; за нимъ послѣдовали многіе изъ Паспвы его, не желая никакъ разлучиться съ Паспыремъ своимъ; самъ огорченный, онъ долженъ былъ ушѣшать огорченныхъ и подавать имъ примѣръ швердоспи духа въ бѣдспвіи. Не имѣя извѣспій объ опправленныхъ имъ ризницахъ, онъ весьма безпокоился до шѣхъ поръ, пока не получилъ достповѣрныхъ

объ нихъ свѣдѣній. Заботясь о судьбѣ родины своей и вмѣстѣ Паспвы, Августинъ писалъ въ главную кватирну къ Князю Кушурову, онъ кошораго получилъ 25 Сентября упѣшительныя обнадеживанія и часнѣ ошбитаго у неприятелей церковнаго серебра, между прочимъ и ушварк, принадлежавшя Римско-Каполической церкви, какъ доказательство, что враги не щадили и церкви своего исповѣданія. Не смотря на различные слухи, грозившіе опасностію Мурому, не смотря на то, что многіе выѣзжали ошпуда въ дальніе города — Августинъ памъ ошавался въ Благовѣщенскомъ монастырѣ съ упованіемъ на Бога, Кошораго милосердія онъ былъ проповѣдникомъ. Сіе упованіе не посрамило его.

Но обратимся ошъ положенія Паспыря къ жребію его Паспвы въ Москвѣ, гдѣ неприятель умыслилъ разрушитъ священный Кремль съ шѣмъ, чтобы испребитъ всѣ памятники Руской ошечественной древности, славы и свяшныи, чтобы разпоргнушь всѣ связи Россіи съ ея сердцемъ — Москвою. Наканунѣ выступленія неприятелей изъ Москвы, на 11 Октября, въ самую полночь началось пригошовленное Наполеономъ взорваніе Кремлевскихъ зданій; но сильный дивенъ, пролившійся среди безоблачнаго неба на пороховыя ядины, ошпановиль ихъ дѣйствіе. Семь взрывовъ слѣдовали одинъ за другимъ; они разру-

шили только Арсеналь и верхъ Никольской башни, южную часть Кремлевской стѣны съ тремя башнями, Филаретовскую колокольню и Рождественскую въ ней церковь; Иванъ Великій волебался, преснулъ, но усполялъ; всѣ Соборы, церкви и монастыри въ Кремль уцѣлѣли съ Грановицою палатой и Теремнымъ дворцомъ. Сии ужасныя, неожиданныя взрывы, ошозвавшіеся во всѣхъ концахъ и окрестностяхъ Москвы, сперва почтены были за землетрясеніе; опъ нихъ разсѣдались и падали каменные стѣны обгорѣвшихъ зданій, не только ложились спекла, но и выпадали самыя оконницы въ домахъ, бревна и камни лепали по городу, людей кидало съ одного мѣста на другое. Наславшій день послѣ страшной ночи освѣщилъ полуразрушенный Кремль, слѣды бѣгства враговъ и появленіе Рускихъ войскъ въ Москвѣ.

На третій день утромъ въ Спасскомъ монастырѣ раздался первый благовѣстъ къ божественной литургіи и благодарственному молебну, повторенный, по условленному знаку, на всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ и не слышанный въ Москвѣ сорокъ дней. Епо было торжественнымъ благовѣстіемъ для собравшихся жителей Москвы, которые восклицали: « Слава Богу, мапушка наша Москва очнулась! »

Въ Муромѣ еще не вѣдали всѣхъ печальныхъ подробностей о Москвѣ; но слышали только объ освобожденіи ея отъ враговъ; 18 Октябрѣ

Августинъ получилъ опъ Графа Распопчина радостную и вмѣстѣ прискорбную вѣсть, что Москва разграбленная и сожженная освобождена опъ враговъ, и что враги бѣгутъ и преслѣдуются. Вѣсть сія погда была благодатнымъ дождемъ послѣ долговременной засухи. Весь Муромъ подвигся опъ радости, всѣ, знакомые и незнакомые другъ друга поздравляли, обнимали и плакали. Сіи чувствва раздѣлили и Августинъ съ жителями древняго города. Муромскіе жители и Московскіе странники спекались въ соборный храмъ для принесенія благодаренія Господу Спасителю Россіи; шуда же прибылъ и Августинъ. Предъ совершеніемъ литургіи прочтено было письмо Графа Распопчина, а послѣ литургіи, Преосвященный въ рѣчи своей, обращенной къ жителямъ Мурома, высказалъ пѣ чувстввія, какими погда объято было его сердце. Когда Пасхва его была очищена опъ враговъ, могли онъ долѣ оспаваться на чужей Пасхвѣ?

Въ Муромскомъ Соборѣ, 20 Октября, торжественнымъ словомъ проспіясь съ гостеприимнымъ городомъ и поблагодаривъ жителей за привѣтъ и усердіе, онъ спѣшилъ въ древнюю Столицу, гдѣ ожидали его подвиги, достойные Спрошела Таинъ, учшела Церкви и архиепкпона зданія Божія. Муромцы провожали Августина за городъ при колольномъ звонѣ съ врспнымъ ходомъ, въ

кормъ несли иконы Иверской и Владимірской Богоматери. За Паспыремъ слѣдовали и жили Москвы на свои пепелища.

Вскорѣ по прїѣздѣ въ Москву Графа Распопчина, Августинъ 31 Октября прибылъ изъ Муромъ въ село Черкизово, сіе древнее помѣстье Св. Алексія Митрополита (21); въ самой Москвѣ нѣгдѣ ему было оспановишься: Архїерейскія подворья были или разорены, или сожжены. Кремль, вмѣстѣ съ святыни, до его прїѣзда былъ запертъ; онъ нашель монастыри разграбленными, церкви обращенными въ казармы, запасныя магазины, а нѣкопорья даже въ конюшни и бойни, священнослужителей безъ должности и пропитанія, приходы безъ прихожанъ и церквей. Тогда Іерархъ на Паспвѣ своей былъ, какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ.

Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государя Императора повелѣніе успроишь духовную часть и возстановишь поруганную врагомъ святыню: 7 Ноября, изъ Черкизова онъ перѣхалъ въ Срѣшенскій монастырь; на другой же день, совершивъ тамъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, онъ вспуилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота для осмопра Соборовъ; его сопровождали Симоновскій Архимандритъ Герасимъ, соборные Ключари, Чудовскій Намѣстникъ, Секретарь его и еще чиновникъ. Внутренность Кремля была

завалена гудами каменьевъ и мусора опъ взрыва Филарешовской колокольни, Рожественской церкви и иѣкопорыхъ башень, спѣнь и Арсенала, разнаго рода оружіемъ, понпонными лодками, фургонами, конскими и человѣческими прудами, мебелями, между коими попадались даже св. иконы и ушвари. (23) Двери Успенскаго Собора были зашворены и запечашаны; снаружи въ спѣнахъ его кругомъ пробишны были гнѣады, въ кои вспавлены брусья для коновязей, а другіе полагали, для взрыва онаго порохомъ. Не знали, что находилось во внутренности храма; опасались, иѣтъ ли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Опъ коварнаго и опчаяннаго врага можно было всего ожидать! — Но Августинъ велѣлъ опворить сѣверныя двери Собора; потомъ обращаясь къ предсшоявшимъ, сказалъ: *помолитесь!* шриврацы самъ поклонился въ землю предъ Господомъ на священномъ прагѣ, и осѣнивъ входъ крестнымъ знаменіемъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и растогатся врази Его!*— Опъ первый вшупилъ во храмъ, за нимъ и спущники его съ зажженными свѣчами. Они зарыдали и содрогнулись при видѣ мерзости запущенія на мѣспѣ свящѣ; имъ опкрылось плачевное зрѣлище поруганной свяшныи, разграбленнаго и оскверненнаго храма. Опъ ужас-

ныхъ варывовъ окна въ соборѣ перебились, и внутренность его опчасти занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью, спружками, углями и навозомъ; на мѣстѣ огромнаго серебрянаго паникадила шажъ были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золопа, и на правомъ сполбѣ у Папріаршаго мѣста начертанъ счетъ онаго 325 пудъ серебра и 18 пудъ золопа; среди собора поставлены плавильные горны и изъ Оружейной палаты деревянные болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; съ иконостаса ободрано было все серебро басенной работы, кромѣ одного уголка, какъ будто для того, чтобы онъ могъ послужить образчикомъ при возобновленіи храма. Иконы, снятыя съ мѣстъ и лишенныя драгоценныхъ окладовъ, ушвари и сломанныя, церковныя одежды раздранныя разбросаны были на полу вмѣстѣ съ разбитымъ оружіемъ шажъ, что едва можно было пройти. Съ нѣсколькихъ гробницъ Священителей сняты серебряныя украшенія: гробница С. Петра Митрополита раскрыта, мощи Священителя Филиппа, лежали въ раки на помостѣ. При епомъ позорищѣ Архипаспырь съ чувствомъ скорби воскликнулъ: «Боже, пріидоша языцы въ досполаніе швое, оскверниша храмъ свяшій Твой.» Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди такого разрушенія и поруганія святынища, увидѣлъ мощи Свящи-

теля Іоны не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной ракъ, но даже и при нихъ серебряную лампаду, подсвѣчникъ и образъ Спасителя въ серебряномъ окладѣ! (24)

Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы подверглись одинаковой участи съ Успенскимъ и Кремлевскими церквами; только къ удивленію, въ послѣднемъ при верхній церкви съ иконостасами въ серебрѣ остались совершенно неприкосновенными (25). Еще дивное и вмѣстѣ опрадное зрѣлище представилось вѣрующимъ — уцѣлѣвшій отъ хищенія образъ Спасителя въ серебряной позолоченой ризѣ на Спаскихъ ворапахъ; Никольская башня, примыкающая къ Арсеналу, взорвана была по самый кіотъ образа св. Николая; но икона осталась невредимою со стекломъ и съ фонаремъ. Объ этомъ чудѣ засвидѣтельствовалъ Преосв. Августинъ въ проповѣди своей, а Императоръ Александръ I въ слѣдующей надписи, изображенной на доскѣ подъ самымъ образомъ: «Въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія швердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля; но чудесною силою Божіею св. образъ великаго угодника Божія Священнаго Николая, здѣ начерпанный на самомъ камени, а не шокмо самый образъ, но и самое стекло, прикрывавшее оный и фонарь со свѣщею остались невредимыми. Кшо Богъ велій яко

«Богъ нашъ; ты еси Богъ шворяй чудеса;
«дивенъ Богъ во свяшыхъ своихъ!» —

Таковы были въ Москвѣ слѣды напещивія
шого народа — служившаго образцемъ вѣж-
ливости и просвѣщенія — который въ прошед-
шемъ вѣкѣ и въ своемъ *доброемъ городѣ* Па-
рижѣ осквернилъ опечесивенную свяшнюю
и наругался надъ бездушными оспантками
своихъ Государей!

Званіе Архипашыря налагало на Августинна
обязанность воспановить раскопанные ал-
тари и поруганную свяшнюю, освашить осквер-
ненные храмы, *сбрати растоженное*: для
сего должно было взять благоразумныя мѣры,
дѣйствовать оспорожно, но рѣшительно,
скоро и благовременно. Въ такомъ положеніи
дѣлъ Пашыря нуженъ былъ его характеръ
смѣлой и рѣшительной; необходима его дѣя-
тельность, рвеніе и швердосць духа, которая
обнаруживается въ мужесивенномъ преодолѣ-
ніи шрудности и въ свободномъ пожертво-
ваніи самимъ собою.

Между шѣмъ какъ успроивалась Архипашы-
реть Церковь Московская, судъ Божій по-
спигалъ осквернишелей Свяшнии. Съ самага
сраженія подъ Вязмою 22 Октября (26),
наступила зима холодная, гибельная для вра-
говъ, которые бѣжали и на кровавомъ пупи
бѣгства своего бѣдшвенно гибли отъ голода,
мороза и меча. Въ Москву спекались шпели

на пепелища свои оплакиванъ пошерю друзей или родныхъ, утрашу ижънѣя, сожженіе Сполиды, драгоценной ижъ и въ развалинахъ. Среди накихъ обспояшельспвѣ пиниомецъ Платона упошреблялъ всѣ средспва, какия внушала Вѣра своему служилелю, какъ единспвенная сила, врачующая всѣ роды бѣдспвій человекъскихъ. Послѣдуетъ за нимъ въ его паспырскихъ дѣлахъ, припомнимъ и самыя слова его, болѣе достопамятныя.

1812 года, 10 Ноября, Августинъ, совершивъ литургію въ Срѣтенскомъ монастырѣ, чиналъ онъ себя особую молитву со слезами, прерывавшими чтеніе оной (27); помоетъ перенесъ съ вреснымъ ходомъ икону Иверскія Богоматери въ часовню у Воскресенскихъ воротъ и до поставленія образа на прежнее мѣсто, совершилъ водосвятіе предъ дверьми часовни, вокругъ коей развалины спроенны и обгорѣлыя спѣвы домовъ покрышы были народомъ. Тогда всѣхъ глаза обращались къ небесамъ со слезами умиленного сердца; всѣхъ усна повлорлаи молитвы, а руки возносились для вреснаго знаменія.— Въ тотъ же день, осмапривая Чудовъ монастырь, Преосвященный смушился скорбію, не находя меней Св. Основателя сей обители, въ коей алтарь главной жертви служилъ ложницею Мариналу Наполеонову Даву. Наконецъ, во усильномъ исканіи, въ лутакъ ободранныхъ и распоро-

пыхъ ризъ, въ преддверіи Благовѣщенской церкви найдены были мощи Св. Алексія Митрополита къ великой радости Августина, который пославилъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ разсвоенныя дѣла Епархіи Московской и Дмитровской преобладали успроисва—разоренныя и опечаленныя жители Москвы ожидали утѣшенія отъ своего Пастыря, Государыни Императрица Маріи Феодоровна поручивъ Преосвященному ризады болѣе нуждающимся жителямъ Сполитцы значительную отъ себя сумму денегъ, доставила ему симъ препорученіемъ наслаждение облегчить участь несчастныхъ (28) и случай утѣшить ихъ слѣдующимъ возваніемъ:

« Печальные жители несчастной сполитцы!
 « умѣрьте гореспныя чувствованія ваши, пре-
 « крашите съшованіе, утѣштесь!—Въ пе-
 « рунахъ гнѣва Божія возчувспуйте жи-
 « вяющіе насъ лучи чудеспна благоспна Его.
 « Во смиреніи духа, съ сыновнею любовью
 « обლობайте опеческую руку Его и на-
 « казующую насъ и вмѣспі милующую.—
 « Богъ ожеспотилъ сердце гордаго и злобнаго
 « Фараона и попустилъ ему впоргнувшись въ
 « предѣлы любезнаго Опечеспа нашего, ра-
 « зорить и опустошить древнюю Сполитцу
 « Россіи.— Но чрезъ сіе жеспкое испушеніе
 « Онъ хотѣлъ болѣе ушвердить насъ въ
 « вѣрѣ и благоспніи, въ вѣрности къ Царю,

«въ любви къ Отечеству,—и чрезъ по про-
 «славилъ въ Фараонѣ величіе правосудія
 «Своего, которое давно, давно изощрало испи-
 «пельный мечъ на пораженіе гордыни, по-
 «ипрашней Цари и Царства, спустошившей
 «грады и веси, и наводившей землю кровію
 «человѣческою.—Домы ваши обращены въ
 «пепель; но подъ симъ пепломъ угасла на-
 «вѣки слава ненасыпнаго завоевателя. Рас-
 «хищены и испреблены сокровища ваши; но
 «цѣною погибшихъ сокровищъ вы искупили
 «свободу не только всей Россіи, но и цѣлыя
 «Европы. Разрушены великолѣпныя зданія,
 «украшавшія градъ сей; но паденіемъ своимъ
 «онѣ сокрушили страшное могущество На-
 «полеона.»

«Упѣшьшесь! *Аще Богъ по насъ, кто на*
 «ны?»—Разкопаны алтари Господни, осквер-
 «нены храмы, поругана святыня.—Не че-
 «ловѣкъ уже, но самъ Богъ вооружается
 «опищать за оскорбленіе Божескаго вели-
 «чества Своего.—Россы! Господь Саваоѣ
 «избралъ васъ не бичемъ для наказанія чело-
 «вѣчества, но Архиспрашигами неприспу-
 «пныя славы своея. Вамъ дана власъ и сила
 «пламенниками Вѣры истреблять нечестіе и
 «безбожіе.—*Господи Боже нашъ, Ты еси Богъ,*
 «*еда возможетъ противу тебе человекъ.*»

«Упѣшьшесь! кто вообразилъ, сколько
 «поразило несчастіе Столицы сея чувстви-

«пелную душу кропкаго и добраго Давида
 «нашего? Самыя сираданія ваши едва ли рав-
 «нялись Его къ вамъ сосираданію. Сердце
 «Его, которое біешя только для блаженства
 «нашего, замерло при ужасной вѣспи о бѣд-
 «спвіяхъ, постигшихъ многолѣпную Мать
 «градовъ Россійскихъ. Сполъ нѣжный, сполъ
 «сердобольный Отець Опечесства осшавишъ
 «ли чадъ Своихъ безъ упѣшенія и вспомо-
 «женія? О! Его благоспъ превосходитъ вся-
 «кое чаяніе наше. Онъ быспро ліешъ на
 «насъ рѣки безчисленныхъ щедроспъ и бла-
 «годѣній.»

«Се Августѣйшая Матерь Его, Матерь
 «людей Его, пронзенная скорбію о спра-
 «даніяхъ нашихъ, спѣшишъ съ высокими
 «чады своими излить елей милосердія Своего
 «на глубокія раны ваши, чшобъ уврачевать
 «ихъ; спѣшишъ облегчить несчастную учаспъ
 «вашу, прекрапишъ сѣшваніе; оперешъ
 «слезы.»

«Съ нами Богъ; ибо мы за Бога—съ нами
 «Богъ; ибо благоспъ Помазанныхъ Божіихъ
 «оживляетъ и покровишельспвуетъ насъ.—
 «*Дерзайте, стойте и зрите спасеніе, еже*
 «*отъ Господа: Господь поборетъ по насъ. О*
 «чемъ день и ноцъ не прешану возсылашъ
 «къ Нему недоспойныя молишвы мои.» —

Между тѣмъ какъ Августинъ упѣшалъ

жищелей Московскихъ, и успроивалъ дѣла духовныя—любимый Москвою и уважаемый Европою Платонъ окончилъ дни свои 11 Ноября; его кончина призвала Августина въ Виеннѣю воздать послѣдній долгъ своему благодѣтелю и похоронить его кости, какъ завѣщавалъ ему (29) Іерархъ, который въ своемъ пипомцѣ предвидѣлъ себѣ преемника. Нѣкоторые Московскіе жищели, оставивъ свои пепелища, ошправились на погребеніе знаменитаго Архипастыря, и забывъ собственныя скорби, оплакивали Платона, котораго имя было сладостно для сердца Русскаго и незабвенно въ памяти народа.

Высочайшимъ Указомъ 1812 года, Декабря 28, повелѣно было Преосвященному Августину «продолжать управление Московскою Епархіей впредь до назначенія мѣснаго Архіерея.» Тогда уже открыто было ему обширное и трудное поприще для пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ даны средспва къ успроенію и возобновленію Московской Церкви и духовныхъ училищъ; потому что Коммисія духовныхъ училищъ изъ суммъ, состоящихъ къ ея вѣдѣнію, пожертвовала на сей предметъ съ разрѣшенія Св. Синода, 3,500,000 р. Исполненіе ешого вложено было на Преосвященнаго Августина. (30)

Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года,

поржественнымъ освященіемъ Киная города, Августинъ положилъ начало возобновленію и устройству сей важной части столицы, которая сосредоточиваетъ въ себѣ торговлю съ промышленностію и по преимуществу именуется городомъ. Собравъ все бывшее въ Москвѣ Духовенство, Преосвященный въ епотъ день освятилъ Покровский Соборъ — памятникъ завоеванія Царства Казахскаго. По окончаніи освященія и литургіи, съ крестнымъ ходомъ онъ пошелъ на Лобное мѣсто; памъ совершивъ водосвященіе, онъ вступилъ на амвонъ и крестообразно кропилъ святою водою градъ и спекшійся опъсюду народъ, произнося слѣдующія слова: «Вседѣйствующая «благодать Вожія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній благочестивый градъ сей, «Богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ «врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ «оскверненный, во имя Отца и Сына и Св. Духа.»—Потомъ въ рѣчи своей живо избравивъ постигшія Столицу бѣдствія и благость Вожію, онъ до глубины сѣрдца пронудъ слушателей и вмѣстѣ оживилъ отрадною надеждою.

Между тѣмъ, по распоряженію Августина, съ пѣніемъ и кропленіемъ св. водою начался крестный ходъ опъ Лобнаго мѣста вокругъ Киная города премо отдѣленіями; въ семь

ходу несли чудотворныя иконы Богоматери Иверской, Грузинской, Владимірской и Уполенія печалей. Въ первомъ опдѣленіи Преосвященный самъ слѣдовалъ по Ильинкѣ за Ильинскія ворота; второе шло Старою площадью и Никольскою улицею до Никольскихъ воротъ; прешье по Москворѣдской улицѣ на Набережную: обойдя кругомъ стѣны Кипая, онѣ сошлись у Варварскихъ воротъ, чрезъ кои шѣмъ же порядкомъ Учредитель сего священнаго хода возвратился въ Покровскій Соборъ, сопровождаемый всѣми шремя опдѣленіями. Въ пошъ день по всей Москвѣ раздавался шоржеспивенный колокольный звонъ, котораго споль долго въ ней не слышно было: и ешо самое послужило опраднымъ знаменіемъ для жителей Столицы, которые спѣшили въ-нее изъ окреспныхъ городовъ и сель, и на пепелищахъ своихъ гнѣздились въ землянкахъ и мазанкахъ, наскоро сдѣланныхъ, выходили изъ нихъ, по призывному благошпу, на шоржеспивенныя священнодѣшвія, дополь невиданныя въ Москвѣ.

Освященіемъ Бѣлаго города Преосвященный ознаменовалъ день рожденія Императора Александра I и вмѣспѣ день возврата солнца съ зимы на лѣпо; что привяшо было жиниелами Москвы за благодашное предвѣспіе возврата црежняго ихъ благоденшвія. Плашо-

новъ премыкъ умѣлъ воспользоваться и симъ случаемъ, чшобы доспавить скорбѣющимъ утѣшенія Св. Вѣры: онъ учредилъ крестный ходъ въ двухъ отдѣленіяхъ, которыя, во время освященія имъ соборной церкви въ Срѣшенскомъ монастырѣ, обойдя улицы Бѣлаго Города, сошлись въ сей обители, гдѣ, при чрезвычайномъ спеченіи народа, въ новоосвященномъ храмѣ Графъ Распопчинъ читалъ извѣстія о побѣдахъ Рускихъ надъ полчищами Наполеона. Духовное и вмѣспѣ гражданское торжество довершено побѣднымъ громомъ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ, споявшихъ близъ стѣнъ Срѣшенскаго монастыря.

Продолжая занимать дѣлами званія своего, Августинъ перемѣстился изъ Срѣшенскаго въ Богоявленскій монастырь, который замѣнялъ каѳедру до открытія Архангельскаго собора.

Но Кремль еще недоступенъ былъ для любопытства: никто не могъ входить въ него безъ особеннаго позволенія Начальства. Ревнивели благочестія, видя вездѣ поруганіе святыни, заботились о томъ, сохранились ли св. мощи и чудотворныя иконы въ Кремлевскихъ соборахъ; они собирались на Красную площадь предъ запертыми воротами Кремля съговаривать объ епомъ. Для ихъ успокоенія и утѣшенія Преосвященный Авгу-

спинь, каждадневно ѳздившій въ Кремль, высылалъ Симоновскаго Архимандрита Герасима.

Торжественное открытіе Кремля (1 Февраля, 1813) началось освященіемъ Архангельскаго Собора, приведеннаго Августинномъ въ возможное устройство; ибо въ другихъ Соборахъ еще не совсѣмъ изглажены были скверные слѣды враговъ, непощадившихъ въ нихъ ни святыни, ни древности. При освященіи же храма, бросивъ праха Государей Россійскихъ, обносили были вокругъ онаго съ крестнымъ ходомъ св. мощи Благовѣрнаго Царевича Димитрія, сохраненныя Священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ за иконостасомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и доставленныя Преосвященному вскорѣ по приѣздѣ его въ Москву (31). Въ праздникъ же Срѣшенія Господня — епо было на другой день — носили мощи порфиророднаго Мученика вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ въ соупствіи освященнаго Собора и въ предшествіи хоругвей, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Толпы жителей Московскихъ сопровождали сію духовную процессію со слезами радости: такъ что она почти на каждомъ шагу останавливалась отъ чрезвычайнаго спеченія; народъ пѣснися приложивъ къ св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, копорыя онъ уже считалъ навсегда упраченными, или изсребленными

опъ враговъ. Онъ упѣшался, видя сохраненными древнія завѣшныя утвари, на Государскихъ гробахъ унизанныя жемчугами пелены и покровы, на священнослужителяхъ ризы, усѣяныя драгоценными камнями.

Такимъ же порядкомъ въ день Св. Алексія Митрополита Августинъ освятилъ въ кафедральномъ Чудовъ монастырѣ храмъ во имя сего Свящителя. Съ торжествами, вскорѣ одно за другимъ слѣдовавшими, по случаю взятія Варшавы Русскими войсками и вступленія ихъ въ Берлинъ, Августинъ соединилъ освященіе устроенныхъ имъ Чудовской церкви Благовѣщенія Богоматери и Благовѣщенскаго собора; изъ сего Царскаго храма въ крестномъ хожденіи по всему Кремлю несены были Священниками въ богатыхъ облаченіяхъ ковчеги съ св. мощами и древніе драгоценные кресны, въ удостовереніе народа, что врагъ не успѣлъ лишить Москву сей достопамятной святыни. Темною проповѣди Преосвященнаго были слова, сильно опровергающія въ сердцахъ слушающихъ его: *сія есть избѣна десницы Вышняго!* Послѣ освященія Чудовской церкви Графъ Распутинъ въ прапезѣ монастырской представилъ Архіерею Московскому 243 человѣка, наиболѣ поперившихъ опъ неприятеля: Преосвященный, сдѣлавъ пасырское наставленіе, приличное положенію сихъ несчастныхъ, роздалъ имъ 15000 руб., до-

спавленныхъ ему опть С. П. Общества при-
зрѣніа разоренныхъ. Они плакали опть благо-
дарности, принимая изъ рукъ Преосвящен-
наго пособіе, изъ успъ его усажденіе въ
скорби своей.

Переходя опть благотворенія и священно-
служенія къ устройству дѣлъ епархіальныхъ
по часпи правительственной и ученой, Авгу-
стинъ Марша 3, поржешвенно ошкрылъ, при-
сущствіе Коншоры Св. Синода; а 3г Марша—
ученіе въ Московской Славяно-Греко-Лашин-
ской Академіи, тогда находившейся на мѣспѣ
своего основанія, въ Заиконоспаскомъ мона-
спырѣ. Въ пош дѣла духовныа, въ другой
ученыа пошекли прежнимъ порядкомъ ко благо
Епархіи и къ удовольствію Паспыря.

Состояніе многихъ приходскихъ церквей
и Священниковъ обращало на себя особенное
вниманіе дѣятельнаго Паспыря: однѣ были
или сожжены, или разграблены, или даже до
основанія разрушены (32); другіе находились
или безъ мѣспѣ, или при мѣспахъ, но безъ про-
пшпанія. Въ нѣкопорыхъ приходахъ не оспа-
валось ни одного дома; въ другихъ прихожане
не полько Священника своего, но и себя со-
держашъ не въ силахъ были: жишели не скоро
собирались, не вдругъ могли обспрошиться и
обзавеспись. Надлежало взяшъ мѣры враз-
сужденіи храмовъ, не имѣвшихъ пособій для
своего возобновленія; должно было приду-

масть средства къ устройенію священнослужителей. Преосвященный входилъ объ епомъ съ мнѣніемъ своимъ въ Св. Синодъ, который разрѣшилъ ему нѣкошорыя церкви приписать къ другимъ, а нѣсколько Священниковъ помѣстивъ на время въ сельскіе приходы. Исполненіе сей мѣры начато Преосвященнымъ съ 4 Февраля, 1813 года; однакожь не обошлось безъ нареканій ему и безъ сѣпованія, такъ что, видя ревность въ народѣ къ возобновленію храмовъ и слыша общее желаніе, онъ представлялъ Вышшему Начальству: «что жители не прежде начинаютъ обспривать свои дома, пока не увидятъ освященными приходскія свои церкви.» — Наконецъ 1816 года Высочайше повелѣно: «Преосвященному Августину разоренныя и сожженныя церкви, по прошенію и согласію прихожанъ, дозволять исправлять, если не окажется къ тому законныхъ препятствій, оставляя церкви приписными до того времени, когда соберется и водворится доспапотное число прихожанъ.» Обращеніе приписныхъ церквей въ приходскія и возобновленіе оныхъ, успокоивъ недовольныхъ такими распоряженіями, тогда необходимыми, примирили Паспыря съ Паспвою. Назначенные въ села Священники помѣщены были къ своимъ приходамъ и оспались въ Москвѣ, разлука съ боею казалась имъ несносною.

По распоряженію свѣтскаго Начальства, предназначено было на мѣстѣ крестовой церкви Крушицкихъ Владыкъ, поврежденной пожаромъ и временемъ, построить сарай для казармъ. Но какъ церковь сія замѣчательна многовѣковою древностію и гробницами погребенныхъ въ ней Митрополитовъ и Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ: то Августинъ ходатайствовалъ чрезъ Новгородскаго Митрополита Амвросія о сохраненіи сего древняго храма и вмѣстѣ могилъ Священительскихъ, предлагая въ Крушицкомъ Архіерейскомъ домѣ устроить больницу, или духовное училище, какое и прежде въ ней было. Государь Императоръ повелѣлъ основать строеніе, предназначенное на мѣстѣ Крушицкой церкви, а надъ гробами похороненныхъ тамъ Архіереевъ поставить надгробные камни съ приличными надписями.

Между тѣмъ, какъ св. храмы въ Москвѣ, по благословенію Преосв. Августина, обновлялись и жили ея, при всемъ разореніи своемъ, охотно дѣлались послѣднимъ изъ имуществъ своего на устройство церквей; Успенскій Соборъ—блюститель святыни и гробницъ Священителей Московскихъ, свидѣтель объявъ Царей Россійскихъ и народа—еще не былъ возобновленъ, не освященъ и двери его въ часы молитвы не открывались для жителей Московскихъ. Пошерпѣвъ

онъ неприятели болѣе прочихъ Соборовъ, сія первопрестольная церковь требовала болѣе времени и издвеній для своего возобновленія; чего неперпѣливо ожидалъ народъ и о чемъ ревностно старался и Преосвященный Августинъ.

Но для помовленія viuшренности Успенскаго и другихъ Соборовъ трудно было среди пожарищъ Московскихъ найти разныхъ мастеровъ и художниковъ; они разсыяны были вездѣ и лишены способовъ, необходимыхъ для производсва своего ремесла; трудно же выбрать изъ нихъ искуснѣйшихъ и надежнѣйшихъ. Преосвященный, руководсвываясь совѣтами людей опытныхъ, успѣлъ опыскать мастеровъ и поручилъ имъ возобновленіе иконнаго и стѣннаго писанія; ибо св. иконы въ Успенскомъ Соборѣ, болѣею частію, были вощорчены и обнажены ошъ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ; пошускнѣвщая и обветшавшая стѣнопись носила на себѣ знаки кощунсва враговъ. Сіе важное и священное дѣло ошъ ввѣрленъ надзору искуснаго въ иконномъ писаніи Протоіерея ошъ Спаса на Глинницахъ, Петра Симеонова, кошорый, казадъ пому полѣвка, поновлялъ иконное и стѣнное писаніе въ Соборахъ вмѣстѣ съ ошцемъ Августина, при Архіепіскопѣ Амвросіѣ Каменскомъ и Епископѣ Крулицкомъ Самуилѣ. Набраны были иконописцы изъ священно и церковнослужя-

шелей—оспавалось полько назначить день для освященія и начала сей работы, пребовавшей вѣрнаго соображенія, точности и скорости. Какъ не почтись, при семъ случаѣ, памяти первосвященнела Московскаго Петра, копорый былъ первымъ основателемъ сего Собора и копорый самъ опъ юности своей любилъ упражняться въ иконномъ писании и, по преданію, писалъ мѣстный образъ Успенія Богородицы въ Успенскомъ соборѣ! — Почивающія въ етомъ соборѣ св. мощи сего Герарха Московскаго, въ Царствование Іоанна Васильевича, запечатаны были въ гробницѣ ихъ Царицею Анастасіей (33); послѣ нашествія Поляко-Липовцевъ, похипившихъ золотую раку, хранившую въ себѣ св. останки храмоздателя, онѣ до 1812 года лежали запертыя и запечатанныя, подъ спудомъ, въ среброкованной гробницѣ; но святошапспвенная рука врага сорвала печать и замкъ съ верхней гробницы, заключавшей въ себѣ раку съ мощами перваго основателя Московской Митрополи и Собора. Августинъ просиль у св. Синода позволенія «оспавить св. мощи Петра навсегда опкрытыми во свидѣльство «всѣмъ—какъ онъ изъяснился — «что нечестіе не полько не могло лишить насъ святыни, но паче, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, невольнымъ образомъ содѣйствовало къ умноженію и къ вѣщему про-

«славленію оныя.» — Св. Синодъ благословилъ и утвердилъ его предсавленіе. Августинъ къ поржеспвенному оперышню сихъ мощей и къ освященію въ Успенскомъ Соборѣ перваго придѣла во имя Св. Апостоль Пешра и Павла, избралъ день Лазарева Воскресенія, какъ бы въ прообразованіе возстановленія Кремлевской свящныи въ ея благолѣпни. Предъ начашіемъ литургіи въ епомъ придѣлѣ, Августинъ въ полномъ облаченіи вошелъ на амвонъ предъ главнымъ алшаремъ храма, наполненнаго народомъ, и сказалъ рѣчь на епомъ случай, споль достопамятныи для Московской Церкви; попомъ приспутивъ къ закрышой ракъ Пешра Митрополша, произнесъ: *благоволи, да и тѣлесныя оги наша выну видатѣ святыя мощи твои!* — Открывъ раку, онъ до земли поклонился и облобызалъ свящныя останки великаго Іерарха; попомъ совершилъ молебное пѣніе, а по окончаніи литургіи, окропилъ свяшою водою машеріалы, приготошвенные для поновленія св. иконъ въ Соборѣ. Самыя иконы были съ крешнымъ ходомъ перенесены въ мшроварную палату Папріаршаго дома, гдѣ избранныя иконописцы — священно и церковнослужшпелн въ облаченіяхъ, сверху коихъ были на нихъ бѣлыя препоясанія, приняли благословеніе опъ своего Архипасшыра и приспушили къ своему дѣлу, обращившему на себя вниманіе ревни-

телей старины. (34) Преосвященный почти каждый день самъ надзиралъ надъ производствомъ сей работы, достойной служителей алтаря, поощряя трудившихся и руководствуя ихъ повелѣніемъ Елаперины II — *поновлять Соборы, не измѣняя древняго стила*; тогда же въ Чудовѣ монастырѣ дѣлали серебряныя ризы на Успенскій иконостасъ по оставшемуся на немъ образчику. Въ при мѣсяца окончано поновленіе шрехъ сошъ семидесяти пяти св. иконъ въ Успенскомъ Соборѣ и оныя пригото- вленъ былъ къ освященію. Праздникъ же Входа І. Хрїста въ Іерусалимъ ознаменованъ былъ торжественнымъ перенесеніемъ чудотворной иконы Владимірской изъ Срѣтенскаго мона- стыря въ Успенскій соборъ.

Когда уже не осталось ни одного врага на землѣ Руской: тогда Александръ I Декабря 6 положилъ основаніе въ Россіи Библейскому Обществу, коего корень находился въ Анг- ліи, а вѣтви простерлись и на Россію; съ этимъ библейскимъ движеніемъ соединилось религиозное и нравственное. Учрежденіе Библейскаго Общества въ Россіи возродило благочестивую ревность къ распространенію, чтенію и предложению на употребительный Рускій языкъ Слова Божія. На другой годъ послѣ изгнанія враговъ изъ древней Столицы, и въ ней открытъ былъ, Іюля 4, Комитетъ сего Общества, въ домѣ Московской Госу-

дарственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. По смерти перваго Вице-Президента Библейскаго Общества, незабвеннаго дѣписателя Н. Н. Бавпышъ-Каменскаго, на мѣсто его единогласно избранъ Преосвященный Августинъ, который въ послѣдствіи учредилъ генеральныя собранія Комитета на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ имѣлъ свое пребываніе. По его ходатайству у Начальства, отдано Государемъ Императоромъ во владѣніе Общества бывшее Рязанское подворье у Никольскихъ воротъ. Говоренныя новымъ Вице-Президентомъ рѣчи въ засѣданіяхъ Библейскаго Общества, его старанія о приведеніи въ дѣйство предначертаній сего по цѣли важнаго учрежденія, свидѣтельствуютъ о благочестивой его ревности къ пользѣ Церкви и Отечества.

Среди трудовъ и попеченій Августина о Пасхѣ Провидѣніе награждало его успѣхомъ и славою. Предъ нашествіемъ враговъ—оно судило ему благословить Московское Ополченіе на брань и утѣшило сердце его, послѣ изгнанія ихъ, торжественною благодарностью отъ благословенной имъ дружины. Ровно черезъ годъ, сіе Ополченіе прибыло въ древнюю Сполицу; и въ самый день Успенія Божія Матери явилось въ Кремль для возвращенія Августина св. залога, врученнаго ему на защиту Вѣры и Отечества. Преосвященный, предъ на-

чаломъ божественной литургіи, въ полномъ облаченіи выходилъ къ Ополченію изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора. Крестноносные рашники спояли въ спрору на Ивановской площади предъ Соборомъ. Начальникъ Ополченія Графъ Ираклій Марковъ, опъ имени его, изъявивъ въ рѣчи своей признашельность Преосвященному, возвращаетъ ему хоругвь, съ копорю онъ былъ въ огнѣ бивъ и среди славы побѣдъ. Августинъ, принимая сей залогъ изъ рукъ Военачальника, а вмѣстѣ съ нимъ какъ бы опчешъ въ подвигахъ Ополченія, возгласилъ къ нему: «Въ предшесвіи
«сея свяшыя хоругви вы устремлялись на всѣ
«опасности, уничтожали всѣ усилія врага и,
«низлагая его, изспребили до конца.» — Попомъ, указывая рукою на видимыя язвы опъ карпечъ и пуль на хоругви, сказалъ: «Видимъ,
«что удары безбожныхъ касались и ея; но
«Богъ для того попустилъ сему бытъ, дабы
«показать, что вы всегда были противъ
«вражескихъ ополченій, и тѣмъ засвидѣтель-
«ствовать вашу неуспрашимость и муже-
«ство.» — Преосвященный, внеся сіи хоругви въ Успенскій Соборъ и на память попомспву шамъ поспавивъ ихъ, совершилъ благодарственное молебствіе Богу Спасителю.

Вскорѣ послѣ сего, насупааетъ день воспоминанія Бородинской битвы, копорая на-несла сполько сердечныхъ ушрашъ сѣмей-

спвамъ. Августинъ назначаетъ въ Сръпскомъ монашѣрѣ поминаеніе до войнахъ, на брани убіенныхъ: съ знашнѣйшимъ Духовенствомъ онъ служишь памъ литургію и панихиду — и ушѣшаетъ скорбящихъ словомъ своимъ, которое сильно выразило общія чувствованія. Вспнѣя, погда мысленно перенесясь на пода Бородинскія, засѣяныя коспями православной дружины, воскликнулъ :

«Земля опечеспвенная! храни въ нѣдрахъ своихъ лобезные оспанки поборниковъ и спасителей опечеспва; не шягоши собою праха ихъ; вмѣсто росы и дожда, окропишь тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленѣй и цвѣпи до того великаго и просвѣщеннаго дне, когда возсіеишь заря вѣчноспи, когда солнцеправды живошворишь вся суцѣя во гробѣхъ!» — Церковь, полная народа, исполнилась рыданіемъ—самъ Паспырь и ушѣшитель плакаль среди плакавшихъ сиропъ и вдовъ, пакъ что слезы прерывали слова его.

Такъ Августинъ вмѣстѣ съ Паспвою своей чеспвоваль и словомъ своимъ увѣковѣчиваль памянь вѣрныхъ сыновъ Опечеспва. По его же назначенію, въ епощъ день и на Бородинскомъ полѣ Архимандритъ Сумеонъ совершалъ поминаеніе на главной батареи нашей, гдѣ еще погда видна была запекшаяся кровь, смѣшанная съ землею. Опъ сего

самого времени и учреждено шамъ навсегда годичное поминовение въ самый день Бородинскаго сраженія. Преосвященный желалъ было ввести въ церковный кругъ *Бородинскую субботу*, подобно *Дмитріевской*, и включивъ въ Четью Минею сказаніе о нашествіи на Москву въ 1812 году двадцатипяти языкъ, соединенномъ со многими чудесными событіями.

Наѡонецъ и Московскій Успенскій Соборъ приведенъ былъ въ надлежащее устройство и благолѣпіе неусыпными попеченіями Августина; день именованнаго Государя Императора избирается имъ для освященія сего первопрестольнаго храма. На сіе духовное торжество спекались толпами жители Московскіе; Соборъ не вмѣщаль въ себѣ народа: Царская площадь, груды развалинъ и кровли зданій вокругъ онаго покрылись зрителями; всѣхъ глаза устремлены были на драгоценный для всякаго Рускаго храмъ, *Московскій домъ Пресвятой Богородицы*, гдѣ снова водворилась чудотворная ея икона. По распоряженію Августина, во время освященія антиминсовъ и престола, пѣвчіе пѣли спѣхеры изъ канона Пасхи; опрадный гласъ Воскресенія Хридова тогда живо напоминалъ о возстаніи Москвы изъ пепла и о спасеніи Россіи. Такъ ѡкогда въ Іерусалимѣ освященіе

впорога храма сопровождалось празднованіемъ Пасхи. Въ крестномъ ходу вокругъ Собора носимы были мощи св. Петра Митрополита Московскаго и предъ ними пастырскій жезлъ его; за ними слѣдовалъ Августинъ, въ образѣ преемника сему Свяшипелю, съ знашиѣйшимъ Духовенспвомъ — всѣ въ драгоцѣннѣйшихъ облаченіяхъ. При видѣ сего священнаго шеспвія съ св. мощами, хоругвями, крестами и чудопворными иконами, народъ падалъ ницъ во прахъ и пепель, покрывавшій еще свѣжія развалины, молился опъ души и плакалъ опъ умиленія. Такъ нѣкогда въ Іерусалимѣ, при возобновленіи храма Зоровавелемъ, народъ плакалъ и восклицалъ опъ радости, видя священниковъ своихъ въ украшеніи, съ трубами и кимвалами хвалящихъ Бога: *и не можашу людіе познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ плача народнаго.* Въ проповѣди своей, послѣ литургіи, Августинъ исчислилъ и засвидѣтельспвовалъ чудеса, совершившіяся въ Москвѣ. «Злоба беззаконнаго — говорилъ онъ — заспавила адъ
 «разверспъ нѣдра свои и изрыгнуспъ громы;
 «но благоспъ Божія опверзла небеса, проліяла воды и угасила пламень свирѣспвующаго ада. Пали огромныя зданія, и развалинами своими, хопя покрыли алтари Господни; но не могли ни разрушиспъ, ни повредиспъ ихъ.» (35)

Одъшября 11, 1813 года, въ самой день исхода враговъ изъ Москвы, совершены Преосвященнымъ въ Успенскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Столицы отъ враговъ и крестное хожденіе всѣхъ Сороковъ церковей Московскихъ вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ; что было усановлено, по благословенію св. Синода, отнынѣ навсегда, и на память попомощу введено въ уставъ Московской Церкви.

Въ концѣ 1813 года Архипастырь Московскій перемѣстился изъ Богоявленскаго монастыря на Саввинское подворье, гдѣ опредѣлены были для него покои. Когда назначено было открытъ засѣданія Департаментовъ Правительствующаго Сенапа въ Москвѣ, кошеры возвратились изъ Казани: тогда Августину предоставлено было освятить мѣсто общаго Собранія онаго, 6 Апрѣля 1814 года. Съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго Собора, при колокольномъ звонѣ, Преосвященный шествовалъ въ Сенапъ; при самомъ входѣ въ святилище законовъ встрѣтили его Сенапоры и Оберъ - Прокуроры и провожали его въ комнаты, назначенныя для Собранія. Тамъ, по совершеніи водосвятія, онъ окропилъ ихъ св. водою, и привѣщивалъ Гг. Присутствующихъ назидательнымъ словомъ. Послѣ сего, тогда же началось первое присутствіе общаго Собранія Московскаго Пра-

вишельствующаго Сенапа Департаментовъ.
— При открытіи Медицинскаго Факультета
въ Московскомъ Университетѣ, Августинъ,
изъ любви своей къ наукамъ и сему учили-
щу, благословивъ начало дѣйствій онаго, освя-
щилъ (1813 года, Октября 13) успроенные
для класовъ покои въ оставшихся ошъ по-
жара зданіяхъ Университета. (36)

Едва минуло три года освобожденію Мо-
сквы ошъ полчищъ Наполеона, какъ взятіе
Рускими Парижа, сверженіе и ссылка На-
полеона и вскорѣ попомъ заключенный съ
Франціею славный миръ доставили Августину,
какъ орапору—предметъ для выпійства,
и какъ Пастырю — случай воздашь пор-
жественное благодареніе Господу вмѣстѣ
съ жителями обновляемаго и опмщеннаго
града, къ которому ошъ воззвалъ тогда
съ амвона въ Соборѣ: « Москва! вознеси
« главу свою, убѣленную долголѣпными сѣди-
« нами; спраси прахъ, покрывающій оную;
« радость и веселіе да разліются на вели-
« чественномъ челѣ швоемъ. Громы, ко-
« торые раздавались при разрушеніи огром-
« ныхъ зданій швоихъ, раздадутся въ вѣкахъ
« опдаленныхъ, и позднее попомштво услы-
« шипъ начавшееся въalebъ и шобою паденіе
« спрашнаго могущества, пошрясшаго землю,
« низвергнувшаго Царей и разрушившаго Цар-
« ства. Изъ развалинъ швоихъ воздвигнушы

«вѣчные памятники чудесъ благости, право-
 «судія и воемогущества Божія, явленныѣхъ
 «въ шебѣ надъ Россією и всею Европою.
 «Пламя, которое изспребило красная швоя,
 «въ заревѣ своемъ опкроешь временамъ гря-
 «дущимъ, что ты была искупительная жерщ-
 «ва не только любезнаго опечеспва нашего,
 «но и всѣхъ народовъ, поработенныхъ же-
 «стокому игу власполюбиваго пирана. Сионе,
 «граде Божій, жилище Святыни и Царей
 «Россійскихъ, опъ шебе изыде спасеніе Из-
 «раилево и всея земли!»—

Споль ревностное и успѣшное успроеніе
 дѣлъ епархіальныхъ и содѣйствіе пропо-
 вѣдью благопворнымъ цѣлямъ Правительспва,
 обрашили на Архипастыря Монаршее вики-
 маніе и милоспъ: 1814 года, Августа 30,
 Августинъ пожалованъ Архіепіскопомъ Дми-
 тровскимъ, (которымъ былъ онъ первый),
 Архімандрішомъ Свято-Троицкія Лауры, на-
 именованъ Членомъ св. Синода и Управляю-
 щимъ Московскою Миспрополіей, какъ изо-
 бражено въ Высочайшемъ Указѣ: «за ока-
 «занныя услуги во время вторженія непри-
 «ятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе
 «Духовной части въ порядокъ.»

Когда Духовныя училища Указомъ 1814 года,
 30 Августа, получили новое образование;
 тогда Духовная Академія, изъ Заиконоспаскаго
 монастыря переведенная въ Троицкую Лауру,

помѣщена тамъ въ Царскихъ чертогахъ, а въ Заиконоспаскомъ монастырѣ открыто было Московское уѣздное училище съ приходскимъ. На Перервѣ — мѣстѣ воспитанія Августина—учреждена была Московская Семинарія, въ замѣну прежней Перервинской. Августинъ насаждалъ и освящалъ въ Троицкой Лагрѣ, Москвѣ и Перервѣ сіи разсадники Паспырей и учителей, назидая учащихся и учащихъ паспырскими словами и поощряя ихъ благословіемъ своимъ. Дѣломъ рукъ его было первое насажденіе Московской Академіи, коей первымъ Ректоромъ былъ Симеонъ Крыловъ, преемникъ Августина въ Ректорствѣ бывшей Славяно-Греко-Латинской Академіи. Хопи Преосвященный Августинъ и постоянно приверженъ былъ къ старой школѣ, въ коей получилъ образованіе; однако и къ новой школѣ показалъ свое безпристрастное усердіе; покровительствуя новымъ наставникамъ, присланнымъ изъ С. Петербурга, не только по обязанности своей, но съ доброхотствомъ и радушіемъ: всѣми зависѣвшими отъ него средствами онъ помогалъ имъ успроишься и обзавестись всѣмъ необходимымъ. По сану Епархіальнаго Архіерея, Августинъ наименованъ былъ Почетнымъ членомъ Конференціи академической.

Въ 1815 году Преосвященный, кромѣ неку-

щихъ епархіальныхъ дѣлъ, продолжалъ заниматьсь возобновленіемъ и освященіемъ разоренныхъ церквей въ Московской Епархіи, проповѣданіемъ Слова Божія. Когда усроенъ былъ Архіерейскій домъ на Троицкомъ подворьѣ, Августинъ переѣхалъ въ оный на Троицынъ день и памъ освящилъ домовую церковь во имя Преп. Сергія.

Предъ началомъ войны 1812 года, предвѣщавъ въ Москвѣ побѣду своему Царю, Августинъ, по окончаніи войны, черезъ чепыре года, поздравлялъ его съ побѣдою и миромъ въ помъ самомъ храмѣ, который во дни предшоявшей опасности былъ свидѣтелемъ обѣщанъ и моленій Монарха и народа. Въ день первенствующаго праздника Московскаго (15 Августа) памъ явился Самодержецъ Россіи: великодушный побѣдитель надъ врагами, основатель Священнаго союза, освободитель и миротворецъ Евроцы на память взятія столицы Франціи принесъ въ первопрестольную Россійскую церковь золотые сосуды, усроенные, по обѣщанію его, въ Парижѣ. Преосвященный, держа въ рукахъ крестъ, вспрѣшилъ Гоеудара сими словами: *«Исходя во срѣтеніе съ симъ знаменіемъ побѣды, Тебѣ побѣдителю негестія и неправды вопіемъ: осанна въ Вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне! — Привѣтственное слово Архипасщыря было*

вѣрнымъ и краснорѣчивымъ выраженіемъ безмолвнаго общаго чувства, которое тогда изображалось на лицахъ всѣхъ и каждаго. Послѣ литургіи и молебна, Августинъ сопровождалъ Монарха изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій, при звонѣ колоколовъ, при громѣ пушекъ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. Въ этотъ же самый день на сослужившихъ съ Преосвященнымъ духовныхъ особахъ были нарочно имъ сдѣланныя облаченія съ изображеніемъ на оплечьяхъ 1812 года, креста въ сіяніи и словъ вокругъ онаго: *симъ побѣда*.

Какъ Архимандритъ Святопроищія Лагвы, Августинъ въ обители великаго Сергія встрѣчалъ Государя Императора, обѣихъ Императрицъ и Великаго Князя Николая Павловича; привѣтствовалъ ихъ рѣчами, показывалъ имъ союзища и достопамятности знаменитой обители, чудесно спасенной въ 1812 г. отъ нашествія Французовъ, какъ въ 1612 отъ Поляковъ. Въ тѣхъ самыхъ покояхъ, гдѣ Плахонъ некогда угощалъ Екатерину Великую и Павла перваго, питомецъ и преемникъ его предложилъ Александру благословенному и Августѣйшему его семейству пражезу, за коей служили имъ Академическіе Студенты. И когда Государь, приложась къ мощамъ Преподобнаго Сергія, собрался въ путь: Преосвященный благословилъ его ико-

ною *Св. молитвенника о благѣ Россіи*; а въ Москвѣ, въ день тезоименииства Императора, приносилъ ему въ Успенскомъ Соборѣ поздравленіе и въ благословеніе поднесъ икону Хриспа Спасителя вмѣстѣ съ благословеннымъ хлѣбомъ.

Государь, въ бытность свою въ Москвѣ съ Императрицами, Матерію и Супругою, августѣйшимъ брапомъ Великимъ Княземъ Николаемъ и Прусскимъ Принцемъ Вильгельмомъ, положилъ сооруженіемъ на Воробьевыхъ горахъ храма во имя Хриспа Спасителя исполнить обѣщаніе, данный имъ Богу тогда, когда совершилось Царское слово его: *не осталось ни одного врага на землѣ Руской*. (37) Провидѣніе судило Августину благословить начало сего священнаго и единственнаго памятника, довершеніе коего предоставлено было другому, свыше избранному. Для исторіи опечесивенной оно было знаменательнѣе и величественнѣе той торжественной закладки громаднаго дворца въ Кремль, какую было сдѣлала Екатерина II по плану Баженова. Первое Сентября, когда въ 1812 году появились полчища Наполеона на Воробьевыхъ горахъ, въ 1817 году того же числа Августинъ на мѣстѣ закладки храма водрузилъ крестъ.

Заложеніе обѣщанаго храма назначено было въ попятный самый день, когда уже минуло пяти-

лѣшіе освобожденію Москвы отъ враговъ. Въ день поржества сего, по распоряженію Преосвященнаго, на мѣсто закладки рано упромъ изъ Соборовъ отправилось съ крестнымъ ходомъ все Московское Духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ и до начатія литургіи тамъ ожидало прибытія Государя съ Августѣйшимъ Домомъ. Спешеніе народа на Воробьевыхъ горахъ было неизмовѣрное; казалось, вся Москва труда перенеслась, чтобъ быть благоговѣнною свидѣтельницей смиренія и благочестія Монарха своего, который всѣ побѣды свои надъ врагами приписывалъ единому Богу, и предъ лицомъ подданныхъ своихъ и всего свѣта приносилъ Ему свою благодарность посвященіемъ храма. Въ присутствіи всей Царской фамиліи, совершивъ литургію въ церкви Тихвинской Богородицы, что въ Малыхъ Лужникахъ, Августинъ, въ сопровожденіи Государя Императора, съ крестнымъ ходомъ отправился къ мѣсту закладки храма; тамъ водосвященіе заключилъ онъ рѣчью, возвѣспившею знаменованіе сего поржественнаго дѣйствія, и попомъ въ основаніе Свяпилища положилъ также, послѣ Царской фамиліи, мраморный камень съ надписью: *Управляющій Московскою Митрополіею Преосвященный Августинъ*. Послѣ хвалебной пѣсни, раздалась пушечная и ружейная стрѣльба 50 тысячнаго войска, споявшаго тамъ въ

парадъ, а по всей Москвѣ колокольный звонъ.
(38)

Въ новозаложенный храмъ Августинъ отъ себя пожертвовалъ: Евангеліе напреспольное, съ надписью на верхней доскѣ: *Господи! камо идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имашу;* Крестъ напреспольный серебряный, и для черпанія св. воды серебряную спаринную кружку съ чеканнымъ изображеніемъ прехожденія Моисея чрезъ море и пощопленія Фараона. — Преосвященный намѣревался, въ продолженіи постройкы храма Хріста Спасителя, ежегодно учредить крестный ходъ въ церковь Спаса на Глинцахъ, въ день Рождества Хрістова, когда установлено празднованіе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ. Между тѣмъ какъ заботились о созиданіи огромнаго и необыкновеннаго храма на Воробьевыхъ горахъ, одинъ Московскій гражданинъ Семень Малоковъ вознамѣрился соорудить, на развалинахъ взорванной непріателемъ церкви Св. Іоанна Предпечи близъ Новодѣвьяго монастыря, храмъ во имя Седьмаго Вселенскаго Собора, празднуемаго въ самый день изгнанія враговъ изъ Москвы въ 1812 г. Преосвященный Августинъ на планѣ ешой церкви 1816 г. надписалъ слѣдующее: «Господь всмь да благословишь по сему созидашь

«храмъ, въ вѣчную память изгнанія нечестиваго врага изъ первопрестольной столицы Россійской и въ возблагодареніе Господу Богу Спасителю нашему.» (39) По его же благословенію, въ память чудеснаго сохраненія Новодѣвичьяго монастыря рукою мужеспвенной спарицы Сарры опть взорванія пороховыми минами, успроенъ въ прапезъ Успенской церкви придѣль Св. Апостола Іакова Алфеова, на день коего неприятели оставили сію обитель, и учрежденъ въ самомъ монастырѣ крестный ходъ, донинѣ ежегодно совершаемый.

Государь Императоръ въ 1817 году пожаловалъ Московскому Дворянству грамоту, въ изъявленіе признательности за пожертвованіе онаго всѣми препензіями за припасы и вещи, взяныя для войскъ въ 1812 году, и за принятіе на себя удовольствованія опъ существующихъ Дворянъ, кои бы на то не согласились.» За милости Царя Архипастыръ Московскій принесъ благодареніе Богу. При собраніи Дворянскаго Сословія въ Успенскомъ Соборѣ онъ совершилъ благодаршвенное Господу молебшвеніе и въ рѣчи своей изобразилъ всю цѣну жершвы и чувшва, одушевлявшія сіе Сословіе. «Московское Дворянство!» — сказалъ онъ въ обращеніи своемъ къ нему — «шы первое предшало взорамъ Царя своего; шы первое вышло гласу сего Ангела спасшителя; шы для спасенія

«Отечества не пощадило никакихъ жертвъ; «пы на алтарь его, подобно Авелю, принесло «вспъ первородныхъ швоихъ и опъ шуконъ «ихъ» и пр.

Между шъмъ, какъ Москва; упшшенная посщениемъ своего Государя съ Августшйшимъ Домомъ, скоро успроивалась и обновлялась — жипели оной обрадованы были рожденіемъ Великаго Князя Александра Николаевича: онъ увидълъ свшпъ на дняхъ Свшплой Недѣли, 1818 г. Апрѣля 17, въ обипели Св. Алексія Митрополіпа, въ Архіерейскомъ домѣ, сооруженномъ при Митрополіпѣ Платонѣ, и шамъ просвщень св. крещеніемъ въ шой же самой церкви, въ коей и Пешръ I приняпъ былъ опъ св. купѣли. * Послѣ приобщенія св. шайнамъ опъ Преосвященнаго Августшина, онъ возлагаемъ былъ Августшйшею Бабкою своей на раку Свяпипеля-патріопа.—По сему слушаю; достопамятному для Москвы и всей Россіи, шогда Великій

* Юля 29, въ Субботу на праздникъ св. Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла благовврный Государь Царевнъ и В. К. Пешръ Алексеевичъ, по предаію св. Апостоловъ и св. Опець, принялъ св. Крещеніе истинныхъ православныхъ вѣры Хрїст. Греческ. закона, въ Чудовѣ м. въ церкви Великаго Свяпипеля и Чудотворца Алексѣя М. М. и всей Руссіи, и шрапезъ, въ 3 часу дня до литургіи. Воспріемниками были братья его Ц. и В. К. Федоръ Алекс. да тетшка Ц. и В. К. Ирина Мих. см. Собраніе записокъ и сочиненій о жизни Пешра I, изд. *Ө. Туманскіязъ*. ч. V. С. П. 1787.

Князь Николай Павлович писалъ къ Преосвященному слѣдующее :

«Со страхомъ, свойспвеннымъ челоѡку
 «слабому, и съ надеждою, непокидающею
 «челоѡка вѣрующаго, видѣлъ я приближеніе
 «рѣшительнѣйшей минушы въ моей жизни.
 «Не зная, что опредѣлило мнѣ Провидѣніе,
 «радость или горестъ, я подкрѣпиль душу
 «мою обѣщаніемъ и ожидалъ съ покорностію
 «воли Божіей.»

«Ему угодно было благословить меня сча-
 «спіемъ ошца; Онъ сохранилъ и машь и
 «младенца! Изъявленіе благодарности не нуж-
 «но пошму, кто чшпаешъ во глубинѣ души;
 «но оно необходимо душѣ благодарной. Обѣ-
 «щаніе мое, которе спѣшу исполнить, со-
 «сподяло въ пошь, чшобы во имя Александра
 «Невскаго воздвигнушь придѣлъ въ церкви
 «Новаго Іерусалима: — ешо смиренное при-
 «ношеніе счастливаго ошца, повѣряющаго
 «Ошцу всемогущему свое драгоценнѣйшее
 «благо — учашъ жены и сына.»

«Вашъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прошу
 «быть мнѣ помощникомъ и руководцемъ во
 «исполненіи сего обѣща, священнаго моему
 «сердцу. Пускай предъ алтаремъ, воздвиг-
 «нушымъ благодарностію ошца, приносящ-
 «ся молишвы и о мапери и сынѣ, да про-
 «длштъ Всемогущій ихъ жизнь для собспвен-

«наго ихъ счастія, на службу Государю, на
«честь и пользу Отечеству!»

«Прося благословенія Вашего и имъ и себѣ,
«пребываю» и пр.

Преосвященный исполнилъ сіе пріятное для
него порученіе: онъ сдѣлалъ нужныя для сего
распоряженія, и при немъ сооруженъ былъ
въ Воскресенскомъ монастырѣ сей храмъ, освя-
щенный уже его преемникомъ, Преосвящен-
нымъ Серафимомъ. (40)

Пребываніе Царскаго Двора въ Москвѣ
открыло Преосвященному случаи какъ къ
собственному опличію, такъ и къ исхода-
тайствованію награды заслуженнымъ изъ
его подчиненныхъ; 1816 года онъ укра-
шенъ былъ брилліаншовыми знаками ордена
св. Александра Невскаго. Тогда же, «по за-
«свидѣтельствованію Управляющаго Москов-
«скою Митрополіей—такъ сказано въ Высо-
«чайшемъ указѣ — «за опличное усердіе при
«возстановленіи духовной части въ Москвѣ
«послѣ нашествія неприятеля, Государь
«Императоръ наградилъ орденами Архиман-
«дрішовъ: Герасима Симоновскаго, Авраама
«Богоявленскаго, Лавренція Высокопетров-
«скаго и Теофіакта Угрѣшскаго и проч.» —
По представленію Августина и по предста-
пельству Министра Духовныхъ дѣлъ и На-
роднаго просвѣщенія Князя А. Н. Голицына,
въ 1817 году, многіе священнослужители въ

Москвѣ получили наперсные кресты, камилавки и скуфьи. «Раздававъ достойнымъ награды, по признанію самаго Преосвященнаго, было для него удовольствіемъ и утѣхою. «Я «воображалъ—говаривалъ онъ—«будно самъ «получаю награды и сердечно веселюсь, смо- «пря на радость достойно награжденныхъ.»

Надзору Преосвященнаго между прочимъ было поручено, по волю Государя Императора, и возобновленіе Ивановской колокольни, копорой одна часпъ (именно Филаретовская колокольня и Рожественская при ней церковь подъ колоколами) была подорвана неприапелемъ и пала въ развалинахъ своихъ, а другая часпъ—Годуновская, только преснула съ верху до низу отъ спрашнаго взрыва. При обзорѣи Преосвященнымъ уцѣлѣвшаго Ивановскаго сполба, когда архипекторы разнорѣчили во мнѣніяхъ о прочноспи двухвѣковаго зданія: тогда Августинъ послалъ Симоновскаго Архимандріа Герасима осмопрѣшъ колокольню; пошъ вошедши на нее, зазвонилъ въ колокола. Услышавъ звонъ, Преосвященный сказалъ: «если успоялъ Иванъ Великій отъ «Французовъ: то и пеперь успоимъ, слы- «шите, какъ звонимъ!» Онъ согласился съ пѣми, копорые предлагали только пробрапъ прецину и въ прежнемъ видѣ возобновимъ ешопъ памятникъ. Недоставало еще креста съ Ивановской колокольни, копорый полагали

увезеннымъ изъ Москвы въ числѣ профеевъ Наполеона; однако и онъ найденъ былъ въ грудяхъ каменевъ. (41)

Большой колоколь Успенскій—Московскій благовѣспникъ побѣдъ, шоржеспивъ и великихъ событій — опъ паденія своего при взрывѣ колокольни расшибся и лежалъ на землѣ безъ языка; его должно было перелишь. Послѣ многихъ исканій маспера, копорый бы взялся за сіе важное дѣло, наконецъ Преосвященный ввѣрилъ оное содержашелю колокольнаго лишейнаго завода на Балканѣ, купцу Михайлѣ Богданову, у копораго еще жилъ масперъ 90-лѣшній спарець Яковъ Завяловъ, бывшій работникомъ у Алдермана Сливова при оплиніи Успенскаго благовѣспника въ предпоследній годъ царшвованія Императрицы Елисаветы Петровны. Марша 8-го, 1817, Августинъ самъ освятилъ и сдѣлалъ закладку новаго колокола въ чепыре пысячи пудъ; когдажъ при опливкѣ онаго насупила рѣшипельная минуша для спуска изъ лишейной печи распопленной мѣди въ форму, поставленную въ той же ямѣ, гдѣ оплишь прежній колоколь: Преосвященный уединился въ особенную комнату помолиться объ успѣшномъ совершеніи сего дѣла, опъ коего зависѣло все благосостояніе заводчика. Богъ виалъ его моливѣ. Уже незадолго до своей кончины Августинъ,

слушая съ Троицкаго подворья звонъ сего колокола на колокольномъ заводѣ, благодарилъ Бога, что Онъ помогъ ему устроити сей памятникъ для Москвы; имъ же сдѣлана и надпись, изображенная на ономъ для того, чтобы передать попомству воспоминаніе эпохи оплишія сего огромнаго въ Россіи колокола, который въ прошломъ народѣ и донинѣ слыветъ *Августиномъ*. (42)

Съ насупленіемъ 1818 года Преосвященному еще открылись способы ознаменованья благопвореніями свою память и правленіе, и раздѣлитъ радость съ своими подчиненными. Черезъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія Князя А. Н. Голицына Государь повелѣлъ «ему войти въ ближайшее «разсмотрѣніе нуждъ священно и церковно-«служителей и составить новые штаты для «первыхъ трехъ Московскихъ Соборовъ, а «церквамъ, принадлежащимъ къ Кремлевскому «Дворцу, дать новое образованіе, въ такомъ «видѣ, чтобы онѣ составляли одинъ придвор-«ный Соборъ.» — Преосвященный Августинъ, при составленіи новыхъ штатовъ, умножилъ окладъ получаемаго Соборными жалованья: что было и утверждено Монархомъ, который, по ходатайству преемника Платонова, вскоре послѣ изгнанія враговъ, повелѣлъ дать пособіе всѣмъ священно и церковно-служителямъ Московской Епархіи. Когда же при-

шло утверждение новыхъ шапковъ: тогда во всѣхъ шрехъ Соборахъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ принесено было съ коленнопреклоненіемъ и съ колокольнымъ звономъ торжественное благодареніе Господу за Монаршую милость служителямъ алшаря. По предшательству Августина, еще въ 1813 году, для водворенія Соборанъ въ мѣспѣ удобномъ и ближайшемъ къ ихъ должности и службѣ, назначены упраздненные монастыри Георгіевскій и Крестовоздвиженскій, гдѣ въ послѣдствіи усроены для нихъ покои.

Преосвященный Августинъ, хопя наименованъ былъ Управляющимъ Московскою Митрополіей, но еще не утвержденъ Московскимъ Архіепіскопомъ до того времени, какъ въ самый день торжественнаго открытія памятника Минину и Пожарскому (1818 года, Февраля 19) Государь Императоръ наименовалъ его Архіепіскопомъ Московскимъ и Коломенскимъ. И пакъ родина его сдѣлалась его Пасивою. «Епо нашъ коренной Московскій «Архерей»—говорида Москва. При полученіи извѣспія о своемъ повышеніи, Преосвященный произнесъ слова св. Апостола, вырѣзанная на печати его, вмѣсто девиза: *Dei gratia sum, quod sum, in. e. благодатию Божіею есмь, «еже есмь.»* Епошъ санъ былъ ушѣшительною для него наградою за шестилѣтніе подвиги на Пасивѣ Московской, предѣломъ его

желаній и надеждъ; но уже тогда Августинъ близокъ былъ къ непроходимому предѣлу, выше положенному чредѣ его служенія, на которое онъ призванъ Промысломъ въ земной ошчизнѣ своей.

Архипаспырь, едва перешутившій за полвѣка жизни, спалъ чувствовашъ замѣпный упадокъ силъ, изнуренныхъ непрерывными шрудами, заботами и безпокойствами, неизбѣжными въ погдашнихъ обспоятельстввахъ; на здоровье его дѣйствовали и сырой воздухъ и сквозной вѣперъ, коимъ онъ долженъ былъ часпо подвергаться, а на темперашенш борба съ прецпашствіями. Самое его спараніе о сбереженіи здоровья, самыя предохранипельныя средспва, по видимому, болѣе вредили ему, чѣмъ пользовали: послѣ жестпокой шроспуды, ошвыкнувъ ошъ свѣжаго воздуха и содержа себя въ излишней шеплошѣ, онъ не могъ уже къ нему привыкнушъ. Всякое сильное движеніе духа болѣе распроивало его. Между тѣмъ наступило окончаніе перваго курса новонасажденной Академіи въ Троицкой Лаврѣ и производспво первыхъ Магисшровъ и Кандидашовъ. Ешо было Августа 27, 1818 года. Уже распроенный въ здоровье Августинъ ошправился на сію первую жашву духовной нивы присушствіемъ и благословеніемъ своимъ запечашлѣшъ свою любовь къ свяшпашцу просвѣщенія. Тамъ въ началѣ Іюля, на публичномъ испыпаніи онъ въ послѣдній разъ ви-

дѣлся съ Преосвященнымъ Філаретомъ, тогда Епископомъ Ревельскимъ и Ревизоромъ оныхъ Комисіи духовныхъ училищъ, копорому Промысль судилъ бытъ преемникомъ Августина.

Вскорѣ послѣ того, развившаяся въ немъ болѣзнь испощила его силы и влекла ко гробу. Въ послѣдній разъ, служа въ Чудовѣ монашынѣ, Августинъ съ чувствомъ повторялъ въ проповѣди своея слова: *Время летитъ, а вѣчность приближается.* И почто — Паспырь нашъ скорыми шагами тогда приближался къ вѣчности. По видимому, несклонный къ чахопкѣ, онъ почувствовалъ сію злую и изнуришельную болѣзнь со всеми ея признаками; щещны были пособія врачей, изъ копорыхъ главнымъ былъ Мудровъ, попомъ замѣненный Опелемъ. Съ наспуленіемъ 1819 года онъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе; но попомъ самъ увидѣлъ свою безнадежность, и за нѣсколько недѣль до кончины своей, служа въ домовоѣ церкви на Троицкомъ подворьѣ, послѣ обѣдни, прощался со всеми и просилъ молишься о душѣ его. Наконецъ онъ убѣждалъ одного своего врача открытъ ему: «долго ли оспаеца «ему жить и еспь ли надежда поправишься?» Когда жъ сказано было, что «болѣзнь опасна; «но опредѣленіе жизни и смерти даеца оны «Бога:» тогда онъ отвѣчалъ: «Я смерти не «боюсь, а спрашиваю для того, чтобы скорѣ «гошовишься къ ней.» — Укрѣпляя духъ свой

молишвою на болѣзненномъ ложѣ, въ полной памяти и совершенномъ присуществіи духа онъ исповѣдовался и приобщился св. Таинъ съ чувствованіями, достойными Архипаспыря и Проповѣдника Слова Божія. Но уже за три дня до кончины, онъ изнеможенія силъ и онъ прилива крови къ груди и мозгу находился какъ бы въ дремошѣ, онъ кошорой силілся пробуждашь себя или молишвою, или разсужденіями вслухъ; между прочимъ вспомнивъ, что онъ родился въ Маршѣ, сказалъ: «видно Богъ судилъ мнѣ умереть въ томъ мѣсяцѣ, въ которомъ я родился.» Среди такой предсмертной борьбы духа съ немощію тѣлесною, увидѣвъ одного изъ врачей своихъ, съ недѣлю имъ невидѣннаго, сказалъ ему спокойно: «Prius vidisti me redvividum, nunc vides morientem, n. e. «Прежде ты видѣлъ меня оживающаго, а теперь видишь умирающаго; но «живъ Богъ», примолвилъ онъ, «жива душа моя.» (43). Въ понедѣльникъ, 3 Марта, Преосвященный упрямъ пошребовалъ къ себѣ духовника своего Геромонаха Амвросія и вторично исповѣдовался и приобщился св. Таинъ. Часа за полшора до исхода души своей пожелалъ онъ соборованья: при семъ опрадномъ для Хрістіанина обрядѣ, самъ чипалъ нѣ кошорыя молишвы, даже ушѣналъ плачущихъ вокругъ его постели, со всѣми окружающими его просилъ; всѣхъ благословилъ; попомъ

самъ началъ чипашь опходную, но не могъ продолжашь; ее докончилъ Преосвященный Викарій Лавреншій. Упомянутый болѣзненными спраданіями, Архипаспырь пико почилъ по прудахъ своихъ, на 53 году опъ рожденія своего. Кончина его была споль поржеспвенна, какъ и служеніе его, и споль поучительна, какъ проповѣдь. Двѣнадцать ударовъ колокола въ приходской церкви возвѣспили Пасивѣ, чпо Паспыря не спало. По чиноположенію, усопшій Іерархъ былъ облаченъ въ залѣ иподіаконами во всѣ Архіерейскія одежды при возглашеніи Проподіакона и пѣніи пѣвчихъ; попомъ какъ бы живой посаженъ на каедру его, съ которой приподнявъ его, поспавили на ноги и вложили ему въ руки дикирію и прикирію какъ бы осѣняющему; послѣ сего онъ положенъ былъ въ пригошовленный гробъ, накрытый архіерейскою маншіей и осѣненный рипидами.

Тѣло Преосвященнаго пять дней пребывало на Троицкомъ подворьѣ, куда ежедневно съ ушра до вечера, приходили полпами жишели Московскіе прощашься съ Паспыремъ своимъ; попомъ съ примчными церемоніями, въ сопровожденіи всего Московскаго Духовенства и великаго множества народа, при звонѣ колоколовъ и пѣніи священномъ, опшезено было въ каедральный Чудовъ монаспырь. Тамъ 8 Марша совершено надъ нимъ по чину

церковному опѣваніе Викаріемъ Московскимъ Лавреншіемъ и Грузинскими Преосвященными Іоною и Пафнушіемъ; надгробное же слово произнесено Архимандрішомъ Парееніемъ Чертковымъ (нынѣ Архіепіскопомъ Владимірскимъ).

По завѣщанію покойнаго Августина, тѣло его изъ Москвы препровождено было въ Троицкую Лавру, на мѣсто погребенія его; ибо посѣдивъ Сергіеву обитель за три года до своей кончины и осмапривая памъ Успенскій Соборъ, онъ оспановился у гробницы Моисея Архіепіскопа Рязанскаго и сказалъ: «вопъ здѣсь и мнѣ оспаешся мѣсто.» Покойному сопуществовало Московское Духовенство, и нѣкоторыя почтенныя жипели Столицы, а на Троицкой дорогѣ встрѣчало одно Благочиніе и провожало его до другаго. Въ Клеменьевомъ селѣ, предъ Лаврою, ожидали брація Лаврская съ хоругвями и крестами; чипомцы Академіи Московской и Виѣанской Семинаріи; принявши гробъ, поставили его на приготовленный одръ подъ балдахиномъ и провожали въ шоржешвенномъ и печальномъ шествіи до воровъ св. Обишели, гдѣ встрѣшилъ покойнаго Священно - Архимандріша Лавры Грузинскій Архіепіскопъ Пафнушій съ Духовенствомъ, а одинъ изъ Слуденшвовъ Академическиххъ привѣщивалъ его шрогашельною рѣчью, которая извлекла слезы у предшоявшихъ. Потомъ на рукахъ Священниковъ и Иеромона-

ховъ несено было шло Преосвященнаго Августина въ Троицкой Соборъ, гдѣ послѣ литургіи совершена была надъ нимъ панихида и произнесено надгробное слово Ректоромъ Академіи, Архимандритомъ Филаретомъ Амфилаитовымъ (нынѣ Митрополитомъ Кіевскимъ); попомъ опнесено въ сопровожденіи Духовенства въ Успенскій Соборъ; но прежде опущенія гроба въ приготовленную шамъ могилу, крестный сынъ Преосвященнаго, бывший учитель Николай Клеменьевскій, нынѣ Архіепіскопъ Волынскій Никаноръ сказалъ прощальное слово, выразившее общія чувствованія скорби.

Теперь на правой сторонѣ, за столбами, близъ западныхъ дверей Успенскаго Собора подлѣ надгробія надъ Преосвященнымъ Рязанскимъ Моусеємъ, сдѣлана каменная надгробница, покрывшая чугуною плитою, а на спѣнѣ поставлена мѣдная доска, гдѣ начертаны главныя дѣянія и опличія не многолѣтней, но многотрудной жизни Августина. Московскіе жители, посѣщая Троицкую Лавру, опспанавливаясь при гробницѣ Августина вспомнуть, что онъ дѣлалъ съ ними горе въ годину печали, и когда еще не опшлы слѣды врага—онъ явился упѣшителемъ и благовѣстникомъ на горнемъ мѣстѣ града, вливалъ въ сердца опраду и надежду словомъ своимъ, возспановилъ свѣпную поруганную, благо-

вѣспилъ побѣду и миръ, славу Царя и народа, торжество Церкви и Опечесства.

Обозрѣвая все поприще жизни сего Спрошпела шайнѣ, проповѣдника и правителя Церкви Московской, въ заключеніе коснемся свойспвѣ души и сердца его, сколько онѣ извѣсны намъ изъ его служебной и белейной, вѣншней и внушренной жизни, копорая про-являешъ въ Архипашырѣ челоѣка.

При среднемъ роспѣ Августинѣ имѣлъ спашъ ровный, осанку величавую, поступъ смѣлую, звучный и гибкій голосъ. Въ юности своей худощавый, приближась къ полѣку жизни, онѣ сдѣлался дороднѣе. Круглое, полное и бѣ-лое лице его осѣнялось густыми шемнорусыми волосами и небольшою бородою; чершы его были замѣчательны выраженіемъ ума и важ-ношю характера, копорая распворялась иногда улыбкою; небольшіе его глаза оплича-лись проницательностію. Какъ шемпераменпъ сангвиническій не можешъ обойшисъ безъ примѣся : шо и предспавляешъ прошиво-положныя явленія — веселаго и мрачнаго, даже шревознаго расположенія духа. То самое замѣшно было и въ Августинѣ, сколько онѣ ни умѣрлялъ свой шемпераменпъ, непокорный разумку : не рѣдко въ немъ чув-спво негодованія и неудовольствія смѣнялось выраженіемъ веселости и шупливости, въ коей иногда вырывались у него оспрошы,

опытававшіяся его школою и воспитаніемъ. Случалось, что и самъ онъ на себя обнаруживалъ неудовольствіе великодушнымъ сознаниемъ недостатковъ своихъ и не щадилъ своей самоспи.

Черты ума Августинова видѣли мы въ его дѣянїяхъ и сочиненїяхъ; онѣ показываютъ силу и высокость его духа, соединеннаго съ пылкимъ воображеніемъ и счастливою памятью. Совокупному образованію въ немъ и живой дѣятельности сихъ благодатныхъ даровъ души споспѣшествовали упражненїя въ наукахъ и самыя обстоятельствова его Архипастырской жизни—испивно рѣдкія и чрезвычайныя. Школьное ученіе Виноградскій дополнялъ чтеніемъ и размышленіемъ; самъ находя въ себѣ недостатки воспитанїя и сознавая, что предѣлы школьнаго курса не бываютъ предѣлами просвѣщенїя, онъ искалъ, какъ мы замѣтили, новыхъ средствъ къ исправленію своего вкуса и обогащенію ума; но не перпѣлъ мудрованїй, несогласныхъ съ православїемъ, называя ихъ *чтенїями странными и разлигными*.

Написанный чтеніемъ класическихъ писателей Греціи и Рима, онъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ правильно, свободно и даже випїевато; понималъ Еллинскихъ авшоровъ, нѣсколько разумѣлъ по Еврейски; многїя мѣспѣ изъ Цицерона, Виргилїа и Гораціа зналъ

наизусть и любилъ ихъ повпоряшь къспати. Предпочишая изъ испориковъ Тациппа, читалъ онъ его даже незадолго до смерти своей. Изъ новѣйшихъ языковъ Преосвященный разумѣлъ только Французскій; но не имѣя навыка, не говорилъ по Французски. Какъ Лашинскій языкъ былъ его любимымъ: по онъ къ нему сполько привыкъ, что, даже и по выходѣ своемъ изъ школы, желая сочинить чтолибо по Руски, прежде соспавлялъ планъ по Лашинъ: самъ замѣчая необходимость познанія Россійской Словесности, онъ принялся изучать опечеспвенныхъ писателей, начиная опъ Ломоносова до Карамзина, и пѣлъ самымъ больше образовалъ себя въ чиспомъ, свободномъ и красивомъ изъясненіи своихъ мыслей на письмѣ. Лашинскіе списки его, по большей части, были данью благодарности и уваженія своему Меценату Плашону; лучшимъ его произведеніемъ почести можно Лашинскую *Елегію* на смерть Моисея Гумилевскаго; въ семь пѣснопѣннй видны искреннія чувствования, приносящія поешу честь, и пошь жаръ сердечный, который замѣшенъ и въ орапорскихъ его произведеніяхъ. Пшпическіе опышы Виноградскаго изданы въ свѣпъ опъ Перервинской и Троицкой Семинарій. Вникая въ обласъ опечеспвенной испоріи, онъ перечисалъ всѣхъ шогда извѣспныхъ лѣшописцевъ и испориковъ Рускихъ, начиная опъ Нес-

пора до Ташицева и Щербатова, такъ что и дни для освященія соборовъ и церквей, и для другихъ торжественныхъ священнодѣйствій онъ избиралъ всегда ознаменованные событіями достопамятными и великими въ гражданской и церковной исторіи Россійской. Такимъ образомъ сближая прошедшее съ настоящимъ, онъ возвышалъ одно другимъ и въ событіяхъ давно минувшихъ находилъ подобіе современныхъ ему, указывая на пути Промысла въ судьбахъ человѣческихъ.

Хотя покойный Преосвященный опъ юности до кончины своей постоянно занимался Любомудріемъ и Богословіемъ; однако разсужденій и учебныхъ книгъ касательно сихъ наукъ не издалъ въ свѣтъ: оспались только въ рукахъ учениковъ его тетради о *Богословіи*, писанныя имъ для преподаванія, такъ равно и *толкованія* нѣкоторыхъ *Апостольскихъ посланій*; ихъ собирался онъ было, исправивъ, напечатать; однако сего не исполнилъ по многошруднымъ занятіямъ дѣлами епархіальными и за постигшими его болѣзнями. При впоромъ изданіи 1803 г. сочиненнаго Митрополитомъ Амвросіемъ *Краткаго руководства къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завета*, онъ приложилъ свою спашью о Псалмахъ Давидовыхъ и содержанія оныхъ. Впрочемъ изуспшныя разсужденія Преосв. Августина при разныхъ случаяхъ, его проповѣди, его

ученики служащъ вѣрнымъ свидѣльствомъ о Богословскихъ его свѣдѣнiяхъ. Св. Опцы Воспочной Церкви были всегдашними собесѣдниками и руководителями нашего Архипаспыря; ихъ читалъ онъ и въ подлинникѣ, любилъ свѣряшь съ переводами Славянскими; изъ нихъ къ случаю не рѣдко приводилъ, въ разговорахъ о духовныхъ предметахъ, цѣлыя мѣста съ удивительною точностію.

Ученія Общества при Московскомъ Университетѣ Любителей Россійской Словесности, Врачебныхъ и Физическихъ наукъ, такъ равно и Московская Медико-хирургическая Академія избрали Преосвященнаго своимъ Почетнымъ Членомъ. Посѣщеніемъ заведеній въ сихъ обществахъ онъ показывалъ къ нимъ свое вниманіе и уваженіе.

Въ послѣднее доказательство своей любви къ наукамъ и благодарности къ мѣсту ученой службы своей и начальствованія Августинъ предъ смертію своею оказалъ Московской Духовной Академіи въ Троицкой Лаурѣ свою Библіотеку. Въ день открытія Московской Академіи, 1 Октября, когда она совершаетъ поминовеніе усопшихъ членовъ своихъ, и на гробѣ ея благошворителя служащъ панихиду, въ присущствіи ея наславниковъ и питомцевъ. — Учрежденіе похвальное, достойное подражанія! Прекрасный урокъ о благодарности на

гробъ благошворителя, согласный съ завѣщаніемъ Апостола: *поминайте наставники ваша!*

Какъ Спросилъ Тайну, Преосвященный Августинъ былъ ревностнымъ и спрогимъ блюстителемъ церковнаго чиноположенія; его служеніе величественное и благоговѣйное въ возношеніи и движеніи, возвышало духъ предстоящихъ, внушая имъ вѣру въ дѣйствительность невидимой силы, скрывающейся подъ облаченіемъ видимаго. Собственнымъ примѣромъ такъ наспровивалъ онъ сослужащихъ съ нимъ, что все тайнодѣйствіе совершалось чинно и благолѣпно. «Епископъ второй Платонъ,» говаривали шѣ, которые видали поразительное и умиленное служеніе сего Архипастыря; ибо Августинъ почто былъ его подражателемъ не только въ проповѣданіи Слова Божія, но и въ видимомъ спроеіи Тайны; даже въ судьбѣ того и другаго на паствѣ открываея нѣкоторое сходство. Платонъ, вспунивъ на Московскую Иерархію, принялъ Иераршескій престолъ обограннымъ кровію своего предшественника Амвросія, увидѣлъ столицу послѣ мора и мятежа народнаго, пять лѣтъ сиротѣвшую безъ Пастыря, Паству разспроенную и неочищенную отъ шерней и волчцевъ; послѣ изгнанія враговъ въ 1812 г. вспунивъ въ полное управление Епархію, Августинъ нашелъ церкви оскверненными,

алшари раскопанными, свяшину поруганною и пасхву разогнанною и сокрушенною скорбями. Если одинъ по справедливости называется «опцемъ Московскаго Духовенства»: по другой заслуживаетъ наименованіе «обновишеля» Московской Церкви и возстановишеля ея Свяшныи.» «Нельзя было почти выбрасть—заимчаешъ Сидонскій—«лучшаго представишеля» Церкви и преемника Плашону въ тѣ бурные дни, какіе видѣла Москва во время и послѣ нашесствія врага. Въ ешо время Августинъ явилъ себя истиннымъ пасхыремъ.» (44).

Какъ учишеля Церкви, Августинъ съ ревностію къ проповѣданію ученія Евангельскаго соединялъ чистоту побужденія, усердіе къ пользѣ Церкви и покорность волѣ избравшаго его Господа. Проповѣдь его была утѣшеніемъ скорбящихъ среди бѣдспвій опечесства, обращеніемъ заблуждающихся и взыскаіемъ погибшихъ; онъ *настоалъ благовременнѣ и безвременнѣ, облигалъ, запрещалъ:* (45) и сими словами С. Апостола оправдывалъ тѣ порывы ревности, съ какими иногда оспанавливалъ безпорядокъ и безчиніе, не обращающаго вниманія на лице, время и мѣсто. Въ годину тяжкихъ испытаній Россіи онъ утверждалъ Пасхву свою именемъ св. Вѣры въ шертѣніи и упованіи, въ любви и преданности къ Царю и Опечесству; какъ Іеремія, оплакивалъ бѣдспвія древней столицы; какъ Іезекиль,

возвѣщалъ избавленіе и спасеніе Опечеспва и поржество опечеспвенной Церкви надъ нечестіемъ. Слова его , воодушевленные чрезвычайными событіями и проникнутыя живою вѣрой , по своему содержанію и духу , не менѣ важны какъ для опечеспвенной испоріи , такъ и для духовнаго вишійства; онѣ не столько оплачающся глубокостію мыслей, сколько силою и живостію чувствованій, такъ что къ вишіи нашему можно примѣнить слова Пророка: *душа его изыде въ слово его*. Переносъ насъ въ тѣ бурные и свѣпные дни Москвы, когда произнесены были предъ народомъ на кафедрѣ церковной и на площади, на пожарищѣ споллицы и на Лобномъ мѣстѣ, онѣ проявляютъ духъ той години и чувствованія вишіи, кошорому сочувствовала древняя столица.

Изъ самаго хода и тона изложенія его словъ видно , что Августинъ сочинялъ ихъ, по большей часпи , за одинъ приѣмъ; и дѣйствительно , когда неожиданно ему предспавлялся случай къ проповѣданію, онъ съ вечера диктовалъ своему секретарю проповѣдь, а на другой день по утру, предъ обѣднею писалъ къ ней прислупъ. Но писавши объ однихъ тѣхъ же предметахъ, хотя и въ разныхъ обстоятельствахъ , онъ не могъ избѣжать повпоренія мыслей и даже оборотовъ рѣчи, какъ напр: въ словахъ на

Тильзитскій миръ 1807 года, на Бородинскую битву 1813 года и на заключеніе мира съ Франціею 1814 г. Въ вишіи епомъ не рѣдко мы видимъ поема, который предпочиталъ живопись и блескъ слога простотѣ.

Одушевленное произношеніе онъ соединялъ съ выразительнымъ и соразмѣрнымъ движеніемъ; къ епому вызывали его и самыя обстоятельствова времени и мѣста: вѣщалъ ли онъ Царю на прагѣ храма, благословляя его знаменіемъ побѣды на брань и привѣщивуя его съ побѣдою и миромъ; вручалъ ли Ополченію хоругви Церкви вмѣсто знаменъ, или принималъ ихъ простирѣнные изъ рукъ Военачальника; освящалъ ли градъ съ Лобнаго его мѣста, или открывалъ св. мощи Первосвященителя Московскаго: онъ выраженіемъ лица, глазъ и мановеніями производилъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Когда кончилъ мирную жизнь свою, посвященную благошвореніямъ человѣчеству, основатель Голицынской больницы Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ: тогда Митрополитъ Платонъ, по болѣзни своей, не могши бытъ при погребеніи, поручилъ Викарію своему Августину при опѣваніи возложитъ на усопшаго свой крестъ въ знаменіе любви своей къ благошворительному вельможѣ. Августинъ произноситъ надгробное слово и въ заключеніе его, приближается ко гробу и возлагаетъ

на усопшаго Платоновъ крестъ съ такимъ выраженіемъ, которое привело въ умиленіе всѣхъ присуществовавшихъ.

Хотя Августинъ испытывалъ себя и въ пастырскихъ бѣсѣдахъ; но самъ признавалъ себя несклоннымъ къ етому роду проповѣди. Нѣкоторыя слова его напечатаны и доспойно причислены къ образцовымъ въ учебныхъ книгахъ Россійской Словесности, даже переведенныя на чужезпранные языки приняты съ похвалою въ Европѣ; но много изъ нихъ еще оспается въ рукописяхъ, такъ что нельзя не пожелать, чтобы онѣ сохранились отъ забвенія, были собраны и изданы въ свѣтъ.

Какъ судія, Пастыръ нашъ, *разумнѣ разумѣвая души стада своего*, въ судѣ своемъ обнаруживалъ осмопрительность и благоразуміе, безприспраспіе и милосердіе: что доказываютъ самыя его рѣшенія дѣлъ. Не оспанавливаясь на внѣшности поступковъ, онъ обращалъ вниманіе на побужденія, намѣренія и желанія, на состояніе и обстоятельство подсудимыхъ. Сколь ни спрогимъ онъ показывалъ себя къ виновнымъ и сколь ни *возвышалъ*, по выраженію Пророка, *яко трубу гласъ свой* (46); но въ опредѣленіи наказаній поспавляя цѣлю исправленіе виновныхъ, соединялъ судъ съ милоспью. Если же видѣлъ ихъ чистосердечное сознаніе и

раскаяніе: щадилъ и миловалъ. «Ваше дѣло — говоривалъ Преосвященный судіамъ духовнымъ — «рѣшапъ по всей спрогоспи законовъ, «а мое дѣло миловапъ: я Паспырь.» Всякому нуждающемуся къ нему былъ свободный до-спуцъ; ибо онъ не шерпѣлъ, чшобы проси-пели долго ходили за своими дѣлами, особ-ливо приѣзжавшіе изъ селъ и уѣздныхъ го-родовъ. И по чувспву справедливоспи и по влеченію сердца своего, онъ не опускалъ случая наградишъ достойнаго и зацпишишъ обиженнаго. Даже когда просились на одно мѣспо родспвенникъ его и поспоронній: онъ предпочипалъ послѣдняго первому, если на-ходилъ его достойнѣе, говоря: «Своего я самъ «прокормлю, онъ всегда ко мнѣ ближе, а чу-«жаго не обойду, когда онъ заслуживаетъ «предпочшеніе.» — Слухъ Архипаспыря опвра-щался наущничеспва, а сердце было непри-спушно для провырспва, кошорья, подъ ли-чиною раболѣпнаго усердія, вкрадываются въ души начальниковъ и опупываются ихъ сѣ-пями своими. Для прямодушія Августинъ былъ опкрышъ и чиспосердеченъ, а для ко-варспва оспороженъ и непроницаемъ.

Келейная его жизнь замѣчательна шѣми добродѣшелями, кошорья не всегда приходяпъ въ явленіе свѣпу. Въ образѣ жизни и въ обхож-деніи съ домашними онъ любилъ проспону; въ бѣсѣдѣ его искренноспъ и опкровенноспъ про-

являли его чистосердечіе и добродушіе прямо Руское. Оскорбилъ ли кого, хотябы и по справедливости, онъ просилъ прощенія, или стараешся примириться съ оскорбленнымъ ласкою, или услугою, оправдывая свое высокое шило *смирнаго* и показывая себя *незлюбивымъ*, какимъ, по ученію св. Апостола, долженъ быть Архіерей. Но обиженное самолюбіе обличенныхъ выдавало Паспыря надменнымъ и дерзкимъ, тогда какъ только ревность его увлекалась природною вспыльчивостію, неоспаивавшею въ сердцѣ его слѣдовъ ни гнѣва, ни мести. Когда послѣ нашествія враговъ въ 1812 г. поручено было Августину раздать пособіе разореннымъ; тогда явился къ нему съ просьбою одинъ изъ подчиненныхъ его, который, по малодушію своему, незадолго предъ симъ заочно злословилъ его такъ, что это дошло до Преосвященнаго. Паспырь первому ему далъ значительное пособіе, примолвивъ: *Аще алеть врагъ твой, чхлѣби его.* (47) Чуждый корысполубія и скупости, Преосвященный сколько любилъ благопворишельность, что и самая неблагодарность не оспанавливала его опъ исполненія святой обязанности челоѣка и хрстіанина. Особенный предметъ его заботъ и попеченій соспанвляло усироеніе вдовъ и сиротъ. «И я былъ сиротію, говаривалъ онъ, «и знаю по опыту, что «такое сиротство. «Хотя онъ не любилъ по-

давалъ мѣлочной милоспыни; но въ тайнѣ помогалъ бѣднымъ значительными суммами и не жалѣлъ денегъ на доброе дѣло. Одному товарищу своему и прежнему сопернику въ духовномъ вищійствѣ А. В. Т. по болѣзни своей, оставившему должность, давалъ по смерти свою 300 р. въ годъ. Признапельность была опличительной чертой его характера: онъ помнилъ, уважалъ и награждалъ прежнихъ своихъ наставниковъ и благодѣтелей.

И пакъ подвигами своими на знаменитой Пасхѣ Августинъ, какъ самъ сказалъ при нареченіи своемъ во Епископа, *дѣло Пастыря совершивъ, служеніе свое извѣстно сотворилъ.**

(*) Въ рѣчи 1804 г. при нареченіи своемъ во Епископа. см. стр. 112.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) См. *мѣдную доску* на сѣвѣ Успен. Собора въ Троиц. Лавръ при гробѣ Преосв. Августина, гдѣ вирашцѣ изображенъ послужный его списокъ, коимъ я пользовался при сосшавленіи его біографіи. Другія же подробности о рожденіи и воспитаніи его сообщены мнѣ были его родшвенникомъ Іеремь Андреемъ Лебедевымъ, шапъ равно и секретаремъ его Н. И. Малиновскимъ, ошъ кошораго я получилъ съ благодарношцію нѣсколько письменныхъ и словесныхъ замѣчаній, елегію и молишву Августина.

2) Для заведенія нормальныхъ (народныхъ) училищъ въ Россіи нѣ Имперашрицѣ Енашеринѣ II присланъ 1783 года Римскимъ Имперашоромъ Іосифомъ II Сербъ Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ де Миріево, бывшій въ послѣдшвіи Членомъ Коммиссіи народныхъ училищъ и Россійской Академіи. Въ сосшавленномъ по его плану *Руководствѣ учителямъ перваго и втораго разряда народныхъ училищъ Россійской Имперіи* (СПБ. 1818. изд. 5.) о способѣ ученія, сходномъ съ Ланкашеровымъ, и ушвержденномъ Коммиссіею, сказано слѣдующее: »Способъ сей сосшощъ въ совокупномъ насшавленіи, совокупномъ чшеніи, изображеніи чрезъ начальныя «бунвы, въ шаблицахъ и вопрошеніи.«—О присылкѣ же А. В. Виноградскаго въ училище для узнанія сей мешоды значишся въ запискахъ Главнаго народнаго Училища, нынѣ М. Гимназіи; выписка и свѣдѣніе объ ешомъ сообщены мнѣ Дирекшоромъ Гимназіи Сшашскимъ Совѣшникомъ П. М. Дружининимъ.

3) Donec enim vivam, per te mihi vita manebit;
 Dumque canam per te tunc mea Musa canet.
 Parvus adhuc tenuisque fui, cum lege severa
 Mortis, erat nobis raptus uterque parens,
 Non tibi blanditias primis, mea mater! in annis
 Incerto dictas parvulus ore tuli,
 Non ego captavi brevibus tua colla lacertis :
 Nec gremio sedi, sarcina grata, tuo.
 Cum pede vix potui terram signare trementi,
 Aptaque vix scivi reddere verba puer:
 Et jam, clare pater! lacrymans sua fata dolebam;
 Jam spes nulla mihi perfugiumque fuit.
 Undique surgebant metuenda pericula nobis,
 Undique tunc dubiis casibus actus eram:
 Adestabunt animo pereundi mille figurae,
 Et jam me stygios rebar adire sinus.
 Nunc huc, nunc illuc expes, et utroque ferebar;
 Spargebat nostras plurima gutta genas,
 Multaque perdebam non proficientia verba:
 Nil nostrae poterant in fera corda preces
 Nemo meas sensit lacrymas, et lumina flexit:
 Nullus erat, misero qui mihi ferret opem. —
 Tu clypeus, tutela mihi, tu certa salutis
 Anchora, tranquillus tu mihi portus eras;
 Tu me, dive, Tuis gremiis animoque receptum
 In loca Pereræe mittis amoena tibi.
 Liber ibi curis crevi, fausteque vigescens,
 Firmabam vires membraque parva mihi.
 Et placidus colui doctarum lucra sororum,
 Ac illis vitæ tempora prima dedi.
 Pieriosque hausit latices, Clioque favente,
 Castilio sparsi laeta ter ora mero.
 Cumque capax animus poterat majora videre,
 Ad Mosquense statim tunc Heliconæ feror.
 Laetus ibi didici rerum cognoscere causas,

Percepique simul mystica scripta Dei.
 Mox iterum gratus Pereruae tecta reviso,
 Ut jam tradam aliis, quod dedit ipsa mihi.
 Vix ibi transactis iuit mihi cursibus annus,
 Jam te, ad Laurenses pergo, jubente, Lares.

4) см. *Евгенія* Словарь испор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, спаш. о *Морзеѣ Гумилевскомѣ*. Спихи на смерть сего Пасшыря писаны Августшиномъ въ благодарноспъ своему насшавнику и для оправданія памяти его, очерченной молвою, будшо бы онъ самъ убилъ себя. Поешь шакъ изображаешь намъ кончину сего Іерарха, погибшаго ошъ рукъ убійць:

An auidi turpis praedae caedisque latrones,
 In tua praecipites pectora casta ruunt.
 Bacchantesque nimis agitant horrentia tela,
 Jam te, jam dura caede necare parant:
 Et quidam ferior reliquis, en murmure saevo,
 Cruedi tales misit ab ore sonos:
 »Si licet innocuus, nostro tamen ense peribis:
 »Sic jubet exagitans pectora nostra furor.
 »Sed male si nolis tu vulnera multa subire,
 »Et tua membra neci jam laniata dari:
 »Ante, tuo fuerit quam condita pectore cuspis
 »Ipse scelus nostrum nomine conde tuo,
 »Et quas caede tua maculabimus, ablue dextras,
 »Te simulans nostri criminis esse reum:
 »Fac tua dextra notet chartam, fallatque notando
 »Se tinctam domini caede fuisse sui.«
 Sic fatur, repetitque minas, mentemque tremente
 Conturbare metu nilitur ille tuam.
 Tu tamen immotus remanes, ridesque minantem,
 Et cernis, nomen qui, tuare tuum.

буквальный перевод Пр. С.

Се алчущіе безчестной добычи и убійсва разбой-
ники

На швои стремишельно перси чистыя нападають
И бьснуяся чрезмьрно, шрясушь страшныя мечи,
Уже шебя, уже жестокимъ убійсвомъ убишь
гошоваяся:

И единъ люшье всьхъ, съ ворчаніемъ свирьнымъ,
Изъ жестокыхъ усшь шановыя испустили слова:
»Будь шы хошя невинень, нашимъ однако мечемъ
погибнешь:

»Такъ повельваешь волнующая перси наша
яросшь.

»Но ежели зль не хочешь шы раны многія подь-
яшь,

»И швои члены уже разшерзанные убійсшву пре-
дашь:

»Прежде нежели въ швою грудь вонзено будешь
осшріе,

»Самъ шы злодѣйсшво наше именемъ скрой сво-
имъ,

»И кои убійсшвомъ швоимъ осшвернимъ, шы омой
руки,

»Пришворяя, чшо шы нашего прешупленія ви-
новень:

»Сошвори, чшобъ швоя десница подписала бумагу,
и обманула подписаніемъ,

»Чшо она омочена убійсшвомъ господина своего.«
Такъ онъ говоришь, и повшоряешь угрозы и мысль
шрешущую

Боязнію возмушишь силишся онъ швою.

Ты однако непоколебимъ пребываешь, и смьешься
грозящему,

Cernis, qui purgare necis te crimine possis,

Et tacitus te cum talia verba facis :

»Occidar infelix, si sic mihi fata tulerunt :

»Inuida quis contra sistere fata potest ?

»Occidar infelix, sed ne mihi crimine caedis

Nomen honosque simul nunc onerata cadant.

»Scribe manus! — violenta manus te scribere cogit —

Sed caveas dominum tu maculasse tuum.

Haec meditans tandem scribis; sic scripta leguntur :

Iam morior, nec ego sum tamen ipse reus. —

Nec dum finieras scriptum, jam latro cruentus

Saevit et ense ferus te necat ille suo.

Nec mora: fama tuam mortem fert promta per urbes

Fert quoque, fert, propria te periisse manu.

Qui culpam mortis propriae sibi sustulit ipse,

Ille suae mortis dicitur esse reus ?

Comprime fama tuas temeraria, comprime linguas,

Ficta tace praeceps, et modo vera canas.

Nec tu saeva tuos extende calumnia rictus! —

И разсмашриваешь, какъ имя защишишь свое;
Разсмашриваешь, какъ бы шы себя очистишь ошъ
пресшуленія возмогъ,

И въ молчаніи съ собою шаковыя слова шво-
ришь:

»Да убіенъ я буду нещасливый, ежели мнѣ шакъ
судьбы опредѣлили:

»Прошиву зависшныхъ ишо усшоашъ судьбъ воз-
можешь?

»Да убіенъ я буду нещасливый! но дабы у меня
злодьяніемъ убійшва

»Имя и чесшь, вмѣсшь ошягошвшисъ, нынѣ не
пали,

Пиши рука! — насильшвенная рука писашъ шебя
принуждаешь;

Но берегись господина замарашъ шы своего.

О семь размышляя, напосльдокъ шы пишешь, и
писанное шакъ прочишываешь:

Уже я умираю, однако я не виноватъ въ томъ. —

Ты еще не кончилъ писашъ; а уже разбойникъ
кровожаждущій

Свирьшшвуешь, и мечемъ ошъ люшый шебя
убиваешь своимъ.

И немедленно слава швою смершь разношишь по-
спышно по градамъ,

Пришомъ разношишь, чшо собшвенною себя шы
убиль рукою.

Который вину смерши своея самъ у себя ошьялъ,
Тошъ своея смерши почишаешь бышь винов-
нымъ?

Удержи, слухъ безрасудный, удержи свои языки,
Ты усшремительный вымышляшь умолчи и
шолько ишшину разглашай!

И шы, свирьная клевета, не разширяй свои звыи.

5) Въ 1800 году, для преподаванія сихъ лекцій въ Моск. Славяно-Греко-Латинской Академіи, по Высочайшему Указу, избранъ Медико-Хирургической Академіи Адъюнктъ-Профессоръ, попомъ Профессоръ Московскаго Университета Д. Спаш. Сов. и Навалеръ Е. О. Мухинъ, который безмездно въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ самъ весь курсъ Медицины.

6) *Рѣчь Августина при нареченіи его въ С. С. »Свящійшій Правительствующій Синодъ! Милосливѣйшіе Ошцы и благодѣтели мои! Ошъ прешла АВГУСТЪЙЩАГО ПОМАЗАННИКА Божія изъ сего свяшилаща Правительственнаго Собранія Вашего, слыша гласъ, призывающій меня пасши Церковь Бога жива, и услаждаюся шолкимъ о мнѣ благоволеніемъ и купно шрепещу, взирая во всемъ просшраншвъ на важность подлежащаго мнѣ служенія. Посшавленный на спражъ дому Израилева, сколько долженъ понесши шрудовъ и бдѣнія? Сколько долженъ имѣшъ просвѣщенія, мудросши, добродѣтели и непорочносши? Онъ долженъ бышъ всемъ вся, да вся пріобрящешъ. *Изнемогаетъ ли кто? Да изнемогаетъ и онѣ. Соблазняется ли кто? Онѣ да разжизается о соблазняющемся.* Онъ долженъ подвизашися за всехъ, ревновашъ по всехъ, больновашъ всеми, и яко посредникъ между Богомъ и человекши, умоляшъ не о себѣ шокмо, но и о людскихъ невѣжесшвіяхъ. Онъ долженъ бышъ солію земли, свѣшомъ міра, и шайниномъ небесъ. Самые совершенные, исполненные Духа Свяшаго мужи признавали себя недосшойными сего великаго служенія. *Молюся ти, Господи, взываешъ шайновидецъ Моусей, избери могуща иного, егоже пошлешши. Павелъ, сей избранный сосудъ, по пренесеніи шолныхъ шрудовъ, по прешерпнїи шолныхъ бдѣ-**

свѣй ради благовѣщиванія Христова, послѣ шолнихъ ошкровеній ему бывшихъ, еще не смѣешь нарецися Апостоломъ; и ежели хвалишся, хвалишся не о себѣ, но шовмо о немощехъ своихъ. Кшо убо есмь азъ, яко да предшесшвую людемъ Божиимъ? *Вѣ часомъ спасу Израиля? Се тысяща моя хуждша въ Манасси, и азъ есмь мнѣй въ дому небеснаго Отца.* Кшо есмь азъ, яко да възду на верхъ горы Божія, спану во облацъ, идъже Богъ, узрю славу его, и напишу на скрижалехъ сердець чловѣческихъ словеса Завѣща Господня?—Но вѣрую, Господи, яко вся возможна Тебѣ!—Горящій угль небеснаго алшаря его приноснешся ушамъ моимъ, и очистишь я. Онъ посшавишь на каменѣ нози мои, и не подвижущся ошъ заповѣдей Его. Въ самыхъ немощехъ моихъ можешь совершашся сила Его, и *сосудъ, иже не въ честь, сотворити въ честь, освященъ, благопотребенъ, на всяко дѣло благое уготованъ.* Въ семъ упованіи на вседѣйсшвующую благодашъ Божию ушверждаешь душу мою и свяшосшь Сословія Вашего, избравшаго меня въ сіе великое званіе. Вѣрую бо быши и дѣйсшвовашъ съ Вами саму Хришу Господу по непреложному обшщанію Его: ушверждаешь меня и Всемилошвивѣйшее соизволеніе **ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАГО МОНАРХА НАШЕГО.** Сердце бо Царево въ руцъ Божіей.—И шанъ не на силы свои, но паче на силу благодати Божіей уповая, послѣдую гласу меня призывающему; и изъ глубины души моей благодарю Богу шолно о мнѣ благоволившему.— Но гласъ благодаренія моего да вознесешся купно и къ Прешолу **ВСЕМИЛОШТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО,** да проліешся и предъ Вашимъ Свяшшшимъ Соборомъ. Милошшивѣйшіе Ошцы и благодѣтели мои! Да не ошкорбишь смиреніе Ваше

моею признашельностію въ шѣмъ щедрошамъ, какія Вы споль обильно досель на меня изливали, въ шому ошеческому попеченію Вашему, съ какимъ Вы предугошовляли меня, еже быши ми вождемъ во Израили. Наконецъ, аще много можешъ молишва праведнаго, молю Свяшъшесство Ваше, споспъшесшуйше мнѣ свяшыми молишвами Вашими, да возмогаю о благодаши, яже о Хрисъшъ Іисусъ; да дѣло пасшыря совершу, служеніе мое извьшшо сошворю. «

7) Начершаніе жишія М. Мишрополіша Плашона, М. 1831. въ 2 ч. 8.

8) Журналь посъщенія Москвы Его Имперашорскимъ Величешвомъ Александромъ I, и крашнаго Его пребыванія въ семь первопрешольномъ градѣ въ 1809 году. (соч. П. И. Голенищева - Кутузова). Москва. 1810 г. въ 4.

9) Начершаніе жишія Московскаго Мишрополіша Плашона, соч. И. С. новое изд. М. 1831, въ 8, ч. 2, сшр. 31—34.

10) Государь Имперашоръ, по прибышія изъ главной арміи въ Москву, 1812 года, указашъ изволиль *Преосвященному Августину* сочинишь сію *молитву*, кошорая прежде напечашанія удосшоена Высочайшаго одобренія и повельнія чишашъ въ церхвахъ:

»Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милосши и щедрошахъ на смиренныя люди Твоя и чешовьколюбно услыши, и пощади, и помилуй насъ. Се врагъ, смущая землю Твою и хошяй положиши вселенную всю пущу, восша на ны; се людіе беззаконніи собрашася, еже погубиши досшомяніе Твое, разориши чешный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Тебѣ Россію: осшвер-

ниши храмы Твои, раскопаша олшари и поруга-
 нися свящынъ нашей. Доколь, Господи, доколь
 грѣшницы восхваляшся? доколь упошребляши
 имашь законопреступный власшь?»

»Владыко Господи! услыши насъ молящихся
 Тебѣ: уурьпи силою Твоею Благочесливѣйшаго
 Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА: по-
 мняни правду ЕГО и крошость, воздаждь ЕМУ по
 благосши ЕГО, ею же хранишь ны Твой возлюб-
 ленный Израиль. Благослови ЕГО совѣшы, начина-
 нія и дѣла: ушверди всемошною Твоею десницею
 Царшво ЕГО, и подаждь ЕМУ побѣду на враги,
 якоже Моусею на Амалика, Гедеону на Мадиана и
 Давиду на Голиава. Сохрани воиншво ЕГО: поло-
 жи лунъ мѣдянь мышцамъ во имя Твое ополчив-
 шихся, и препояши ихъ силою на брань. Примми
 оружіе и щипь, и возшани въ помощь нашу: да
 постыдѣяшся и посрамяшся мыслящии намъ злая:
 да будущь предъ лицемъ върнаго Ти воиншва,
 яко прахъ предъ лицемъ въшра, и Ангель Твой
 сильный да будещь оскорбляй и погоняй ихъ:
 да прідешь имъ съшь, юже не свѣдаюшь, и ловиш-
 ва, юже сокрыша, да обымешъ ихъ: да падушъ
 подъ ногами рабовъ Твоихъ, и въ похраніе воемъ
 нашимъ да будущь. Господи, не изнеможешъ у
 Тебе спасаши во многихъ и въ малыхъ: Ты еси
 Богъ, да не превозможешъ прошиву Тебе человекъ.»

»Боже ошець нашихъ! помняни щедрошы Твоя и
 милосши, яже ошь въна сушь: не ошвержи насъ
 ошь лица Твоего, ниже возгнушайся недосшоин-
 швомъ нашимъ: но помилуй насъ по величѣй ми-
 лосши Твоей, и по множесшву щедрошь Твоихъ
 презри беззаконія и грѣхи наши. Сердце чисто
 созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во ушробѣ

нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя, ушверди надеждою, одушеви испинною другъ ко другу любовію, вооружи единомушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже даль еси намъ, и ошцемъ нашимъ, да не вознесешся жезлъ нечестивыхъ на жребіи освященныхъ.»

»Господи Боже нашъ, въ Негоже вѣруемъ и на Негоже уповаемъ, не посрами насъ ошъ чаянія милосши Твоея, и сошвори знаменіе во благо, яко да видяшъ ненавидящїи насъ и православную вѣру нашу, и посрамяшся, и погибнушъ: и да увидяшъ вся страны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи, нынѣ милосшь Твою и спасеніе Твое даждь намъ: возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милосши Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорь. Ты бо еси засшупленіе, помощь и побѣда уповающымъ на Тя: и Тебѣ славу возсылаемъ, Ошцу, и Сыну, и Свяшому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.«

1816 г. Авг. 16, Государь сказалъ во дворецъ собравшемуся Москов. дворяншву слѣд. рѣчь :

» Радуюсь, господа, что мы опяшъ въ Москвѣ свидились. Послѣ шяннихъ временъ и великихъ шрудовъ нашихъ.... мнѣ прїяшно шеперь изъявишь мое сердечное чувшво, какъ Московскому, шакъ и вообще всему Россійскому Дворяншву, кошорое оказало шоль много храбрости и хараншера. Конечно мы прославились предъ всѣми народами. Впрочемъ мы не должны ешого присвоивашъ себѣ. Все совершилось ошъ Бога. Одинъ Богъ силенъ былъ сдѣлать, что мы превзошли всѣхъ славою. Нашему примѣру послѣдовала Европа: но не могла сравнишься съ шѣмъ духомъ и съ шою швердосшію,

кошорую я видѣль въ васъ. Воздаю вамъ за все по моею признашельностию. Однакожь должно замѣнить для васъ, что мы не можемъ ушвердиться на сѣмъ возвышеніи безъ исполненія Закона Божія. Мы имѣемъ Его приказанія въ Новомъ Завѣщъ. Я много обозрѣль Государствъ и разныхъ народовъ, и самъ очевидный вамъ свидѣтель, что шакое народъ, исполненный вѣры и наковъ шощъ, кошорый безъ закона. Вы знаеше, вакиа.... шамъ.... слѣдшвія ошъ шого произошли. Я увѣренъ, что и вы шакже объ ешомъ думаше. Пріятно мнѣ еще повшоришь Дворяншву чувшвишельную мою признашельность. Господь да продолжишь на многія лѣша благоденшвіе вѣреннаго мнѣ Россійскаго народа!» (Изъ Моск. Губернскихъ вѣдомостей 1841 г. № 20.)

11) Московскія вѣдомости 1812 г. № 63, стр. 1619.

12) См. въ Вѣстн. Евр. 1822, № 16. *Историческую справку* Камнесвяшова о перенесеніи Смоленской Богомашери; изъ нея значишся, что сія икона перенесена изъ Смоленска въ Москву 1398 года при В. К. Василіи Димитрѣ, а въ 1456 году возвращена въ Смоленскъ, по просьбѣ жишелей онаго: и по случаю провожанія изъ Москвы сего чудошворнаго образа, Іюля 28, при В. К. Василіи Темномъ учреждено крешное хожденіе, кошорое и донынѣ продолжашеся. Въ 1812 году оный образъ находилсѣ при арміи нашей; въ концѣ Августа принесенъ въ древнюю Шполицу и посшановленъ въ церкви С. Григорія Неокесарійскаго въ Тверской Ямской, ошкуда и взяшь былъ съ крешнымъ ходомъ Московскаго Духовеншва и посшавленъ на время въ Успенскомъ Соборъ.

13) Московскія вѣдомости, 1813 г.

14) Въ Моск. Вѣдом. 1812 г. № 70, Августа 31, въ извѣстіи о прихавшихъ въ Москву сказано:

»отъ Троицы Московскій Мишрополитъ Платонъ, восстановился въ Мыщанской часни.«

15) См. письма его, помѣщенныя въ моемъ Начертаніи жизни Моск. Мишроп. Платона.

16). Здѣсь предлагаемъ на память подлинныя афишки Гр. Расшопчина, касающіяся общешельсшвъ 1812 г., среди коихъ оны писаны и следшвенно шамъ должны бышь и понимаемы:

А.

» Слава Богу! все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ и мясо дешеветъ. Одного всѣмъ хочется, чшобъ злодья побить, и шо будешь. Спанемъ Богу молишьса, да воиновъ снаряжашъ, да въ армію ихъ ошправляшь. А за насъ предъ Богомъ засшупники: Божія Машерь и Московскіе Чудошворцы, предъ свшсомъ милосердый ГОСУДАРЬ нашъ АЛЕКСАНДРЬ ПАВЛОВИЧЬ, а предъ супосшашы Хршсколюбивое воиншво; а чшобъ скорье дѣло рѣшишь, ГОСУДАРИЮ угодишь, Россію одолжишь и Наполеону насолишь, шо должно имѣшь послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ Начальниковъ, и они рады съ вами и жишь и умерешь. Когда дѣло дѣлашь, я съ вами; на войну идиши, передъ вами; а ошдыхашъ за вами. Не бойшесь ничего, — нашла шуча, да мы ее ошдуемъ, все перемѣлешся, мука будешь; а берегишесь одого: пьяницъ, да дурановъ; они распущія уши шашаюшся, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваюшь. Иной вздумаетъ, чшо Наполеонъ за добромъ ишетъ; а его дѣло кожу драшь: общаетъ все, а выйдешъ ничего. Солдашамъ сулишь Фельдмаршалшсшво, ницимъ золошья горы, народу свободу; а всѣхъ ловишь за виски, да въ шиски, и пошлешъ на смершь: убьюшь либо шамъ, либо

шуть. И для сего и прошу, если кто из нашихъ, или изъ чужихъ спанешъ его выхваляшь и судишь и шо и другое, шо какой бы онъ ни былъ, за хохоль, да на съвзжію: шось, кто возьмешь, шому Chesъ, слава и награда; а ного возьмушь, съ шьмъ я раздѣлаюсь, хошь пѣши пѣдей будь во лбу; мнѣ на шо и власшь дана, и ГОСУДАРЬ изволилъ приказашъ беречь машушну Москву; а комушь беречь машь, какъ не дѣшкамъ! Ей Богу, брашцы, ГОСУДАРЬ на васъ, какъ на Кремль, надѣшся, а я за васъ присягнушь гошовъ. Не введише въ слово. А я вѣрной слуга Царской, Руской Баринь и православной Хрістіанинь.»

»Вошь моя и молишва:

»Господи Царю Небесный! продли дни благочестиваго земнаго Царя нашего! продли благодашь Твою на православную Россію, продли мужесшво Хрістолюбиваго воинсшва, продли вѣрносшь и любовь къ Ошечесшву православнаго Рускаго народа! направъ шопы воиновъ на гибель враговъ, просвьши и укрьпи ихъ силою Живошворящаго Креша, чело ихъ охраняюща, и симъ знаменіемъ побьдиша.»

Б.

18 Августа.

»Главная кваршира между Гжаши и Можайска. Нашъ авангардъ подъ Гжашью; мьшо, нашими войсками занимаемое, ешь прекрьпное, и шущъ Свьшльшій Князь намьрень дашь башалию; шеперь мы равны съ неприяшелемъ числѣмъ войскъ. Черезъ два дни, у насъ еще прибудешъ 20,000; но наши войска Рускія, единаго закона, единаго Царя, защищаюшь церковь Божию, дома, женъ, дѣшей и

погосшы, гдѣ лежашь ошцы наши. Непрiятели же дерушся за хлѣбъ, умираюшъ на разбоъ; если они разъ проиграюшъ башалiю, шо весь разбредушся, и поминай, какъ звали.

В.

»Здѣсь ешъ слухъ и ешъ люди, кои ему вѣрюшъ и повшоряюшъ, чо я запрешилъ выѣздъ изъ города. Если бы ешо было шанъ: шогда на засшавахъ были бы нараулы, и по вѣскольну шысячь карешъ, колясокъ и повозокъ во весь шпороны не выѣзжали. А я радъ, чо барыни и купеческiя жены ѣдушъ изъ Москвы для своего спокойшвiя. Меньше шпраха, меньше новосшей; но не лѣзя похвалишъ и мужей, и брашъевъ, и родню, кошорые при женщинахъ въ будущиыхъ оширавились, безъ возврашу. Если по ихъ ешъ опасносшь, шо не присшойно; а если нѣшъ ея, шо шшъдно. Я жизнию ошивчаю, чо злодѣй въ Москвъ не будешъ, и вошъ почему: въ армiяхъ 130 шысячь войска славнаго, 1800 пушекъ и Свшлѣйшiй Ннзъ Кушувовъ, ишшинно Государевъ избранный Воевода Рускихъ силъ и надо всѣми начальникомъ; у него сзати непрiятели Генералы Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣшъ 85 шысячь славнаго войска; Генералъ Милорадовичъ изъ Налуги пришель въ Можайскъ съ 36 шысячами пѣхошы, 3800 кавалерiи и 84 пушками пѣшей и конной артиллерiи. Графъ Марковъ чрезъ шри дни придетъ въ Можайскъ съ 24 шысячами нашей военной силы, а осшальные 7 шысячь въ слѣдъ за нимъ. Въ Москвъ, въ Клину, въ Завидовъ, въ Подольскъ 14 шысячь пѣхошы. А если мало ешого для гибели злодѣя, шогда ужъ я скажу: ну Дружина Московская! пойдемъ и мы! И выйдемъ шо шысячь молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божию

Машерь, да 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятели же своихъ и сволочи 150,000 чело-
вѣкъ: кормящся пареною рожью и лошадинымъ
мясомъ. Вошь, что я думаю и вамъ объявляю,
чтобъ иные радовались, а другіе успокоились, а
больше еще шѣмъ, что и ГОСУДАРЬ ИМПЕРА-
ТОРЪ на дняхъ изволишь прибышь въ вѣрную
свою Сшодлицу. Прочишайше; доняшь можно все,
а шолковашъ нѣчего.»

1822, Авг. 26.

Г.

Августа 26.

»Курьеръ, ошправленный вчера въ десяшь часовъ
вечера изъ арміи, принесъ извѣстіе, что, кромъ
пересшрѣлки егерей, ничего не произошло во весь
день.»

»Въ суббшшу Французовъ хорошо попарили; видно
ошдыхающъ! у Нвзя Баграшона на лѣвомъ флангѣ
передъ одною башарею сочшено больше 2000 уби-
шыхъ.»

Д.

»Вы знаеше, что я знаю все, что, въ Москвѣ
дѣлаешся; а что было вчера, не хорошо и побра-
нишь ешь за что: два Нѣмца пришли деньги мѣ-
няшь, а народъ ихъ кашашъ; одинъ чувшь ли не
умерь. Вздумали, что будшо шпіонъ, а для ешого
допросишь должно; ешо мое дѣло. А вы знаеше,
что я не спущу и своему брашу Рускому, и что
за диковина сша челоувкамъ прибишь кошнянаго
Француза, или въ парикъ окурнаго Нѣмца! Охоша
руки марашъ! и кто на ешо пускаешся, шошь при
случав за себя не пошощишь. Когда думаеше, что

шпіонъ, ну! веди ко мнѣ, а не бей и не дѣлай на-
ренанія Рускимъ; войски-ша Французскія должно
закопашь, а не шушерамъ глаза подбивашь. Сюда
раненыхъ привезено; они лежашь въ Головинскомъ
дворцѣ, я ихъ осмошрѣль, напоиль, накормиль и
спашь положиль. Вишь они за васъ дрались, не
оспавъше ихъ; посышите и поговорите. Вы и
колодниковъ кормите, а ешо Государевы вѣрные
слуги и наши друзья — какъ имъ не помочь!» —

Ж.

»Вчерашній день, 26-го, было весьма жарное и
кровопролитное сраженіе; съ помощію Божіею Ру-
ское войско не уступило въ немъ ни шагу, хошь
неприятель съ ошчаяніемъ дѣйшвоваль противъ
него. Завтра надѣюсь я, (Кн. Кушуровъ) возлагая
мое упованіе на Бога и на Московскую свящынню,
съ новыми силами съ нимъ сразисься. — Пошеря
неприятеля неизчешная; онъ ошдалъ въ приказъ,
чшобъ въ пльнѣ не брашь (да и брашь не ного) и
чшо Французамъ должно побѣдишь, или погибнушь.
Когда сегодня, съ помощію Божіею, онъ ошраженъ
еще разъ будешъ: шо и злодѣй и злодѣи его по-
гибнушь ошь голода, огня и меча. Я посылаю въ
армію 4000 чел. здѣшнихъ новыхъ солдашь, на 250
пушекъ снаряды и провіанша. Православные! будъ-
ше спокойны, кровь нашихъ проливаеться за спа-
сеніе Ошечешва; наша гошова, и если придетъ
время: шо мы подкрѣнимъ войска; Богъ укрѣпиль
силы наши, и злодѣй положишь носши свои въ
земль Руской.»

27 Авг.

3.

»Братцы! сила наша многочисленна и гошова положишь живошь, защищая Ошечесшво, не впу-
 сшишь злодья въ Москву. Но должно пособишь, и
 намь свое дѣло сдѣлашь. Грѣхъ пляжкой своихъ
 выдавашь. Москва наша \машь. Она вась поила,
 кормила и богашила. Я вась призываю имее мь
 Божіей Машери на защиту храмовъ Господнихъ,
 Москвы, земли Руской. Вооружишесь, ишо чьмь
 можешь и конные и пѣшіе; возмише шолько на шри
 дни хлѣба; идише со крешомь; возмише херугви
 изъ церквей, и съ симь знаменіемь собирайшесь
 шощась на Трехъ Горахъ; я буду съ вами—вмьсшь
 изспребимь злодья. Слава въ вышнихъ, ишо не
 ошшанешь! вѣчная памяшь, ишо мершвой ляжешь!
 горе на шстрашномь судѣ, ишо ошговаривашься
 станешь!»

И

»Здѣсь мнь поручено ошь Государя было сдѣлашь
 большой шарь, на кошоромь 50 челов. полешашь,
 куда захошашь и по вьпру и противь вьпра; а
 чшо ошь него будешь, узнаешь и порадуешесь.
 Если погода будешь хороша: шо завшра, или послѣ
 завшра ко мнь будешь маленькой шарь для пробы. Я
 вамь заявляю, чшобь вы, увидя его, не подумали,
 чшо ешо ошь злодья, а онь сдѣлань къ его вреду
 и погибели.»

»Генераль Плашовь, по приказанію Государя, и
 думая, чшо Е. И. В. уже въ Москвь, привхаль
 сюда прямо ко мнь и ѣдешь послѣ обьда, обранно
 въ армію и послѣешь къ башалин, чшобь шамь
 пѣшь благодарный молебень и Тебь Бога хвалимь!

I.

»Я завтра рано ѣду къ Свѣшльшешу Князю, что-бы съ нимъ переговорить, дѣйствовать и помогашь войскамъ истребляшь злодѣевъ, спанемъ и мы изъ нихъ духъ изкореняшь и ешихъ гостей къ чоршу опправляшь; я прѣду назадъ къ объду и примемся за дѣло, ошдѣлаемъ, додѣлаемъ и злодѣевъ ошдѣлаемъ.«

31 Августа, 1812.

Суббота.

17) См. *Правда о пожарѣ Москвы*, соч. Графа Расшопчина. М. 1824. — По заняшш Наполеономъ Москвы, Расшопчинъ издалъ слѣдующее объявление:

Н.

Крестьяне, жители Московской Губернш!

«Врагъ рода человѣческаго, наказанше Божше за грѣхи наши, дѣвольское наважденше, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божш, осквернилъ алтари непошребсшвами, сосуды пѣансшвомъ, посмѣшщемъ. Надѣвали ризы вмѣсто покровъ, посорвали оклады, вѣнцы со свяшыхъ иконъ, посшавилъ лошадей въ церкви православной Вѣры нашей. Разграбилъ дома, имущесшва; наругался надъ женами, дочерьми, дѣшми малолѣшными. Осквернилъ кладбища и до вшораго пршсешвшя шронулъ изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родшселей. Заловилъ кого могъ, и засшавилъ шаскашъ, вмѣсто лошадей, имъ краденое. Моршш нашихъ съ голодѣ, а шеперь какъ самому пршшло ѣшщъ нѣчего: шо пушшилъ своихъ рашниковъ, какъ люшыхъ звѣрей, пожирашъ и вокругъ Москвы, и вздумалъ ласкою

сзывашъ васъ на шорги, масшеровъ на промыселъ, объщая порядокъ, защишу всякому. Ужь ли вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы машушки каменной Москвы, на его слова положишесь, и дадишесь въ обманъ врагу люшому, злодю кровожадному? Ошымешъ онъ у васъ послѣднюю кроху и придешъ вамъ умирашъ голодною смершю; проведешъ онъ васъ посулами, а коли деньги дашъ, шѳ фальшивыя; съ ними жъ будешъ вамъ бѣда. Ошавайшесь, брашцы, покорными—Хрисіанскими войнами, Божіей Машери— не слушайше пусшыхъ словъ. Почитайше начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защишники, помощники; гошovy васъ одѣшъ, обушъ, кормишъ и поишъ. Ишребимъ досшальную силу непришельскую, погребемъ ихъ на свяшой Руси; шанемъ бишъ, гдѣ ни всшрѣчущся; ужъ мало ихъ и ошалося; а насъ соронъ миллионъ людей; слешающся со всшхъ шпоронъ, накъ шпада орлиныя. Ишребимъ гадину заморскую, и предадимъ шѣла ихъ волнамъ, вороньямъ; а Москва оишъ украсишся, покажущся волошые верхи, дома каменны; навалишъ народъ со всшхъ шпоронъ. Пожалешъ ли Ошець нашъ **АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ** миллионъ рублей на высшройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ помазался, короновался Царскимъ вынцемъ? Онъ надѣшся на Бога Всесильнаго, на Бога Руской зѣмли, на народъ ему подданной, богашырсаго сердца молодецнаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Ошець, мы дѣши Его; а злодѣй Французъ некрещеный врагъ. Онъ гошовъ продашъ и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египшъ обусурманился, ограбилъ Москву, пущилъ нагихъ, босыхъ; а шеперь ласкаешся и говоришъ, чшѳ не бышъ гра-

бежу, а все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдешь. Ошольюся волку люшому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, шакъ кричашь пардонъ, а вы будшо не слышите; ужь имъ одинъ конецъ; съядашь все какъ саранча и спанушь сшъню, мершвецами непогребенными; куда ни придушь, шушь и вали ихъ живыхъ и мершвыхъ въ могилу глубокую. Солдашы Рускіе помогушь вамъ; кошорой побъжишь, шого Казаки добыюшь; а вы не робъише, брашцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удашся по близосши, испребляише сволочь мервную, нечистую гадину, и шогда къ Царю въ Москву явишеса и дѣлами похваишеса. Онъ васъ оиашь возшановишь по прежнему, и будеше припваючи жишь по шарому. А ишо изъ васъ злодѣя послушаешся, и къ Французу преилонишся, шошь недосшойный сынъ ошеческой, ошсшупникъ Закона Божія, прешшупникъ ГОСУДАРЯ своего, ошдаешь себя на судъ и поруганіе; а душъ его нышь въ аду съ злодѣями, и горьишь въ огнь, какъ горѣла наша машь Москва.» См. *Рускіе и Наполеонъ*. М. 1813.

18) Описание ошечешвенной войны въ 1812 г. по Высочайшему повельнію, соч. Генераль-Лейшенаншомъ *Михайловскимъ-Данилевскимъ*, ч. 2. Спб. 1839, въ 3.

Lettres sur l'incendie de Moscou, par Surrugues. à Paris. 1823, in 8. Собышя, почерпнушыя изъ сихъ сочиненій я свѣрлялъ съ показаніемъ досшовѣрныхъ свидшелей, ошпававшихся шогда въ Москвь: съ Прошоіереемъ Пешромъ Сшмеоновымъ, Геромонахомъ Высокоп. монашыря Мисаиломъ и Секрешаремъ Сшнод. Коншоры Пешромъ Пешр. Воиновымъ; шаке сообщиль мнѣ нькошорыя о семь предметы

свѣдѣнія тогда бывший при Графѣ Расшопчинѣ
Правишель дѣль Арк. Павл. Руничъ.

19) Преосв. Августинъ въ *словѣ* своемъ при
освященіи Успен. Собора шакъ изображаетъ поло-
женіе Москвы въ 1812 году:

»Что я вижу?—Первопресшольная древняя Сшо-
»лица Россійской державы во пламени! огромныя
»и величественныя зданія, жилища исполиновъ
»колеблюшся, разрушаюшся, превращаюшся въ пе-
»пель. — Сшогны, вмѣсто ликовъ празднующихъ,
»наполнены сшенаніемъ и воплями. Несчастныя
»обишашели, одѣяныя прежде серебромъ и зла-
»шомъ, облечены врѣшищемъ, и ужемъ препоясаны.
»—Нѣжныя машери, слабое младенчество и без-
»защишную юность укрывая въ объштіяхъ своихъ
»ошь насилія и убившва, вмѣшь съ ними пада-
»юшь подъ ударами люшыхъ злодѣевъ — и лиша-
»шельныя нѣдра ихъ дѣлаюшся гробомъ рожден-
»ныхъ ими. Долгольшныя сѣдины не пощажены,
»попраны, обременены шяжными рабошами: храмы,
»гдѣ Богъ особенно присушествоваль благодашію
»своею, гдѣ Невидимый видимо являлся въ шаин-
»сшвахъ своихъ, самыя священныя храмы обнажены
»благольпныхъ красошь; что я говорю? — они по-
»руганы ужаснѣйшимъ презрѣніемъ, они оскверне-
»ны дѣяніями шудными и мерзкими.« —

20) Сія икона принесена изъ Владиміра въ Мо-
сскву 1395 г. при нападеніи Тамерлана на Сшоплицу.
Издашели Игоревои пѣсни (М. 1800.) заключаюшь,
что она въ Древности называлась *Пирогощею* ошь
шого, что привезена изъ Царя града въ Кіевъ
госшемъ Пирогощею.—Но въ Кенигсберскомъ спи-
скѣ подъ 1154 годомъ въ рукописномъ дополненіи

говоришься совсѣмъ прошивное шому, а именно :
 »Томъ же льшь иде Андрей ошь ошца своего къ
 »Суждалю и принесе идя икону Свяшое Богороди-
 »цы, юже принесоша въ единомъ корабли съ Пиро-
 »говищею изо Царя града, и вквахъ в ю боль л
 »гривень золоша, кромъ сребра и дорогого каменія,
 »и жемчюга. Украсивъ ю, и посшави ю въ церкви
 »своей въ Володимери.« — Изъ сего слѣдуешь, что
 сія икона была не Пирогощя, но шолько приве-
 зенная вмѣстѣ съ Пирогощею. Пришомъ, какимъ
 образомъ могъ ее посшавишь Князь Андрей Бого-
 любскій во Владимірь 1154 года, когда она шояла
 въ Кіевъ еще при Игорь Свяшославичъ 1186 года?—

21) Въ одной вершѣ ошь Преображенской засшави
 сельцо по Ошпромынкъ, любимое мѣшпо пребы-
 ваніе М. Пашона, кошорый сперва было хошль
 шамъ основашъ свою Виванію. Въ древней Черни-
 зовской церкви Св. Пророна Илии на иконѣ Св.
 Аленсія Мишрополіша написаны слѣд. слова сего
 Свяшисшеля: »Село Чернизовское за деревнями, что
 «есмъ купилъ у Ильи Озакова, даю Чуду Архи-
 «спрашига Михаила, а что ешъ на нихъ мое
 «серебрецо, да будешъ воля.« —

22) уничтожишь ешу ссылку.

23) Описаніе ошечешвенной войны въ 1812 г.
 соч. Г. Л. Михайловскаго-Данилевскаго. ч. 3.

24) Слово по ошященіи Московскаго большаго
 Успенскаго Собора, говор. Преосв. Августинномъ
 1813 г. Августа 30. М. 1813, въ 4. По свидѣшельству
 очевидца Г. И. на ракъ С. Юны нашли, послѣ вы-
 хода непріяшелей, довольно червонцевъ.

25) Четвершя шолько въ верху церковь была
 ограблена и иконосшась оной разрушенъ; въ ней,
 по Высочайшему сошволенію, ушроенъ храмъ
 во имя Св. Александра Невснаго и въ иконосшась

помыщены образа Ангеловъ всѣхъ Государей Дома Романова, начиная отъ Царя Михаила Теодоровича до Императора Александра I, во имя папирона кошораго сооружень сей пресшоль въ Благовыщенскомъ Соборъ, какъ придворной церкви.

26) см. Михайловскаго - Данилевскаго О. О. В. ч. 2 и 3.

27) см. *Моск. Вѣдомости*, 1812 года. No 100.

28) »Преосвященный Епископъ Августинъ! По освобожденіи Москвы, благодаря Всевышняго, отъ непріятели и возстановленіи шеперь поспешенно прежняго порядка, я полагаю, что и жишели начали возвращашься къ своимъ домамъ; но воображаю себя пришомъ, сколь бѣдшвенно должно бышь положеніе какъ возвращающихся въ Москву, такъ и оставшихся шамъ во время заняшя города врагомъ, что и подшверждаешя полученными отъ шуда свѣдѣніями. Желая хотя въ крайнѣйшихъ нуждахъ, окружающихъ въ первое время сихъ нещасныхъ, принесшь имъ нѣкошорое облегченіе, я обращаюсь къ вамъ, какъ къ досшойному душъ ихъ Пасшырю, въ полномъ удосшвереніи, что вы охотно примеше на себя шрудъ раздѣлишь назначенное на сей предметъ пособіе: въ слѣдшвіе сего я препровождаю при семьдесять тысячъ рублей, да отъ любезнѣйшихъ дѣшей моихъ Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, и Великой Княжны Анны Павловны, спшольно же, а всего двадцать тысячъ рублей; распоряженіе кошорыми самополезнѣйшимъ образомъ въ помощь нуждающимся предосшавляю я совершенно вашему благоусмошрѣнію, зная, что истинное Хрїстіянское благошвореніе руководшвовашь будешъ въ ихъ упошребленіи. Особеннымъ послушишь мнѣ ушшениемъ, если предъуспью хотя нѣ-

сколько облегчишь участь несчастныхъ, поспрадавшихъ ошъ свирьпства неприяшеля. Въ чемъ въ полной мъръ полагаюсь на ваше усердное содъйшвие, будучи увърена, что и вы въ семь препорученіи найдете наслажденіе. — Поручая себя молишвамъ вашимъ, я съ удовольствіемъ возобновляю здъсь изъявленіе истиннаго уваженія, съ наковымъ пребываю вамъ доброжелательною.

Марія.

С. Пешербургъ.
Ноября 12, 1812.

Преосвященный Епископъ Августинъ!

Изъ письма вашего ошъ 18-го сего мѣсяца я имъла удовольствіе усмотрѣшь усердныя распоряженія, съ наковыми вы приняли мое препорученіе и кошорыя совершенно соошвъшсшвуюшь моему желанію.—Я увърена была, что вы охотно раздѣлите со мною ушъшеніе, обръшаемое въ облегченія участи спраждуущихъ.—Но заключающееся въ семь же письмъ печальное извъшье о кончинѣ Преосвященнаго Платона, исполнило душу мою чувсшвительнымъ прискорбіемъ. Кромъ Архипасшырскаго его сана, шребующаго досшодолжнаго почшенія и личныхъ досшопиншвъ усопшаго, я въ особеннoshi уважала еще въ немъ насшавнина моего и блаженныя памяши Государя Имперашора, любезнѣйшаго моего супруга и всегда сохранила къ нему искреннюю признашельность.—Препоручая себя впрочемъ молишвамъ вашимъ, я повшо-ряю здъсь увѣреніе особливаго уваженія, съ наковымъ пребываю всегда вамъ доброжелательною.»

Марія.

въ С. Пешербургъ.
Ноября 26, 1812.

29) См. Начертаніе житія М. М. Платона, М. 1821. —

Преосв. Августинъ при провожаніи шьла своего благодьшеля, подходя къ врашамъ Виѣанской обители, воскликнулъ со слезами, по свидьшельству О. Архимандріша Герасима:

Виѣанія! грядешъ къ шебъ родишель швой;
Но шы всегда пребудешъ сирожою! —

30) Св. Синодъ съ ушверженія Государя Императора 1812 г. Ноября 26, возложилъ поправленіе соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей въ Кремль и въ самой Москвь на мьшнаго Преосвященнаго Архіерея вмьшъ съ свьшскими особами, накія назначены были Государемъ, съ шьмъ, чшо-бы Преосвященный о заключеніи, ошносящемся къ ушройшву накого либо изъ помянушыхъ зданій предшавлялъ предварительнo Св. Синоду съ надлежащими планами и смьшами, и Св. Синодъ, по соображеніи всьхъ сижъ предшешовъ съ прямою пошребношю, будешъ чинишь ошпуски суммъ.

31) Вознесенскаго дьвичья монастыря священникъ Иванъ Яновлевичъ Веніаминовъ, ошсававшійся въ Москвь при непріяшеляхъ, обрель мошци Царевича Димитрія, кошорыя были изринушы изъ рани непріяшелемъ, и лежали поверженными близъ Архангельскаго Собора въ Кремль. Священникъ сей нашель случай унесши ихъ въ церковь Возн. монастыря, и шамъ за иконоспасомъ въ извьшномъ ему мьшъ сорыль оныя. Между шьмъ бивъ изнурень ношами, побоями, и голодомъ, вскоръ по выходы изъ Москвы непріяшелей, въ домъ своего роднаго брата, Казанскаго, чшо въ Сушшовъ, свьщ. Василія и почши у него на рукахъ

своначался, едва успѣвъ ошдрьпшь ему о сохраненныхъ мощахъ; брашь его донесъ о семь Превосв. Августину, вскорь шогда прибывшему въ Москву: въ сладшвіе сего и перенесены оныя Мощи на прѣжее мѣсто; а священнику, благовѣспившему о сохраненіи ихъ, какъ бы ошь лица самаго Св. Димитрія, и Церкви Московской, возложилъ набедренникъ въ Архангельскомъ Соборъ при шоржешвенномъ собраніи какъ духовныхъ, такъ свѣскихъ особъ, и при возложеніи набедренника произнесъ крашкое, но умилишельное привѣщшвіе священнику Назанскому.

32) См. Моск. вѣдом. 1812 г. Изъ числа муж. монашпырей цѣлы: Законоспаскій, Петровскій и Покровскій цѣлы же, шолько разграблены; Даниловъ весь цѣль. Симоновъ, Донскій, Перервинскій и Угръшскій разграблены; Новоспаскій и Андроньевскій сгорѣли; въ Богоявленскомъ и Знаменскомъ сгорѣли брашскія кельи. Изъ женскихъ: Вознесинскій разграбленъ, но цѣль, равно какъ Дѣвичій; Алексѣевскій, Зачашейскій, Никишскій, Ивановскій и Георгіевскій сгорѣли. Спирасной и Рожешвенской разграблены; церковь С. Іоанна Предшечи на Дѣвичьемъ полѣ взорвана иеприятшелемъ; многія сожжены или повреждены пожаромъ.

3.) Въ *Святцахъ*, печашанныхъ въ Москвѣ 1648 года, означено подъ 4 числомъ Августа *Проявленіе мощей иже во Святыхъ отца нашего Петра Митрополита Московскаго* и пр.; причемъ сказано слѣдующее: » Свяшитель Пешрь Митрополитъ явися »Благочешивой Царицѣ Анастасіи, не повельвая никому же гробъ свой раскрывати никогда, и повель ей своею печашію раку свою запечашльши, »и шого дне усшавиша праздникъ сей праздновати.«

Объ упражненіи Свяшителя Пешра въ иконописаніи Прологъ сообщаетъ намъ слѣдъ:

»И абіе повельніемъ насшавника, іконному художеству вскорѣ навыче блаженный Пешръ, іконы писаше, и ошдаваше насшавнику своему. Насшавникъ же раздаваше брашнѣ, и инымъ хрістоплюбивымъ людемъ, приходящимъ въ монашырѣ »благословенія ради.« Прологъ, Денабрь. изд. М. 1685.

34) По свидѣтельствѣ сего почтеннаго Протоіерея, какъ очевидца и участника въ семъ священномъ дѣлѣ, поновленіе Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ производилось съ 1770 по 1772 годъ. Иконописцевъ тогда было избрано изъ церковнослужителей до 200 человекъ; надъ живописцами начальникомъ былъ Протоіерей ошъ Спаса на бору Михайль Ильинъ, а надъ художниками ризъ и прочаго Пешръ Сумеоновъ, тогда Діаконъ. Сей осмидесятильшній шарець, во время пребыванія враговъ, много пошрудился и много пошрадалъ: онъ былъ неоднократно ограбленъ, бишь, раненъ; однако не пресшаваль служить въ своей церкви, гдѣ даваль присшанище, пищу и зашщину двумъ шшамъ жишелямъ Московскимъ, самъ похоронилъ прошивъ своей церкви у шшны Кишая до 80 человекъ умершихъ и убишыхъ, спасъ своимъ зашщупленіемъ у Маршала Моршье шрехъ купцевъ, приговоренныхъ врагами цѣ расшрѣлянію.

Въ 1813 году, по Уназу Св. Синода и по назначенію Преосв. Авгушина, Протоіерею Пешру Сумеонову порученъ былъ надзоръ надъ 30 художниками, кои подъ его руководствомъ въ короткое время кончили поновленіе св. иконъ въ Успенскомъ Соборѣ.

35) а) »Въ шу самую минушу, какъ послѣдоваль взрывъ подкоповъ въ Кремль, пролился необычайно сильный дождь.«

(b) »При взорваніи подкоповъ подъ двумя огромными колокольнями, примыкавшими къ Ивану Великому, естественнo произведемъ сильное потрясеніе, соборы Успенскій, Благовъщенскій и Архангельскій ошались неповрежденными.«

(c) »Никольская башня съ верху до половины разрушена; стѣна съ сѣверной стороны ошорвана: но образъ надъ вратами Свяшишеля и Чудотворца Николая, и шекло, покрывавшее ливъ угодника сего, ни малаго не пошерпѣли поврежденія. Самый фонарь, предъ образомъ на слабой верви повъшенный, взрывомъ подкопа, разрушившимъ половину Арсенала и башни Никольской, не былъ ошорванъ.«

(d) »Образъ Преподобнаго Саввы на вратахъ Саввинскаго подворья уцѣльль среди самаго пламени. Ибо и врата сгорѣли, и зданія, при самыхъ вратахъ находящіяся, совершенно выгорѣли, и пламя, по свидѣтельству очевидцевъ, объявшею какъ подворье, такъ и другіе сосѣдственныя дома, разливалось всюду рвкою.«

(e) »Врагъ хоша похищилъ сребро, украшавшее рау Свяшишеля Филиппа; но Свяшья мощи его ошались неприкосновенными.—Мощи Свяшишеля Алексія, по изгнаніи непріяшеля изъ Москвы, обръшены, хоша въ преддверіи храма, но въ рау его. Одинъ изъ нечестивыхъ вождей вражескія силы (Даву), обратилъ жилище Господа Саваова въ жилище для себя, вельль изнести оныя. Можешь бышь, усшрашился онъ бышь близъ ошанковъ прославленнаго Богомъ, и подобно ослицѣ

Валаамовой, узрѣвъ Ангела Божія сопротивъ споща, восхошья уклонишья онъ него. — Мощи Свяшаго Царевича Димитрія однимъ изъ благочестивыхъ Тереевъ Вознесенскаго Собора принесены были изъ Архангельскаго Собора въ оный монастырь, и сокрышы въ Соборной церкви надъ царскими вратами за иконоснасомъ.»

(f) »Раки Свяшителя Ионы безбожный врагъ и коснушья не могъ. Какъ сребро, кошорымъ она обиха, все осшалось цѣлымъ, шахъ и серебряныя подсвѣчникъ и лампада предъ нею избыгли рукъ нечестиваго хищника.«

(g) »Знаменіе креста Господня, явившееся на небѣ, было видимо въ Москвѣ и во всей Губерніи оныя 5 Декабря 1812 года, ошъ 8-го и до 9-го часа по полудни.« —

Слово по освященіи Московскаго большаго Успенскаго Собора, говоренное 1813, Августа 30.

36) *Мудрова* описаніе шоржештвеннаго обдволенія и освященія Медицинскаго Фанульшеша. М. 1814.

37) *Объщъ сей данъ въ Вильнь 1812 г. Дек. 25.*

38) *Мосива, или исторической пушеводительъ къ знаменишой шполиць Росс. Государшва, ч. 4. М. 1831, въ 8.*

39) *Мосновскій Телеграфъ, 1833, No 15.*

40) Почшенный Архимандритъ Аполлосъ, украсившій и обогатившій сію знаменишую обихель многими памяшниками своего усердія, изобразилъ шамъ на мѣдной дсѣ сіе дошопамяшное писаніе шогда Велинаго Князя, а нынь славно царшвующаго Имперашора НИКОЛАЯ I и посшавилъ ее въ означенномъ придѣль. Наслѣдникъ Прештшла, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, при посшече-

нѣмъ Нового Іерусалима, увидѣвъ сію дску, для него драгоцѣннѣю, самъ прочелъ въ слухъ писаніе своего Августѣйшаго родишеля съ умиленіемъ сердечнымъ и на оборотѣ ея начершавъ карандашемъ свое имя, изъявилъ желаніе, чшобъ она хранилась въ цѣлости на память попомешу.

41) Московскія вѣдомости, 1813 г. No 26.

42) »Въ льшо ошъ сошворенія міра 7325, ошъ воплощенія Бога Слова 1817, мѣсяца Іюнія въ день, повелѣніемъ Благочешивѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Самодержца всея Россіи АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, въ 17-е льшо царшвованія Его, при супругѣ Его Благочешивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ, при машери Его Благочешивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ; при Благовѣрномъ Государѣ Цезаревичѣ и Великомъ Князѣ Консцаншинѣ Павловичѣ, и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Теодоровнѣ; при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ, и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Теодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Михайлѣ Павловичѣ, при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ Ея, при Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Виршембергской Екашеринѣ Павловнѣ и супругѣ Ея, при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея, по счастливомъ и досшославномъ окончаніи ужасныхъ и кровопролитныхъ браней и по ушверженіи прочнаго міра во всей Европѣ, перелишъ сей колоколь изъ сшараго, сшашаго въ 1760 году, но въ 1812 году повржденнаго при паденіи прежней колокольни, взорванной немшповымъ Галломъ, вшоргшимся въ

Россію съ двадцятью языками, когда они, будучи наказуемы разгнѣваннымъ Господомъ силъ, Коего имени и свящынни поругашься дерзнули, усшренились бѣжашь изъ Сшодлицы сея. — О гнѣва и ярошши Божія!—Враги свящынни и челоувчешсва силою Божіею всюду гонимы и поражаемы, все просшранство ошъ Сшодлицы сея до самыхъ предѣловъ Россійскихъ покрыли шрупами своими; и едва малая часшь ихъ спасшися могла. Поимъ Господеви: славно бо прославися. Сокруши Фараона и шрисшашы его. — Вьсу вѣ семь колоколь

пудъ фуншовъ.« —

Сія надпись и свѣдѣніе объ оплишіи колокола сообщены мнѣ самимъ заводчикомъ Михайломъ Гавриловичемъ Богдановымъ, кошорый ошъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА украшенъ за шруды свои и пожершвованія золошою медалью на Аннинской лешь. Г. Глинка *въ Русскомъ Вѣстникѣ* и Г. Свиньинъ *въ Отечественныхъ запискахъ* описали перевозъ на мѣшо и подняшіе на колокольню сего огромнаго колокола, кошорый смошрѣли и слушали знаменишые чужешшранцы съ изумленіемъ.

43) По свидѣшельству врача его, Коллежск. Совѣшника и Кавалера Н. А. Щировскаго.

44) Енциклопедическій Лешсионъ, ш. I.

45) II *Тимов*. IV, ш. 12.

46) *Исаи* LVIII, ш. 1.

47) *Притчей* XXIV, 23. *Посл. С. А. Павла* XII, 20.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Читай :

стр. строк.

51	18	завиствщій отъ С. Синода.	отъ Митрополита и С. Синода.
39	4	въ ней	при ней церковь Рожд. подъ колоколами съ пристройкою
43	23	С. Филиппа лежали	С. Филиппа лежали.

UNIVERSITY OF MICHIGAN



3 9015 06927 2337

